

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

ЕВРЕИ ДАГЕСТАНА
ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ

2009 ГОД

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

ЕВРЕИ ДАГЕСТАНА

ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ

2009 г.

Книга «Евреи Дагестана – история и современность» является продолжением проекта – сохранение истории и культуры горских евреев. Руководитель проекта – член Союзов писателей Азербайджана и Израиля Антон Агарунов. Благодаря ему и под его руководством в 2008г. была организована поездка в Азербайджан и выпущена книга и диск «Евреи Азербайджана: история и современность». В этой книге отражена история нашего горско-еврейского народа. Красочный дизайн, интересные факты, описание жизни евреев на Кавказе – всё это привлекает читателя и напоминает о бывшей Родине и о наших предках.

Книга посвящается публицисту, кинорежиссеру, общественному деятелю Пётр-Хаиму Агаруну

Петр Агарунов – кинематографист, талантливый публицист, был членом редакционной коллегии нескольких журналов и газет, автором «Антологии горской еврейской поэзии». Окончил театральный институт и ВГИК, факультет кинематографии. В 1960г. за короткий срок воссоздал Народный театр горских евреев в Дербенте, и стал директором Дербентского Народного горско-еврейского театра, объединил художественные самодеятельные коллективы, восстановил, ранее показанные в государственном театре, спектакли «Эсли и Кэрэм», «Лэйли и Меджнун», «Ашуг Гариб», «Аршин Мал - Алан», «Пери Ханум» и другие, в переводах на язык горских евреев. Затем работал на телевидении Азербайджана и Таджикистана. В 1984г. был избран секретарем Союза кинематографистов Таджикской ССР. Был директором и редактором более 150-ти документальных телефильмов, заместителем директора четырех художественных полнометражных фильмов. Награжден знаком «Отличный работник гостелерадио СССР». Петр Агарунов более тридцати последних лет собирал сведения о замечательных представителях из среды горских евреев: ученых, поэтах, писателях, академиках, кавалерах государственных наград, руководителях крупных производств и пр. Эта большая и трудная работа, и его благородная деятельность сыграла огромную роль в повышении имиджа родного народа.

Примечание: Населённый пункт, в котором ранее проживали горские евреи

 Населённый пункт, в котором ныне проживают горские евреи

*Хочу поблагодарить от себя и от имени нашей делегации вице-президента Всемирного Конгресса горских евреев **Германа Рашибловича Захарьяева** за одобрение и поддержку проекта «Евреи Дагестана – история и современность».*

*Приношу свою благодарность официальным лицам Дагестана за поддержку и содействие нашей делегации в организации посещения с дружеским визитом этой страны: Зам.министра по национальной политике, информации и внешним связям **Зихруле Зиявдиновичу Ильясову**.*

*Члену Госсовета РД, профессору Дагестанского Государственного Университета **Людмиле Хизгиловне Авшалумовой** за радушный прием.*

*Персональная благодарность **Шабатаю Манахимовичу Нахшунову, Юнаеву Артуру Михайловичу и Имануилову Алексею Шальмиевичу** за моральную и финансовую поддержку.*

*Благодарю за поддержку идеи и помощь в разработке проекта: мэра г.Ор-Акивы **Симху Есипова**, бывшего зам.мэра г.Хадеры **Хануку Соломона**, гл.редактора «Кавказской газеты» **Йонатана Мишиева**, и **Натана Ифраимова** – за ценные советы.*

*Хочу поблагодарить группу товарищей за оказанное уважение и гостеприимство на земле Дагестана: директора Дербентского винного завода **Меира Мишиева**, **Шумишум Хизгилов**, гл.редактора газеты «Ватан» **Виктора Михайлова**; водителя **Давида Аврумова**; председателя общины горских евреев г.Махачкалы **Шими Дибияева**.*

*Особая благодарность моим коллегам по творческому цеху: **Фриде Юсуфовой** - члену Союзов писателей и художников Израиля. **Хане Рафаэль** - члену Союза журналистов Израиля и Дагестана. **Ирине Михайловой** – семейный врач.*

*С уважением,
Антон Агарунов,
член Союзов писателей Израиля и Азербайджана,
руководитель проекта «Евреи Дагестана – история и современность».*

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

20 май 2009г.

№ 065

Господину Ильясову Зихруле Зиявдиновичу

Первому заместителю министра, Действительному
государственному советнику Республики Дагестан.
Министерство по национальной политике и внешним связям.

В настоящее время ведется работа по подготовке визита горско-еврейской делегации в Дагестан. Целью визита нашей делегации является посещение всех, сохранившихся на территории республики, исторических мест – еврейских кладбищ, синагог, мест компактного проживания (как нынешнего, так и исторического) горско-еврейской общины.

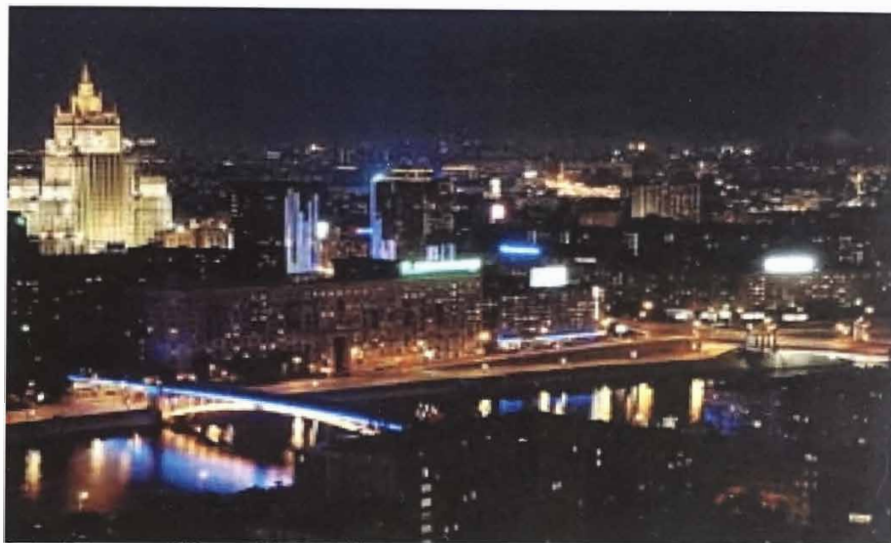
Во время посещения Республики Дагестан, визит нашей делегации будет сопровождаться фотосъемкой. С последующим использованием данных материалов для выпуска книги, которая станет бесценной составляющей общей работы по сохранению исторического и культурного наследия нашей общины.

В делегацию войдут представители научной и творческой интеллигенции общины, специалисты по истории Дагестана, истории и культуры горских евреев, проживающих и проживавших до эмиграции на территории Дагестана.

Просим одобрить визит нашей делегации в Республику Дагестан.

Вице-президент Всемирного Конгресса
горских евреев Герман Захарьяев

Вице-президент Всемирного Конгресса горских евреев и Президент Международного Регионального благотворительного Фонда горских евреев «СТМЭГИ» **Герман Рашбилович Захарьев.** г.Москва

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

МИНИСТЕРСТВО

по национальной политике, информации и внешним связям

367000, г. Махачкала, пл. Ленина, 2. Тел.: (8722) 67-21-17, факс (8722) 68-17-00, E-mail: info@dagestan.ru

№ 15 - Искон 2009 г.

№ 849-1-10

На № _____ от _____

Вице-президенту Всемирного конгресса
горских евреев (ВКГЕ)
г-ну Гиалову А.Т.
Руководителю группы поэту
Агарунову А.Г.

Уважаемый Акиф Талхумович!
Уважаемый Антон Гилялович!

Выражаю Вам, в Вашем лице всем евреям - бывшим жителям Республики Дагестан Российской Федерации самые искренние пожелания добра, мира и благополучия во имя процветания наших народов.

Республика Дагестан в силу своей многонациональности издавна славится своей толерантностью и бережным отношением к истории и культуре других народов.

В Дагестане во все времена уделялось серьезное внимание сохранению, развитию культуры, а также национальных традиций всех народов, проживающих в нашей стране с целью передачи их последующим поколениям.

В настоящее время в республике дружно живут и работают представители более 100 народов.

Сообщаем Вам, что министерство поддерживает Вашу инициативу по поводу осуществления Вами благородной миссии, связанной с еврейскими историческими местами, кладбищами в Республике Дагестан.

Надеемся, что книга, выпущенная Вами по итогам поездки в нашу страну, будет способствовать укреплению дружбы между нашими народами и представит интерес и для дагестанского читателя.

Первый зам. министра

З.Ильясов

Встреча Антона Агарунова с Первым заместителем министра, Действительным государственным советником Республики Дагестан Министерства по национальной политике, и внешним связям господином Ильясовым Зихрулой Зиявдиновичем.

Нашу делегацию принял первый зам.министра по национальной политике, информации и внешним связям Зихрула Ильясов. Он рассказал о своей недавней поездке в Израиль и отметил, то ли шутя, то ли всерьез, что, побывав на лечении на Мертвом море, он распрощался со многими болезнями.

«В 90-е годы, - сказал он, - я был председателем Правительственной комиссии по проблемам русскоязычного населения республики. Задача нашей комиссии состояла в том, чтобы устранить причины, порождающие межнациональные конфликты, и принятие конкретных решений экономического, социально-культурного и политического характера. В Дагестане проживают люди 103-х национальностей. Среди них особое место занимают таты-евреи. Хочу отметить, что места проживания горских евреев всегда отличались в Дагестане своей стабильностью».

Зихрула Ильясов продемонстрировал нам свою книгу «Дагестан: цифры и факты». Книга содержит богатый фактический материал о Дагестане – его истории, культуре, природно-географических особенностях, развитии экономики, науки и образования. На 324-й странице размещен раздел, посвященный горским евреям. Вот что Зихрула Ильясов пишет: «Горские евреи принадлежат к числу древнейших обитателей Дагестана. Процесс их исторического формирования происходил среди горцев Дагестана на основе оживленных экономических и культурных связей. В прошлом горские евреи, по основным своим занятиям, практически не отличались от других обитателей Кавказа».

Встреча с Людмилой Хизгиловной Авшалумовой.

Биографическая справка. Авшалумова Людмила Хизгиловна родилась в г.Махачкале 5 июня 1941 г. Её отец - Хизгил Давидович - военный корреспондент, народный писатель Дагестана, член Союза писателей СССР, член Союза журналистов СССР. Мать - Татьяна Асаилова - домохозяйка. Людмила Авшалумова закончила историко-филологический факультет Дагестанского государственного университета. Кандидат философских наук. После защиты докторской диссертации - профессор, заведующая кафедрой истории и теории религии, заведующая кафедрой основ религиоведения ДГУ. Первый проректор ДГУ, член Госсовета Дагестана всех трех созывов. С 2007 г. - член Общественной палаты Республики Дагестан. Заслуженный работник культуры России. Заслуженный работник науки Дагестана. Почетный работник Высшей

школы РФ. Лауреат Госпремии РД в области общественных наук. Награждена Почетной грамотой Верховного Совета ДАССР. Кавалер «Ордена Дружбы народов». Автор около 100 научных трудов, в их числе монографии, брошюры,

методические и учебные пособия, а также более 200 публикаций в средствах массовой информации на социально-значимые темы. Инициатор и организатор республиканских научно-практических конференций. Участник всероссийских и международных научных конференций и форумов. Сторонница всероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» с 25.09.07г., Людмила Хизгиловна Авшалумова представлена региональной общественно-политической газетой «Дагестанская правда» к награждению орденом «Основоположник благополучия Отечества - опора России» – за самоотверженный труд в сфере духовно-нравственного, военно-патриотического и культурного воспитания подрастающего поколения, в номинации «Наставники юных».

Мы подъезжаем к зданию научной библиотеки Дагестанского Государственного университета (ДГУ), где нас встретила Людмила Хизгиловна Авишалумова. Несмотря на чрезмерную занятость, она оказала нам очень теплый прием. Людмила Хизгиловна, дочь известного народного писателя Хизгила Авишалумова - единственная женщина из общины кавказских евреев, достигшая высокого положения в Дагестане, одна из самых влиятельных женщин Юга России, профессор ДГУ, член Общественной палаты Дагестана. Антон Агарунов объясняет цель нашего визита в Дагестан и просит Людмилу Хизгиловну организовать нам встречу с интересными людьми из Дагестана.

Мы сидим в кабинете профессора за чашкой чая и ведем непринужденную беседу – воспоминания об отце, о положении в Дагестане, о тех евреях, которые продолжают жить здесь, о трагической гибели министра МВД, и на другие темы. На прощание, подарив нам книгу Х.Авишалумова «Невеста с сюрпризом», Людмила Хизгиловна сказала:

- Отец очень тяжело воспринимал массовую эмиграцию нашего народа из Дагестана. И, хотя в те годы была создана специальная комиссия, чтобы приостановить этот процесс, он понимал, что это уже невозможно сделать. В те годы папина квартира была штабом для эмигрирующих людей. Они приходили к отцу за советом или просто пообщаться.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Антон Агарунов – член Союзов писателей Азербайджана и Израиля, автор нескольких сборников стихов на азербайджанском и горско-еврейском языках. Руководитель проектов: «Официальный визит представителей горских евреев в Азербайджан», «Евреи Азербайджана», «Визит в Дагестан» и «Евреи Дагестана».

Горские евреи жили, учились, работали, воспитывали детей и внуков многие сотни лет, живя бок о бок с многонациональным

народом благословенной земли Дагестана. После развала СССР из Дагестана иммигрировало несколько сотен тысяч человек, в том числе и евреи. Большая часть евреев Дагестана в настоящее время проживает в Израиле, остальные в США, Канаде, Австрии, Германии, и в других регионах ближнего и дальнего зарубежья.

Не секрет, что, проживая на исторической родине, мы, выходцы из Кавказа, тоскуем по родным краям. Приезжаем снова и снова, посещаем эти места, где прошли юные годы, и где покоятся наши родные.

Ностальгия и тоска по бывшей родине побуждает к творчеству, к созданию поэм и стихов. Я, как член Союзов писателей Азербайджана и Израиля, каждый год приезжаю на Кавказ. В 2007 году впервые состоялся официальный визит нашей делегации в Азербайджан и Дагестан.

После визита в 2008 году в Азербайджан, под эгидой ВКГЕ, мы издали книгу и компакт-диск о нашей поездке – «Евреи Азербайджана: история и современность».

В июне 2009 г. мы посетили республику Дагестан – в рамках проекта «По историческим местам». Проект был утвержден вице-президентом Всемирного конгресса горских евреев Г. Р. Захарьяевым и одобрен зам. министра по национальной политике и по внешним связям З.З. Ильясовым.

В состав нашей творческой группы вошли:

Антон Агарунов – член Союзов писателей Азербайджана и Израиля, Хана Рафаэль (Мишиева) – член Союза журналистов Израиля, бывшая жительница Дербента; Виктор Михайлов – главный редактор газеты «Ватан» (г.Дербент).

К сожалению, у нас не было возможности побывать во всех бывших аулах, где проживали в прошлом горские евреи. Но у нас была возможность встретиться с представителями общины горских евреев, ныне проживающих в Дагестане, посетить синагоги и еврейские кладбища в трех городах – Махачкале, Дербенте и Буйнакске. Везде нас встречали с теплым гостеприимством, свойственному кавказскому народу.

Уважаемые читатели, мы надеемся, что, ознакомившись с фотоматериалами и книгой «Евреи Дагестана – история и современность», вы пройдёте по тем историческим местам, где когда-то в дружбе и согласии жили народы Дагестана. Странное чувство охватывает, когда читаешь о том, что пришлось испытать нашему многострадальному еврейскому народу. Начиная от разрушения Первого Храма в Иерусалиме, изгнания и проживания среди других народов, кавказские евреи прошли долгий путь возвращения на Святую Землю Эрец-Исраэль. Как часто нашим предкам приходилось менять обжитые места, терпеть все превратности судьбы и оставлять на чужой земле погребенных навечно родных. С одной лишь целью – сохранения веры наших праотцов Авраама, Ицхака, Яакова.

ЕВРЕИ ДАГЕСТАНА – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В страну легенд...

Дагестан, в переводе с персидского языка, означает «страна гор». В стране гор восхищает многое: суровая красота гор и снежных вершин, глубокие ущелья и золотистые пляжи лазурного Каспия, замечательные изделия талантливых народных умельцев из аулов Кубачи, Унцукуль, Балхар, ковры из аулов Табасарана и, конечно же, не менее известные оборонительные сооружения древнего Дербента. Одно из интереснейших мест Дагестана находится в двух административных районах – Кайтагском и Дахадаевском. В древние века оба эти района имели одно емкое название – Кайтаг. Ущелья и долины, хребты и их отроги, вершины и перевалы Кайтага довольно условно делились в старину на два общества: Нижний Кайтаг и Верхний Кайтаг. Удивительна и красива природа этих мест, мягкий климат, обилие солнца, огромные массивы лесов, чистые струи рек – это одна из природных жемчужин Дагестана. Не менее удивительна и история Кайтага, имеющая почти тысячелетний период своего развития. Интересен быт, обычаи, архитектура и ремесла горцев. Что ни аул, то своеобразие компоновки устройства жилищ на крутых склонах своих гор. Издали аулы напоминают многоэтажные дома. Из архитектурных приемов в почете сооружение арок, крытых переходов, галерей, балконов. Трудолюбивые горцы проложили в горах сотни километров конных и пеших троп. Арочные каменные мосты, кажется, перелетают с берега на берег. Они красивы и прочны. Искусству сооружения подпорных стен и небольших туннелей в горных селах может позавидовать любой житель гор из других стран. Историко-этнографический маршрут по Кайтагу затрагивает и сокровенные уголки нетронутой природы, и чудесную архитектуру старинных аулов, и живущие среди горцев легенды, и общение с современным бытом горцев, и восхищение замечательным умением жителей – из холодного металла создавать уникальные изделия.

Территория Дагестана была освоена человеком в эпоху палеолита. Древнейшие памятники каменного века, обнаруженные здесь, относятся к ашельской эпохе. Среди древних предков народов Дагестана – племена легов, гелов, удинов и др., проживавшие на территории современного Дагестана в I тыс. л. до н.э. В конце I тыс. л. до н.э. территория

Дагестана, с указанными и другими племенами, входила в состав Кавказской Албании. На рубеже двух эр, Албания была вовлечена в тяжелые изнурительные войны римлян с парфянами, соперничающими между собой за гегемонию в Малой Азии и на Кавказе. В III в.н.э. южный Дагестан был захвачен Сасанидским Ираном, а в северный равнинный Дагестан в IV в. вторглись гунны.

Начиная с V в., на территории Дагестана образуется ряд государственных образований. Это Дербент, Лакз, Табасаран, Серир, Зирихгеран (Кубачи), Кайтаг, Гумик и др. В VI в. на равнине, к северу от реки Сулак, и южнее – на узкой прибрежной полосе, сложилось «царство гуннов», с городами: Варачан, Чунгарс и Семендер, население которых состояло из местного населения, смешанного с гуннами. В середине VII в. в степях Северо-Восточного Кавказа сложилось Хазарское государство (Хазарский каганат), в которое входил северный равнинный Дагестан, а с 664 г. с юга начинаются, непрекращающиеся на протяжении столетий, нашествия арабов. Дагестан надолго превращается в арену политического соперничества хазар с арабами и, вместе с тем, испытывает значительное влияние их культуры. Только к началу IX в. прекращаются походы арабов и выступления хазар.

С начала X в. политический распад Арабского Халифата приводит к образованию самостоятельных государств. В Дербенте сохраняется правление арабского происхождения, подчиняющееся Ширвану, а остальные области Дагестана становятся полностью независимыми. В середине XI в. Дагестан испытывает нашествие с юга турков-сельджуков. В первой половине II тысячелетия на территории Дагестана складывается ряд феодальных государств. С середины XII в. и до начала XIII в. (татаро-монгольское нашествие) Дербент существовал как самостоятельное владение – независимый Дербентский эмират. В горном Дагестане формируются: Аварское ханство, Казикумухское шамхальство, Кайтагское уцмийство, и целый ряд мелких самостоятельных политических образований: Ахты, Цахур, Рутул, Курах, Хив, Тпиг, Хнов и др.

В 20-х годах XIII в. в Дагестан вторгаются татаро-монголы, а в XIV в. войска Узбека, Тохтамыша и Тимура. В этот период усиливается процесс исламизации Дагестана. С середины XV в. его народы столкнулись с новой политической силой – Сефевидским Ираном, военной опорой которого служили тюркоязычные племена, получившие впоследствии общее название «кызылбашей».

С XVI в., с образованием Русского централизованного государства, особенно, после присоединения к нему Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств, начинается усиление его политического влияния на Дагестан. С этого времени и на длительный период Дагестан оказывается вовлеченным в противостояние трех могущественных политических сил: Ирана, Турции и России. В 1722 г. Петр I вторгается в приморский Дагестан и присоединяет его к России. Однако, по Гянджинскому трактату 1735 г., Россия, заинтересованная в союзе с Ираном против Турции, уступает Ирану эти территории.

Гюлистанский мирный договор между Россией и Ираном, подписанный 24 октября (5 ноября) 1813 г. в селении Гюлистан в Карабахе, после окончания русско-иранской войны, юридически оформил признание Ираном перехода к России Дагестана, Грузии, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии и ханств: Бакинского, Карабахского, Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Дербентского, Кубинского и Талышского. На территории Дагестана стали возникать русские города-крепости.

Колониальная политика царской России вызвала в Дагестане политическое движение за независимость и объединение. На рубеже 30-х годов XIX в., под флагом исламского мюридизма возникло антиколониальное освободительное движение горцев под руководством имамов Дагестана: Гази-Магомеда, Гамзат-бека и Шамиля. В начале 40-х годов имамат, в ходе войны с российскими колониальными войсками, включал в себя значительную часть Дагестана и Чечни. В 1859 г. Шамиль, под натиском российских войск, вынужден был капитулировать и сдаться в почетный плен. В 1860 г. была образована Дагестанская область Российской империи с т.н. военно-народным управлением – бюрократической системой управления во главе с генерал-губернатором, и с элементами традиционного самоуправления населения на местах.

С середины XIX в. и, особенно, после строительства в 90-х годах Владикавказской железной дороги, соединившей Дагестан с центром России, с Баку и Грозным, Дагестан включился в русло капиталистического развития. К началу XX в. в Дагестане насчитывалось около 70 предприятий, формируется местная буржуазия и рабочий класс. После революции 1917 г. и гражданской войны в России, Дагестан обрел политический статус. 13 ноября 1920 г., на Чрезвычайном съезде народов Дагестана была провозглашена декларация об автономии Дагестана, а 20 января 1921 г. был принят Декрет об образовании Дагестанской АССР.

В 1991 г., в результате развала СССР и образования на его территории независимых государств из числа бывших Союзных республик, Дагестан стал республикой в составе нового государства – Российской Федерации. 17 сентября 1991г. Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика переименована в Дагестанскую ССР, а 17 декабря 1991 г. – в Республику Дагестан.

Дагестан – один из самых сложных в этническом отношении регионов: здесь проживает более 100 национальностей и народностей, в т.ч. 30 коренных, представляющих крупные языковые семьи и группы: иберийско-кавказскую, тюркскую, иранскую, индоевропейскую и другие. Большинство здешних языков имеет свои диалекты и говоры.

После распада СССР, регионы Северного Кавказа и, в особенности, Дагестан, находятся в особом геополитическом положении. Здесь пересекаются интересы как регионального, так и общемирового характера. Дагестан играет в системе региональной геополитики одну из центральных ролей, что обусловлено многими факторами. Это самый южный пограничный регион России, через который осуществляются экономические и иные связи с закавказскими республиками, а через Каспийское море, где находятся незамерзающие морские порты – со множеством других стран.

В Дагестане традиционно действуют конфессии трех монотеистических религий: ислама, христианства и иудаизма. Ислам исповедует большинство дагестанских верующих, однако у христианства и иудаизма не менее глубокие корни на этой земле.

ЕВРЕИ В ИСТОРИИ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

История народов Северного Кавказа тесно переплелась с историей кочевников, оседавших здесь в раннесредневековую эпоху. Наиболее значительная роль в сложных этнических процессах, обусловленных взаимоотношениями между местными и пришлыми кочевыми народами, принадлежит хазарам, с которыми связано зарождение первого феодального государственного образования в Восточной Европе. В орбиту Хазарского каганата были втянуты не только народы Кавказа и Юго-Восточной Европы, но и многочисленные племена кочевников: алан, гуннов, савир, болгар, тюрков и др. Хазарское государство оставило память о себе в многочисленных хрониках, летописях, в географической и исторической литературе. Однако, скудность и компилятивный

характер этих источников, наряду с отсутствием следов материальной культуры хазар, порождали различные, а порой и взаимоисключающие оценки исследователей о роли Хазарского государства в истории нашей страны.

Автор книги «Хазары на Кавказе» Мурад Гаджиевич Магомедов – профессор Дагестанского университета, заведующий кафедрой истории Дагестана, заслуженный деятель науки республики – считается одним из крупнейших специалистов по истории Хазарского каганата не только в нашей стране, но и в мире. В своих научных трудах он отмечает:

«Всё началось с того, что на снимках из космоса четко просматривался многоугольник диаметром 5–6 километров – остатки древнего города... А я непрерывно, начиная с 1969 года, раскапывал памятники приморского Дагестана, как только понял, что здесь жили именно хазары. А не понять было трудно, потому что это салтово-маяцкая керамика. И везде, где копну, 20–30 памятников. Везде одна и та же культура, везде остатки грандиозных для того времени городов. Когда я копал Беленджер на реке Сулак, в 45 километрах к северу от Махачкалы, я ахнул. Эти стены меня потрясли. Там находится селение Чирюрт (переводится с тюркского как «селение у стены»). Оказывается, его семь раз разрушали и каждый раз восстанавливали, используя камни этих оборонительных стен. Территория громадная, стена, закрывавшая вход в долину, защищала 15 поселений и еще 4 города, которые там существовали в хазарские времена. Это целая страна, окруженная горами. Иранское слово «буланджор» означает «глубокая трещина» – река Сулак вытекает из самого глубокого каньона на Кавказе. И я понял, что Беленджер – первая столица хазар. Это VII–VIII века, огромный богатый город. Могильники под курганом с хазарскими погребениями тянутся на 3–4 километра от города... До хазар этот город тоже существовал, но такие размеры он приобрел именно при хазарах. Они бесконечно нападали на Иран и, когда иранцам это надоело, иранский правитель добился встречи с хазарским каганом. Путем переговоров были установлены границы между государствами. Дербент – это договорная граница между Хазарским каганатом и Ираном. С разрешения кагана, иранцы строили город и знаменитые крепостные стены, чтобы наглухо закрыться от нападения хазар...

Я понял, что ухватился за крупное звено цепи. У хазар был еще город Семендер. После Беленджера хазары перенесли свою столицу именно сюда, в район города Махачкалы. Здесь действительно есть остатки этого города, сохранились культурные слои... Почему они переехали сюда?

Здесь морской порт – сюда могли заходить почти 400 торговых судов, и морская пошлина была одной из доходнейших статей Хазарского каганата. Семендер здесь, в Махачкале, чувствовал себя очень хорошо, пока не начались арабо-хазарские войны. Арабы обосновались в Дербенте и сделали его опорным пунктом для нападения на хазар, они неоднократно захватывали Семендер. Поэтому у хазар возник новый город – второй Семендер, на Тереке. У археологов он называется Шелковское городище – ныне это территория Чечни, на берегу Терека... Одни писали, что Семендер находится в Махачкале, другие – что в Кизляре. Я обратил внимание: в письменных источниках указано два расстояния до Семендера – четыре и восемь дней пути. Я сразу сообразил, что это за Тереком, потому что здесь очень опасно было находиться кагану. Я раскопал там крепостные стены. Обнаружил те же приемы строительства стен, ту же керамику и те же курганы...

В 737 г. арабский полководец Мерван захватил все города хазар в Прикаспии, разрушил их и сжег. Хазары, под натиском Мервана, вынуждены были уйти отсюда на Волгу и Дон. Там возникла их новая столица Итиль – по берегам реки Итиль, то есть Волги. Эту столицу уже 200 лет ищут (см. ж. «Лехаим», 2006, № 10). Я подумал: если арабские источники дают точные расстояния от Дербента до Семендера-1, Семендера-2, Беленджера, то почему они должны врать в отношении Итиля? Они утверждают, что, от махачкалинского Семендера (после того, как хазары ушли на Волгу, он стал здесь столицей еврейского государства Джидан) туда семь дней пути. Когда я измерил расстояние от Семендера до Волги, получилось 210 километров: это район острова Чистая Банка, который фотографировали из космоса...

Я никак не мог понять, откуда в Дагестане иудеи. Когда же изучил этот вопрос, оказалось, что иудеев здесь было очень много, начиная с вавилонского пленения, когда персидский царь Ксеркс освободил всех евреев... В еврейских источниках сказано: «Домой вернулись только два колена». Десять колен исчезли. И эти десять колен растворились здесь, на Кавказе. Основными участниками восстания в Иране были евреи, и после восстания много евреев ушло сюда, в сторону приморского Дагестана. А когда византийский император издал указ, что Византия – это христианская страна, и все должны принять христианство, сколько евреев тогда потянулось в Хазарию – страну, отличавшуюся веротерпимостью! Здесь скопилось огромное количество евреев! И, в отличие от ленивых тюрков, они всё прибрали к рукам и возглавили государство – 13 хазарских царей были евреями, с еврейскими именами.

А когда Хазария потерпела поражение от Мервана и вынуждена была уйти на Волгу и Дон, сами арабы пишут: «Вся территория здесь стала безлюдной». Потом, когда обстановка немного наладилась, хазары создали здесь новое царство под названием Джидан. Царь Джидана был иудеем и находился в родственных отношениях с хазарским каганом. А Хазарский каганат был уже в Итиле... Сохранилось предание, будто путешественники, прибыв в Семендер, видели, что одни и те же люди в пятницу идут в мечети, в субботу – в синагоги, а в воскресенье – в церкви. Их спрашивали: «Что вы делаете?». А они отвечали: «Мы не хотим обижать ни одного бога...». Хотелось бы составить цельную картину хазарской культуры – откуда взялись хазары, и чем закончилась их история? Это интересно и для русских, и для евреев, и для тюрков, потому что история их очень тесно переплетается...».

Иудаизм и его особенности в Дагестане

В апреле 2002 года в Дагестане прошел Международный семинар для российских и зарубежных журналистов: «Дагестан – перекресток религий, культур и цивилизаций». На семинаре выступали видные деятели России. Среди них было выступление профессора ДГУ Людмилы Авшалумовой: «Дагестан ещё в древние времена был известен как край, где на сравнительно небольшой территории проживали различные народы, говорившие на многих языках и наречиях. Недаром, средневековые путешественники называли его не только «страной гор», но и «горой языков».

Несмотря на национальные и языковые различия, на присутствие различных религий, народы Дагестана жили всегда между собой в мире, дружбе и добрососедстве. Уважение к соседу, кунаку, старшему по возрасту человеку, независимо от того, к какой народности он принадлежит, на каком языке разговаривает и какую религию исповедует, воспитывалось у горцев с самого раннего детства и являлось одним из незыблемых и священных законов гор. Те чувства, которые мы называем толерантностью, веротерпимостью, интернационализмом, можно сказать, испокон веков были в характере и крови горцев.

Сказанное я хочу подтвердить на примере истории почти двухтысячелетнего проживания небольшой татской народности в горской среде. Известно, что таты в Дагестане, в отличие от других населяющих его народов, являются ираноязычной народностью, говорящей на одном из наречий иранского языка – татском, а по религии,

в основном, они являются последователями иудейской веры. Несмотря на это, в течение ряда веков таты жили в дружбе и добрососедстве с другими дагестанскими народностями.

В ранние и поздние века таты жили в предгорных и горных районах Дагестана, занимались главным образом земледелием. Ещё 90-100 лет тому назад более трети татского населения жили в таких селениях и горных аулах, как Рукел, Хамайди, Билхади, Марага, Жараг, Ненждигьги (Хилпонжи), Нюгди (Мюшкуьр, Нуьгоди (Янгикент), Мамрач, Маджалис, Карчаг, Араг, Мугарти, Хошмемзил, Аглаби, Буйнак, Губден, Эрпели, Дургели, Тарки и др. В некоторых упомянутых аулах и селениях они жили совместно с табасаранцами, лезгинами, даргинцами, кумыками, татами-мусульманами, азербайджанцами, а в таких аулах и селениях, как Нюгди, Мамрач, Ханжалкала, Жараг, Нюгеди, Аглаби, Мугарты и т.д., жили одни таты-иудаисты.

На этот примечательный факт не раз указывали дореволюционные путешественники и исследователи. Так, И.Черный, побывавший в 1868 году (вскоре после вхождения Дагестана в Россию) в различных селах и аулах, где проживали таты-иудаисты (горские евреи – как их тогда официально именовали по религиозному и географическому признаку), говорил о существовании традиционной дружбы между ними и мусульманами-горцами. Он писал, что каждый мусульманин «имеет своих кунаков» в татских селах, как и каждый тат-иудаист «имеет своих приятелей в мусульманских деревнях».

Другой дореволюционный ученый-этнограф, тат из дагестанского аула Тарки И.Ш.Анисимов, в 1888 г. писал, что таты-иудаисты и горцы-мусульмане живут между собой «вообще очень дружно». «Нередко, - пишет далее ученый, горский еврей вступает с мусульманином в дружбу и, горячо поцеловавшись с ним, делается на всю жизнь его «курдашем». При этом, они, обменявшись оружием, дают друг другу священный обет не пожалеть и головы в случае надобности для спасения друга».

Существование добрососедских, доброжелательных отношений между татами-иудаистами и другими народами Дагестана, среди которых они жили, в первую очередь, является следствием одинаковых социально-экономических условий и общего уклада жизни и быта горцев, сложившихся в суровой борьбе с природой и внешними завоевателями. «Ираноязычная группа под названием «таты», - пишет известный дагестанский ученый Р.М.Магомедов, - веками живет на территории Дагестана, разделяя исторические судьбы его народов, восприняв большинство признаков его духовной и материальной культуры и

традиций, получив право считаться одной из народностей Дагестана, что нашло свое законодательное закрепление в Конституции ДАССР».

Иудейская религия в Дагестане сильно переплелась с языческими представлениями и обрядами. Мир считался населенным множеством духов, вредящих или благоволящих человеку. Наиболее значительные из них – Нур-Негир (владыка путников в семейной жизни), Иле-Нови (Илья–пророк), Ождогое-Мар (домовой), злые духи Дедей Ол (злое божество), Сер-Ови (водяной) и Шегадуду (нечистый дух, сводящий с ума, сбивающий человека с пути истины).

В честь духов осени и весны Гудур-Бой и Кесен-Бой устраивались праздники; праздник деревьев Шев-Индоро (вечер Ту-Би-Шват), посвященный властителю растительного царства Индор; обряды вызова дождя «Гудил» (ряженный), и «Земирей» (ниспослатель дождя); отмечали также «Шаами вассал» («весенние огни») и др.

Известно, что иудеи всего мира молятся лицом к востоку, где находится Иерусалим и где стоял храм бога Яхве. По этому поводу Л.Фейхтвангер в своей книге «Иудейская война» (М.,1965, с.142) отмечает: «Где бы они (евреи всего мира. - Л.А.) ни находились, – на Эбро или на Инде, у Британского моря или в верховьях Нила, они во время молитвы всегда обращали лицо в сторону Иерусалима, туда, где стоял храм».

Таты-иудаисты, пожалуй, единственный народ среди приверженцев религии, которые, как указывает И.Ш.Анисимов, молятся, обращаясь лицом в противоположную сторону, к западу, и кафедра, престол и кивот завета находятся у них в западной стене, тогда как у всех других иудеев они находятся в восточной.

Последователи иудейской религии в Дагестане, равно как и приверженцы мусульманской и христианской религий, имеют право и возможность свободно и беспрепятственно отправлять свои культовые обряды, отмечать праздники, строить молитвенные дома, давать детям религиозное образование.

Об уважительном отношении руководства республики ко всем существующим в республике вероисповеданиям (и их носителям), в том числе, и к иудейскому, свидетельствует тот факт, что ежегодно, в связи с иудейским праздником пасхи, Председатель Государственного Совета республики М.М.Магомедов поздравляет дагестанцев, исповедующих иудаизм, с их религиозным праздником и желает им мира и благополучия.

Два депутата нынешнего созыва Народного Собрания республики и один из четырнадцати членов Госсовета РД являются представителями татского населения, т.е., таты во всех государственных органах власти и управления имеют свой язык, культуру, письменность на этом языке, как и другие народы, образующие атрибуты республики, которые сформировались в тесном этнокультурном соседстве с другими народами Дагестана. У татов иудейского вероисповедания ежедневно, как и у других представителей народностей Дагестана, в эфире звучит голос диктора на татском языке, выходит республиканская газета «Ватан» на татском языке.

В настоящее время в республике функционируют лишь три иудейских молельных дома – намаза (синагоги), что связано с сокращением населения, исповедующего иудаизм.

Переживаемый иудейской религией острый кризис особенно заметен на фоне возрождения в Дагестане ислама и христианства, и объясняется, прежде всего, усилившейся за последние годы эмиграцией (главным образом, в Израиль) татов-иудеев и лиц еврейской национальности, что привело к резкому сокращению татского населения в республике.

Сильно возросшая за последние годы эмиграция татов-иудаистов из Дагестана, где они жили с древнейших времен, и который вполне закономерно считают своей родиной, объясняется рядом причин. Но сегодня, в какой-то мере, этот процесс приостановлен.

Почти в каждой религии нашли свое отражение представления о добре и зле, об окружающей среде, о сложных взаимоотношениях между людьми разной веры, обычаях, культуре и традициях. Вместе с тем, в каждой религии, будь то ислам, христианство или иудаизм, немало есть заповедей, призывающих народы к миру, добру, согласию, взаимному уважению. Долг каждого порядочного человека, в первую очередь, деятелей любой религии, исходить, главным образом, из общечеловеческих ценностей этих религий – во имя мира, добра, созидания и счастья людей на земле, а не фанатизма, ненависти и разрушения.

Общность культуры, обычаев и традиций всех народов Дагестана, в том числе, и татов иудейского вероисповедания, являются основным залогом и проверенным веками условием сохранения между ними межнационального и межконфессионального мира и согласия. История не раз испытывала это на прочность».

Кто мы и откуда?

«У кавказского еврейства древние традиции. Настолько древние, что можно говорить об этой общине, как об одной из самых старых из ныне существующих. Легко придти к выводу, что абсолютное большинство горских евреев являются не принявшими иудаизм инородцами, а потомками древних переселенцев с Земли Обетованной. Насколько нам известно, генетические исследования подтверждают этот факт. По внешности, в отличие от татов, горские евреи в большинстве своем – типичные семиты. Есть еще один аргумент: достаточно взглянуть в глаза наших соплеменников из Кавказа, чтобы уловить в них всю тоску мирового еврейства» – писал в своей статье о горских евреях редактор еженедельника «Секрет» (Израиль) Владимир Плетинский.

Вспоминает Хана Рафаэль:

- Мама, а кто мы? - как-то раз спросил меня сын, и тут же последовал ещё один вопрос: - Мы лезгины?

- Нет, мой мальчик, не лезгины, мы – горские евреи.

- А почему горские? Что, ещё бывают лесные или морские евреи?

Чтобы остановить поток нескончаемых «почемучек», мне пришлось рассказать сыну ту историю, что слышала в детстве от отца. Помню, как в шестом классе, повздорив со мной, одна девочка обозвала меня «жууд». И первое, что я спросила у родителей, вернувшись со школы, было:

- А мы что, «жууды»?

Тогда папа рассказал мне вкратце об истории еврейского народа, как наши соплеменники появились на Кавказе, и почему нас называют горскими евреями.

- Видишь, доченька, крепость над нашим городом Дербентом. В древние времена, при её строительстве использовали труд пленников-рабов, пригнанных из Ирана в пятом веке нашей эры. Среди них были и наши предки, потомки тех евреев, которые были изгнаны из Эрец-Исраэль после разрушения Первого Храма. Большинство из них так и остались жить в окрестностях крепости Нарын-Кала. В 18-м веке город Дербент был захвачен персидским Надир-шахом, очень жестоким человеком. Но особенно беспощаден он был с теми, кто исповедовал иудаизм. За малейшую провинность евреев подвергали варварским пыткам: им выкалывали глаза, отрезали уши, отрубали руки... А вот там, видишь, под крепостью виднеется купол Джума-мечети? По преданию, именно во дворе мечети, между двумя огромными деревьями, находится

древний камень «Гузь Даш», что, в переводе с персидского, означает «глазной камень». Именно там и похоронены глаза тех несчастных рабов. Не выдерживая адского труда и жестоких наказаний, рабы устраивали побеги. Но только немногим удавалось вырваться из крепости. Лишь те счастливчики, которые смогли уйти, поднимались высоко в горные районы Кавказа. Там, постепенно, у них налаживалась жизнь, но горские евреи всегда держались обособленно в своей общине. Соблюдая обычаи предков, они донесли до своих потомков веру в еврейского Бога. Лишь только при советской власти евреи постепенно стали спускаться с гор на равнину. Поэтому, с тех пор нас так и называют – горскими евреями.

Когда я закончила школу, это было в конце восьмидесятых годов, папа вручил мне паспорт, в котором в графе «национальность» было отмечено «татка». Меня очень смутила эта запись в паспорте, потому что в метрике была другая – «горская еврейка». Но отец объяснил, что так, мол, легче будет поступить в институт, да и вообще сделать неплохую карьеру. Поступив в московский вуз, я была вынуждена объяснять моим однокурсникам, что же это за национальность такая «таты».

Казус с национальностью случился у моего старшего брата. После службы в армии он отправился строить Байкало-Амурскую магистраль. При регистрации прописки ему в пятой графе к слову «тат» добавили несколько букв, и получилось «татарин». Всё бы ничего, но, при репатриации в Израиль это стало большой проблемой: он никак не мог доказать свое еврейское происхождение. Пришлось, по его просьбе, идти в синагогу «Келе-Нумаз» и просить раввина написать письмо для подтверждения его еврейства. И приложить к письму фотографию памятника нашей матери – Рафаиловой Ахсо (Светлая ей память!), где на иврите написаны её данные.

В последние годы многие ученые и историки обращаются к исследованию истории горских евреев. Издано немало книг на разных языках (русский, английский, азербайджанский, иврит), проводятся различные конференции и научно-исследовательские поездки на Кавказ, посвященные истории горских евреев.

История евреев на Кавказе имеет глубокие исторические корни, по преданиям, это потомки иудеев, изгнанных из Иерусалима после разрушения Первого Храма. О них упоминается ещё в Иерусалимском Талмуде. Евреи Кавказа – это потомки девяти колен Шамрона, плененных Салманосаром, царем Ассирии, и Навуходоносором, царем Вавилона. По другим версиям, первые представители иудеев,

впоследствии названные горскими евреями и татами, начали переселяться из Ирана на Кавказ прикаспийскими путями, через Огненную Албанию (ныне Азербайджан). Поначалу, это были купцы, торговавшие товарами на Северном Кавказе. Но историческое прошлое горских евреев всё ещё недостаточно изучено и вызывает споры о том, когда же точно они появились на Кавказе. Увы, об истории переселения не сохранилось никаких письменных документов. Имеются разные версии о появлении евреев на Кавказе:

* Евреи Кавказа имеют глубокие исторические корни – это потомки изгнанников из Иерусалима после разрушения Первого Храма;

* Горские евреи ведут своё происхождение от израильтян, они потомки десяти колен, выведенных из Палестины и поселенных в Мидии ещё ассирийскими и вавилонскими царями;

* Евреи, оказавшиеся под властью Ахеминидов (династия персидских царей), будучи купцами, чиновниками и администраторами, могли легко передвигаться по всей территории Персидской державы;

* В Вавилонии и сопредельных территориях, входящих в состав Новоперсидского царства, евреи, в основном, жили в больших городах. Они успешно занимались ремеслом и торговлей, содержали караван-сарай, среди них были врачи, ученые, учителя. Евреи активно участвовали в торговле на Великом шелковом пути, который проходил и по Кавказу. Первые представители иудеев, впоследствии названные горскими евреями, начали переселяться из Ирана на Кавказ прикаспийскими путями, через Огненную Албанию (ныне Азербайджан).

Уже в 1254 г. фламандский путешественник монах Б. Рубруквис (Рубрук) отмечает наличие «большого числа евреев» на всем Восточном Кавказе, – видимо, как в Дагестане, так и в Азербайджане. Другая информация от египетского мусульманского историка графа Тагриберди (1409-1470 гг.), который рассказывает в своих заметках о еврейских купцах из «Черкесии» (то есть из Кавказа), посетивших Каир.

Так как европейские путешественники не доходили до этих мест до 14 - 16 века, то, немного позже появилась информация о существовании на Восточном Кавказе «деяти с половиной еврейских колен», которые Александр Македонский прогнал за Каспийские горы, то есть в Дагестан.

А голландский путешественник Н.Витсен, посетивший Дагестан в 1690 г., нашел там много евреев, особенно, в ауле Буйнак (недалеко от нынешнего Буйнакска), и в удельном владении (ханстве) Каракайтаг, где, по его словам, жили в то время 15 тысяч евреев. Видимо, конец 17 века был для евреев Кавказа периодом спокойствия и процветания. В те

времена существовала сплошная полоса еврейских поселений на севере Азербайджана и на юге Дагестана, в районе между городами Куба и Дербент. Одна из долин близ Дербента была, по-видимому, заселена, главным образом, евреями, и называли её Джууд-Ката (Еврейская долина). Наиболее крупное поселение этой долины – Аба-Саво – служило и центром духовной жизни общины.

С конца 18-го века положение евреев на Кавказе значительно ухудшилось, в результате борьбы за обладание районом их проживания, в которой участвовали Россия, Иран и Турция. Несколько поселений евреев были полностью уничтожены войсками полководца Надира, шаха Ирана, а ряд других еврейских поселений были разрушены и разграблены.

В 1830 г. Россия окончательно аннексировала Дербент и окружающую его территорию. Так, под её власть перешли районы, где, в большинстве своем, проживали горские евреи. В это время началось восстание против России под руководством Шамиля. Лозунгом восстания была священная война мусульман против «неверных», поэтому оно сопровождалось жестокими набегами на еврейские поселения. Жители ряда аулов были в течение нескольких веков насильственно обращены в ислам, и со временем слились с окружающим населением, хотя, среди жителей этих аулов в течение нескольких поколений сохранялась память об их еврейском происхождении. В 1840 г. главы общин евреев обратились к Николаю I с петицией (на иврите), с просьбой «собрать, рассеянных с гор, из лесов и малых сел в города и большие поселения», то есть, перевести их на территорию России.

Среди ученых, занимающихся изучением жизни, быта и культуры горских евреев, в первую очередь, следует отметить следующих: И.Ш.Анисимова - первого горского еврея, получившего высшее светское европейское образование; И.Я.Черного, много лет прожившего среди горских евреев; М.Альтшулера - современного израильского ученого, автора обширной монографии о «кавказских евреях»; Ф.Л.Шапиро - инспектора еврейских школ в г.Баку в начале XX века; Ю.А.Солодухо, который изучал историю переселения евреев из Сирии и Месопотамии в Азербайджан; В.Ф.Миллера - он доказал, что язык горских евреев сложился на основе древнееврейского языка - иврита, но, развиваясь на территории Азербайджана, постепенно обогащался тюркизмами.

Евреи – горские или таты

«Небольшой по количеству, но большой по своим достоинствам татско-еврейский народ никогда и ничем не посрамил свою исконную родину – Дагестан. Удивительно скромный, трудолюбивый, интеллигентный, талантливый, дружелюбный и обожжательный народ, во многих отношениях возвысил и украсил свой родной край Дагестан», - писал профессор Ш.Магидов, в газете «Дагестанская правда» (29.11.94 г.).

«Горские евреи – одна из этнических групп евреев Кавказа, формирование которой происходило на территории Дагестана и Северного Азербайджана. Значительная часть горских евреев, под влиянием политико-идеологических причин, в том числе и проявлений антисемитизма, примерно с конца 1930-х годов, и особенно активно с конца 1960-х и начала 1970-х годов, стала называть себя татами, основываясь на том, что они говорят на татском языке. Этот процесс «татизации», поддержанный официальными властями Дагестана, по сути своей, сводился к «деиудизации» и привел к искусственному, формальному разделению этого этноса на горских евреев и татов. Сами горские евреи считают, что предки евреев пришли на Кавказ из Персии, а значит, они принадлежали к одной из ветвей вавилонской диаспоры», - пишет в своей статье «Евреи горские или таты» известный дагестанский историк Игорь Семенов.

Наименование «горские евреи» они получили в 19 веке, когда Дагестан был захвачен Россией. Тогда, в официальных русских документах, все кавказские народы именовались «горскими», в том числе и те, которые жили на равнине. Не миновала эта тяжелая участь и восточно-кавказских евреев, которых стали именовать горскими еще и для того, чтобы отличать их от европейских евреев, ашкеназов. В действительности же, большинство дагестанских евреев жило тогда в равнинной зоне. И все-таки, наименование «горские евреи» прижилось – и в обиходной речи, и в исследовательской литературе. Сами себя горские евреи называют **еуди**, «иудей», но в быту обычно используется другое самоназвание **джуур** - (juhur - то же, что и иранское jihud - искаженное «яхуди», «иудей»). Разговорный язык горских евреев – одно из персидских наречий, насыщенное словами из арамейского и древнееврейского языков.

Всякий раз, как только речь заходит о горских евреях, начинается путаница между понятиями «горские евреи» и «таты». Даже в

специальной литературе, иногда из-за недостатка знаний, иногда сознательно, стремясь поставить под сомнение принадлежность горских евреев к еврейскому народу, смешивают татов и горских евреев. Известно, что часть татов-мусульман действительно ведет свое происхождение от исламизированных горских евреев. Сами горские евреи и таты ощущают свою принадлежность к разным, хотя и взаимосвязанным этническим общностям. Нет никакого сомнения в том, что, несмотря на значительную культурную, языковую и, может быть, историческую близость, горские евреи и таты-мусульмане представляют собой два различных этноса. Абсолютное большинство татов-мусульман проживает в Азербайджане, причем, таты записаны в паспортах и, следовательно, в переписях, как азербайджанцы, а горские евреи, как правило, как евреи. Иначе дело обстоит во входящем в состав Российской Федерации Дагестане. Основную массу татоязычного населения Дагестана составляют горские евреи, татов-мусульман в Дагестане очень мало. В советские годы весьма активно насаждалось представление о том, что все носители татского языка, вне зависимости от вероисповедования, составляют единый татский народ. Горские евреи в Дагестане начали массово записываться в паспортах татами, дабы избежать национальной дискриминации в качестве евреев. Можно утверждать, что запись в паспорте «тат» в Дагестане свидетельствует о горско-еврейском происхождении владельца этого паспорта. В результате такого своеобразного решения вопроса, статистические данные по численности горских евреев и татов оказались заведомо фальсифицированы, а этнонимы «горский еврей» и «тат» перепутаны. Определенную роль в этой исторической путанице сыграло и то, что печать и литература на татском языке сформировалась именно среди горских евреев и на основе татско-еврейского диалекта. Причем, пишущие на этом языке называли себя татскими, а не еврейскими или, скажем, горско-еврейскими писателями. Сам по себе этноним «таты» впервые появился в VIII веке. Таты – не столько этноним, сколько социальный термин. Тюрки-завоеватели называли татами оседлые народы, говорившие на иранских языках, и шире – всякое, покоренное ими, оседлое земледельческое население. В настоящее время, кроме Кавказа, понятие «тат» используется для именованя ираноязычного населения иранского Азербайджана. Слово «тат» также отчетливо слышится в этнониме «таджик», обозначающем ираноязычное население Средней Азии. Что касается восточного Кавказа, то там таты проживают на Апшероне и в районе Шемахи. Причем, в этих районах они сильно

тюркизированы. Также таты проживают в предгорьях Кавказа на севере Азербайджана, в районе г.Кубы, где они всё еще сохраняют языковую и культурную самобытность. Несмотря на то, что горские евреи говорят на татском языке, в своих собственных глазах и в глазах других народов, горские евреи, несомненно, являются отдельным этносом.

Антисемитизм на Кавказе

Антисемитизм на Кавказе мало чем отличается от европейского. Просто, сведения о погромах в России и в Европе хорошо освещались в СМИ. А у кавказских евреев не было возможности, из-за отдаленности от своих собратьев по вере, попросить о помощи или поведать о своей беспомощности. Если покопаться в недрах истории, можно привести немало случаев дискриминации евреев на Кавказе, начиная от средневекового антисемитизма и до наших дней. На протяжении нескольких веков, евреи на Кавказе жили в очень непростой ситуации, в окружении мусульманских общин. В истории евреев Кавказа были периоды религиозного гонения и насильственного обращения в ислам. Бесконечные преследования вынуждали их постоянно покидать насиженные места. Но они выстояли и не сдались перед средневековым антисемитизмом, хотя, лишь немногим удалось сохранить свою независимость и верность традициям иудаизма.

Европейские евреи всюду подвергались притеснениям и вымогательствам со стороны местных владельцев, и частью вынуждены были перейти в христианство. Но особенно тягостны были условия жизни евреев в мусульманских селениях. В 1728 г. капитан Иоганн - Густав Гербер, будучи командированным русским правительством на Кавказ, так описал их положение: «Своим владельцам евреи платят сверх обычной подати, ещё и специальную – харадж, или поголовную, и употребляются на всякие тяжкие и грязные работы, которые нельзя поручить мусульманину. Из имущества им оставляют лишь столько, сколько необходимо, чтобы не умереть с голоду. Если еврей едет куда-нибудь верхом и встретил кызылбаша, или другого какого мусульманина, то должен свернуть с дороги в сторону и, по требованию встречного, слезть с лошади; если он этого не сделает, то мусульманину дозволяется избить его, как угодно, лишь бы он остался в живых, и избитый не имеет права жаловаться. Они говорят, что некогда были многочисленнее, но от многих притеснений, которые они терпели от туземцев, число их постоянно уменьшалось и не могло возрастать».

В конце 18-го и начале 19-го веков, с появлением русских войск на Кавказе, положение евреев стало ещё хуже. Возродившийся патриотизм и фанатизм мусульман привёл к жестокому преследованию евреев; от них требовали принятия ислама и активного участия в борьбе с русскими. Погромы и набеги на еврейские поселения непрерывно устраивались Кази-Муллой и Шамилём. Несмотря на это, большинство евреев остались преданными своей вере. Но некоторые аулы поголовно перешли в ислам. В некоторых местностях Дагестана, таких, как, например – Ахты, Ругжами, Аракан и др., потомки этих евреев долго хранили, как святыни, еврейские книги, перешедшие к ним от предков. С покорением Кавказа положение их мало изменилось к лучшему. Их беспрестанно переселяли из одного аула в другой. Они постоянно призывались к даровому исполнению разных казённых работ, строительству и т.п.

С другой стороны, положение горско-еврейских общин, особенно, в горных аулах, было, вероятно, лучше, чем положение других еврейских общин в мусульманском мире, допустим, бухарских евреев: горские евреи носили обычный кавказский костюм, в том числе, как и все кавказские горцы, кинжал, и не должны были надевать определенную одежду или особые отличительные знаки. Главное (если, не единственное) отличие еврейского костюма от костюма кавказского горца, заключалось в существенно меньшем количестве серебряных украшений, что указывает на низкий социальный статус его хозяина (о том же свидетельствуют дореволюционные фотографии).

Первые случаи «кровавого навета» произошли еще до присоединения края к России.

У мусульман существовало поверье, что еврейские дети рождаются слепыми, и евреи должны помазать им глаза кровью иноверца, чтобы те прозрели. Жизнь евреев Кавказа, постепенно, по мере нагнетания антисемитских настроений в Российской империи, стала отягощаться грузом клеветы и преследований так же, как это происходило с евреями по всей России. На Кавказе, кроме «кровавых наветов», стали происходить и погромы. Традиционную враждебность к евреям принесли с собой на Кавказ и русские поселенцы, которые тоже часто искали в евреях козлов отпущения при различных бедах.

После установления на Кавказе советской власти жестокие погромы прекратились, но напряженность в межнациональных отношениях так и не исчезла. Например, в Дербенте, ссоры постоянно вспыхивали в

очередях за водой. Нередко образовывалось несколько отдельных очередей: для мусульман, русских и евреев.

Осенью 1926 г. в нескольких аулах Дагестана распространился слух, будто горские евреи убили мусульманского мальчика в ритуальных целях. Возбужденная толпа организовала несколько погромов в Махачкале, Дербенте и других населенных пунктах. Власти нашли объяснение этим диким явлениям в том, что «население в массе своей – мелкобуржуазное, и существуют противоречия интересов между ними и горскими евреями, занимающимися торговлей и ремеслом». Это «марксистское» объяснение явно игнорировало наличие многовековой ненависти к евреям. В Гяндже государственные ремесленные артели отказывались во второй половине 1920-х гг. продавать евреям товары, которые у них стоили дешевле, чем на рынке, утверждая, что все евреи богаты, что у них есть золото.

Репрессии горских евреев Дагестана мало чем отличаются от репрессий других народов. После прихода к власти большевиков, сионистское движение было объявлено вне закона, и множество образованных людей было арестовано, в т.ч. и горские евреи, проживавшие на Северном и Южном Кавказе. Среди пострадавших от репрессий был и мой дед Авиё Рафаилов – первый председатель колхоза в ауле Карчаг. Он был расстрелян после ареста и похоронен в Махачкале.

Вот рассказ о некоторых репрессированных дагестанцах.

Мардахаев Соломон (Шломо) из аула Аксай, он был родственником Богатырева Мататьягу. Как делегаты четвертого конгресса сионистов, они были репрессированы за пропаганду сионистского движения и распространения литературы. Мардахаев, не выдержав пыток, после допросов умер от инфаркта в 1923г.

Были арестованы и погибли в советских застенках: Гуршум Муратов и Яшаев Моше из г.Темир-хан-Шуры, Давид Анисимов из г.Хасавюрта, Авраам Алхасов из г.Махачкалы и др.

Партия большевиков вела повсеместную борьбу со своими классовыми врагами – фабрикантами, заводчиками, помещиками, купцами, религиозными деятелями, и со всеми мало-мальски состоятельными людьми. Этих людей арестовывали, конфисковывали их имущество – движимое и недвижимое, многих выслали с насиженных мест. Такая участь постигла и многих горских евреев на Кавказе.

Дадашев Авраам Натан добровольно отдал новым властям все свои виноградники со всем инвентарем, рыбные промыслы, а также акции акционерного общества «Дадашев-Ахундов». Кроме того, власти

конфисковали у него три дома с огромными винными погребами. Лишь благодаря этому, ему удалось избежать ареста.

Шомоиль Бен Егуда – владелец торговых предприятий и виноградных плантаций.

Ханукаев Михаил – купец Первой гильдии, владелец серных рудников, больших отар овец и стад крупного рогатого скота.

Матай Акоюн – купец Первой гильдии, владелец консервного завода.

Мушаилов Ирмия – оптовый торговец мукой и различными крупами, владелец водяных мельниц из г.Тарки.

Шуими – владелец винзавода из Буйнакск.

Среди репрессированных были: Миши Бен Егуда, Едадия и Алхас Нису, раби Рафаэль и др. Следует отметить, что члены семей репрессированных лишились многих прав, таких, как право избирать и быть избранными в выборные органы власти. Их дети считались детьми «врагов народа», и для них были закрыты двери престижных институтов и военных училищ. Их не принимали на работу в партийные, советские и административные органы и в члены КПСС, чтобы «соблюдать чистоту рядов партии».

Энергичная кампания по борьбе с теневой экономикой, проводившаяся в СССР в начале 1960-х годов, нередко принимала антиеврейский характер. В Дербенте за хищения были осуждены несколько горских евреев. Даже, если эти обвинения были справедливы, обращает на себя внимание то подробное освещение, которое получали эти дела в прессе, несмотря на то, что в те годы старались уделять подобным «негативным явлениям» как можно меньше внимания. Нет сомнений, что это было частью направляемой сверху антиеврейской кампании.

В августе 1960 г. в Буйнакске была опубликована газетная статья «Без бога - широкая дорога» некоего Д.Махмудова. В ней утверждалось, что евреи покупают 5-10 граммов мусульманской крови, разбавляют ее в большом ведре воды и продают другим евреям. Содержание этой статьи в тот же день было передано по местному радио, и эта клевета мгновенно облетела весь Восточный Кавказ. Снова запахло погромами. Евреи Буйнакск тут же обратились в горком партии, в исполком и к муфтию, с просьбой принять решительные меры по предотвращению погромов. По указанию партийных органов, газета опубликовала опровержение: «По вине автора Д.Махмудова и литредактора Х.Атаева в статье была допущена политическая ошибка. Дикое утверждение, что евреи нуждаются в крови – это выдумка, которую распространяли в прошлом муллы, с целью вызвать ненависть к евреям, это уже давно доказано

самыми крупными в мире учеными и юристами». В отличие от статьи, которая получила большой отклик, эту «поправку» мало кто заметил, она не сняла антиеврейских настроений. Напряженность продолжала сохраняться, и горские евреи боялись близких погромов. 17 июня 1961 г. делегация евреев из Махачкалы, Буйнакска, Дербента и Хасавюрта явилась в ЦК КП Дагестана и записалась на прием к первому секретарю. Делегацию не приняли, но на следующий день в газете появилось сообщение, что автора злополучной статьи понизили в должности, направив корреспондентом в сельскую местность. Делегация продолжала требовать приема у первого секретаря, 29 августа их принял один из его помощников, который пообещал, что будут приняты меры к тем, кто допустил публикацию клеветнической статьи. Не дождавшись этих мер и опасаясь погромов, евреи отправили делегацию в Москву. В ее составе были Ашиль Шамилов, Илья Алхасов и Нисон Шабаев. Пока эта делегация была в Москве, появилось сообщение, что автор статьи и заместитель редактора газеты уволены с работы. Но делегация продолжала требовать приема у секретаря ЦК КПСС Михаила Суслова, чтобы высказать ему ряд жалоб на дискриминацию горских евреев.

Массированная антиизраильская пропаганда после Шестидневной войны привела к новому обострению межнациональных отношений на Кавказе, где мусульмане проявляли солидарность с арабским миром. В мечети Дербента прошло собрание, посвященное осуждению Израиля, на нем с речами выступили председатели колхозов, директора заводов и фабрик, которые призвали советские власти «нанести удар по агрессору». Народ на улицах понял эти слова, как разрешение нападать на евреев, и в городе запахло погромом. Евреи обратились к властям с просьбой о защите, кроме того, они организовали отряды самообороны на случай нападений. Власти города и военный комендант (им был русский еврей) поняли, что нужно срочно утихомирить страсти. Они вызвали из Махачкалы известного и уважаемого муллу, который принялся увещевать людей. Беспорядки были, к счастью, предотвращены, но та легкость, с которой толпа проявила готовность идти громить евреев, показывает, как глубоко был укоренен антисемитизм в среде мусульман Дербента.

После развала Советской империи, в беспределе 90-х годов, грабили, убивали и брали в заложники, в основном, еврейские семьи. Что и побудило в скором времени к массовому оттоку евреев из Кавказского региона. В 1989 г. дважды была сожжена мастерская заслуженного скульптора СССР Тамары Мусахановой.

Но, следует сказать, что на Кавказе очень развито куначество (побратимство), и многие мусульманские семьи защищали еврейские семьи своих кунаков-друзей. Не зря, когда началась массовая иммиграция, многие из них просили евреев не уезжать. И до сих пор с сожалением отмечают, что вместе с евреями с этих мест ушел «Берекет» (Браха, Божье благословение).

Этнографы неоднократно отмечали хорошие взаимоотношения между горскими евреями и горцами-мусульманами, в том числе, заключение между ними побратимства. Например, знаменитый еврейский путешественник и этнограф Иегуда-Йосеф Черный писал:

«У мусульман есть кунаки в еврейских аулах, у евреев – кунаки в мусульманских. Когда еврей приезжал к другу в аул, тот принимал его очень торжественно, селил в самой лучшей комнате для гостей. Хозяин старался считаться с религиозными чувствами гостя и не готовил для него пищу, запрещенную еврейской религией. Евреи иногда обменивались с кунаками оружием – это означало кровный союз».

Что характерно, наши предки прекрасно говорили на всех языках окружающих их народов. Я помню, как бабушка, отец и дядя свободно изъяснялись на лезгинском, азербайджанском, табасаранском и др. языках. Это, несомненно, помогало налаживанию контактов и укреплению дружбы с соседями.

РАСУЛ ГАМЗАТОВ И ЕВРЕИ

Гордость Дагестана Расул Гамзатов всегда с особым уважением относился к представителям Б-гом избранного народа. В отличие от многих номенклатурных поэтов, Гамзатова уважали не только власть имущие. В последние годы своей жизни он оставался едва ли не единственным человеком, чей авторитет на Кавказе был непререкаем. Например, на своем 70-летнем юбилее он заявил Джохару Дудаеву: «Почему грузин должен быть независим от армянина, а чеченец от аварца? Независимых людей и наций нет!».

Творчество Расула Гамзатова хорошо известно во многих странах, его книги выходят огромными тиражами, а стихи и поэмы переведены на многие языки мира, на многие стихи поэта написаны песни. О жизни и творчестве Расула Гамзатова написаны десятки книг, по его произведениям сняты документальные и художественные фильмы, поставлены спектакли на сценах многих театров бывшего СССР.

За выдающиеся достижения в области литературы Расул Гамзатов был многократно отмечен званиями и премиями России и мира. Незадолго до кончины, в день 80-летия поэта, президент России вручил ему высшую награду страны – орден Святого апостола Андрея Первозданного. Первая книга Расула Гамзатова «Пламенная любовь и жгучая ненависть» вышла в свет в 1942 г. В ранних стихах поэта прослеживается основная тема его творчества, которая будет сопутствовать в его творчестве на протяжении всей его жизни – тема дружбы народов. В 1945 г. молодой поэт из Дагестана приезжает в Москву для поступления в Литературный институт. Учеба в литвузе имела большое значение для формирования поэтического таланта Гамзатова, здесь же, в институте, он занялся переводом на аварский язык творчества русских классиков (Пушкина, Лермонтова и др.). Стихи Расула Гамзатова отличаются искренней

простотой, они всем понятны и порой прямолинейны, но иногда лукавые и мудрые. Большое значение в поэзии Гамзатова занимает любовная лирика. В его стихах звучит то напряженное страстное чувство, то мужественная сдержанность, для поэта будто весь мир наполнен любовью. Ликующая мелодия любви слышна и в песне старого чабана, и в шуме горной реки, и в негромком шелесте листьев.

Смелость и широта взглядов, внутренняя убежденность в своей позиции определяют идейный характер творчества народного поэта, а национальные черты горской музыки придают его стихам самобытный и неповторимый колорит. Поэтому его стихи легко узнать по интонации и их национальному колориту. Ведь не зря говорят, что самое длинное расстояние то, которое разъединяет людей, а самая высокая поэзия та, которая может прокладывать тропинки от одного сердца к тысячам сердец. В поэзии Р. Гамзатова заметно влияние Пушкина, Лермонтова и известных поэтов Кавказа, хотя он всю жизнь писал на родном аварском языке, считая, что: «родной язык – это самое дорогое и заветное для каждого человека». Нередко он использовал в своем творчестве элементы мусульманского Корана и еврейского Ветхого завета. В дагестанских школах, помимо уроков литературы, есть ещё и предмет родная литература, в программу которой входит творчество кавказских литераторов, таких как: Гамзат Цадаса, Сулейман Стальский, Фазу Алиева и др. Я помню один из уроков родной литературы, когда мы проходили поэму Р. Гамзатова «Горянка». В ней автор раскрывает образ красавицы - горянки, сумевшей, вопреки кавказским устоям и мужскому шовинизму, выдержать с достоинством все превратности судьбы. Поэма «Горянка» – это романтическая история горской девушки, бросившей вызов адатам (горским законам) и победившей в этой нелегкой войне. В судьбе героини поэмы Асият раскрывается тема воспитания чувств, остро и смело ставятся наиболее болезненные вопросы морали, быта и нравственного сознания горских народов. Песня «Журавли» принесла Расулу Гамзатову при жизни фантастическую популярность и славу. Каждый год, в День Победы эта песня звучит, как гимн солдатам, не вернувшимся с войны. История песни «Журавли» берет свое начало с 1965 г., тогда известный певец Марк Бернес, будучи уже тяжелобольным, наткнулся в журнале «Новый мир» на стихотворение Р. Гамзатова, посвященное двум погибшим на войне братьям, начиналось оно со слов: *Мне кажется порою, что джигиты, С кровавых не пришедшие полей, В могилах братских не были зарыты, А превратились в белых журавлей.* Значительно переработав стихотворение при содействии Расула и

переводчика Наума Гребнева, Марк Бернес посоветовал сократить количество строк (из 24 строк было оставлено 16). Как опытный и чуткий артист, он прочувствовал, что краткость песни усилит ее эмоциональное воздействие. Затем прочитал стихотворение «Журавли» Яну Френкелю, попросил написать к нему музыку. Вникая в поэтические строки, композитор Я.Френкель окупился в свои воспоминания: довоенное детство, начало войны, эвакуация, фронт, ранение и послевоенные годы. Словно в Судный день, пронеслись перед ним все страдания древнего народа Библии, под звездой которого ему суждено было родиться. Ян Френкель очень любил и ценил поэзию Расула Гамзатова, считая его великим поэтом и светлым мудрецом. На стихи Гамзатова он написал и другие, не менее популярные песни («Мать», «Бедная овечка» и др.).

В своем последнем интервью Расул Гамзатов рассказывал об истории стихотворения «Журавли»: «Каждое литературное произведение, тем более, «выстраданное» автором, имеет свою историю, и стихотворение «Журавли» в этом плане тоже не исключение. В то, не близкое уже время, я находился в Японии и увидел в Хиросиме памятник белым журавлям. У японцев есть такое поверье, что, если больной человек вырежет из бумаги тысячу фигурок журавлей, то он выздоровеет. Мне рассказали, что в Хиросиме умерла девочка, ставшая жертвой последствий ядерной бомбардировки, но она не успела довести количество бумажных журавлей до тысячи. Я был потрясен этой смертью. И тут советский дипломат вручил мне телеграмму, в которой сообщалось о кончине моей матери. Я вылетел в Москву, и в самолете, думая о матери, вспомнил и умершего отца, и погибших на войне братьев. Но та хиросимская девочка с бумажными журавликами не уходила из памяти, так было написано это стихотворение. Но, когда песня на стихи «Журавли» была уже готова, появились ярые противники с партийно-атеистическими понятиями, которые утверждали, что песня звучит как церковная молитва, и ее могут использовать в пропагандистских целях. Вопрос решался на уровне высшего политического руководства, и лишь только благодаря поддержке Л.И. Брежнева, песня была принята». В песне «Журавли» нет различия национальности и партийности, это песня – реквием по погибшим. Таковой она и останется.

При советской власти многие литераторы, евреи по национальности, как «инвалиды пятой группы», были лишены возможности издавать свои произведения. И поэтому вынуждены были заниматься переводами сочинений тех поэтов и писателей, которые устраивали власть.

Государственный антисемитизм не давал талантливым еврейским поэтам вступать в Союз писателей, публиковаться в печати и выпускать книги. Переводчиками многочисленных сборников стихов Р.Гамзатова, выходявших в годы расцвета его творчества, были евреи – Наум Гребнев и Яков Козловский. Именно, благодаря их переводу с аварского на русский язык, читателям открылась вдохновенная и мудрая поэзия народного поэта из Дагестана. Наум Гребнев и Яков Козловский прекрасно владели техникой стихосложения и обладали незаурядным поэтическим дарованием, и они сумели оценить уникальный талант Расула Гамзатова. Как-то поэт сказал о своем переводчике Якове Козловском:

«Он меня переводит так, что потом, когда я перевожу его обратно на аварский, получается совсем другое стихотворение – гораздо лучшее, чем у меня». А Наум Гребнев расположил к себе народного поэта тем, как заметил Расул Гамзатов, что он был талантливым и вдумчивым собирателем лирики безымянных поэтов гор. Выпущенный сборник Наума Гребнева состоял из переводов произведений пятнадцати народностей Северного Кавказа и напоминал многокрасочный, красиво сотканный кавказский ковер. В книге Н.Гребнева собраны песни разных народов, и они, словно беседуют у одного очага, обретая общий русский язык.

«Переводчики делают важное государственное дело, - говорил Расул Гамзатов, - это труженики литературы, и о них надо говорить с уважением, особенно нам, национальным поэтам, и только благодаря их таланту и чуткому сердцу, наши стихи оживляются и получают первоначальное поэтическое звучание на другом языке. Это большое счастье. Благодаря переводчикам, горская поэзия приобрела новые черты, и с нашими произведениями могли ознакомиться тысячи читателей. Именно благодаря им, русский язык для нас стал вторым родным языком, и русскую литературу мы стали воспринимать как собственную. Что помогло нам писать лучше, писать точнее, конкретнее, и выразительней излагать свои мысли и чувства. Поэтому я не могу согласиться с бытующим взглядом на переводчиков, как на людей второго сорта».

Расул Гамзатов объединил и сплотил вокруг себя талантливых поэтов-переводчиков. И в том, что он, как поэт, стал неотъемлемой частью культуры многих народов, есть, несомненная заслуга евреев. 52 года (с 1951 по 2003 г.г.) Гамзатов являлся председателем правления Союза писателей Дагестана. Среди его друзей были и представители из общины

горских евреев. А секретарем Союза писателей Дагестана был известный писатель Хизгил Авшалумов. Посещая древний город Дербент, Расул Гамзатов всегда останавливался в гостях у своего близкого друга поэта Сергея Изгияева, который тоже занимался переводом литературного творчества Расула, но не на русский, а на горско-еврейский язык, и они с теплотой вспоминали погибшего на фронте друга – поэта Мануаха Дадашева. И Расул всегда поддерживал и помогал его племяннику, писателю Михаилу Дадашеву.

Гамзатов был веселым и жизнерадостным человеком, со своеобразным юмором. Про него ходило множество анекдотов, которые он очень любил пересказывать, уверяя всех в том, что всё это правда. Он с большим уважением относился ко всем национальностям и национальным культурам и очень остро воспринимал национализм в любом его проявлении, и говорил по этому поводу: «Национальное дарит художнику большую радость творчества, а националистическое порождает в нем духовную узость, скупость и неуважение к другим народам. Национальное как бы распахивает перед всеми широкие ворота и, приглашая, говорит: Мы здесь, будь нашим вечным гостем! В то время, как националистическое грозит кулаком и приговаривает: Мы здесь, не тронь нас, а то... Большой художник не может быть националистом, ведь культура это не дыня, чтобы резать ее на части! Истинный художник народен и национален без усилий. Он чувствует национальность прежде всего, в себе. Национальность, как вероисповедание, это личное дело каждого человека, его совести, а не основание для организации всевозможных объединений и движений».

Скончался Расул Гамзатов 3 ноября 2003 года, похоронен рядом с любимой женой Патимат на кладбище, расположенном у подножия горы Тарки. На его могиле установлен памятник «Белым журавлям». Народный поэт улетел вместе с журавлиной стаей, которую с такой пронзительностью описывал в своем стихотворении: *Настанет день, и с журавлиной стаей, Я поплыву в такой же сизой мгле, Из-под небес по-птичьи окликаю, Всех вас, кого оставил на земле...*

Он стал легендой еще при жизни

«Евреи Дагестана хорошо знали и очень уважали этого сильного и мужественного человека. С первых шагов своей профессиональной деятельности, на разных постах он неоднократно оказывал им, как и многим другим гражданам республики, всю, зависевшую от него, помощь. Он беспощадно боролся с преступностью, защищал мирных жителей. С первых шагов... и до последних дней своей короткой жизни. Ему было всего 52 года.

Биографическая справка: Адильгерей Магомедович Магомедтагиров родился в 1956г. в селе Гонода Гунибского района Дагестана. В милицию пришел в 1978г. В 1983-1988 гг. – слушатель Минской высшей школы милиции МВД СССР. С 1988 по 1992 год – инспектор уголовного розыска, старший оперуполномоченный уголовного розыска Советского РОВД г.Махачкалы. В 1992-1994 гг. – начальник отдела, заместитель начальника управления уголовного розыска МВД Дагестана. В 1994-1998 гг. – начальник Дербентского РОВД.

С 1998 года Магомедтагиров возглавлял МВД Дагестана. Заслуженный юрист республики. Генерал-лейтенант. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» II и IV степени, медалями, трижды – именованным оружием. Мастер спорта по вольной борьбе.

«Адильгерей Магомедтагиров. Министр внутренних дел Дагестана. Истинный герой России. Настоящий горец, боевой генерал, бесстрашный борец и патриот. Уроженец древнего аварского аула Гонода, он был, безусловно, человеком особого сплава, особой породы. Казалось, его звучное имя, фамилия, и он сам, как - будто были отчеканены из металла какой-то необыкновенной прочности. Он стал легендой еще при жизни. Его уважали даже враги. Адильгерей Магомедтагиров являлся настоящей грозой преступного мира. Он был, как твердая скала, на которую с надеждой смотрели друзья и с ужасом недруги, от него веяло несгибаемой мощью. Глядя на него, казалось, что такие славные литературные герои, как комиссар Жеглов из культового фильма «Место встречи изменить нельзя», есть и в нашей реальной жизни. Он ни в чем

не уступал, созданному в кино, идеальному образу милиционера и неистового борца с преступностью», - так писала о нём «Дагестанская правда». К сожалению, на сей раз писала посмертно. 5 июня 2009 г. Адильгерей Магомедтагиров был смертельно ранен во время празднования свадьбы в махачкалинском банкетном зале «Марракеш». Его доставили в республиканский травматологический центр, где он скончался. Для простых граждан республики он был железным щитом, а для преступного мира, видимо, стал костью в горле. И покушения на него совершались неоднократно. Так, 31 февраля 2000г., у дома главы МВД Дагестана, в его машине «Волга» ГАЗ-3110 взорвалась бомба, эквивалентная 4 кг тротила. Никто не пострадал. 29 декабря 2005 г., в центре Махачкалы, на улице Ирчи Казака взорвался смертник. По мнению следователей, целью теракта должен был стать руководитель МВД – за несколько минут до взрыва его машина ехала по этой улице. 8 августа 2006 г. две бомбы взорвались на пути следования кортежа министра, по дороге из Махачкалы в Буйнакск, куда он направлялся в связи с покушением на прокурора города Битара Битарова. Погибли три милиционера, глава МВД не пострадал.

В ночь на 4 февраля 2007 г. Адильгерей Магомедтагиров выехал на место убийства капитана следственного управления МВД Дагестана Максуда Магомедова – сына своего друга. На пути кортежа министра террористы взорвали две бомбы, но ошиблись машиной. В результате, погибли двое и были ранены шесть охранников главы МВД. Сам министр не пострадал. Он был сторонником жестких мер, но его методы приносили свои плоды. Получив в мае 1998 г. пост министра внутренних дел республики, он лично руководил многочисленными операциями против действующих в Дагестане вооруженных сторонников радикального ислама – так называемой группировки «Шариат». Зачастую, такие операции перерастали в масштабные бои на территории целых кварталов и районов, при этом применялась бронетехника и разрушались жилые дома. Тем не менее, жесткие меры оказались результативными: после уничтожения лидеров «Шариата» Расула Макашарипова в июле 2005 г., и Раппани Халилова в сентябре 2007 г., бандформирование распалось. Оставшиеся в живых боевики объявили Магомедтагирова «целью номер один».

2 ноября 2007 г. министр расформировал ряд подразделений местного ГИБДД и отдел по расследованию убийств, обвинив их в том, что они берут взятки в то время, как «воры, террористы, убийцы свободно ездят по республике». Он был сторонником жестких мер, и тем самым

наживал себе многочисленных врагов и среди бандитов, и среди проворовавшихся чиновников.

Работа Адильгерей Магомедтагирова неоднократно подвергалась критике. На него сыпались обвинения и даже открывались против него судебные иски, но это не могло помешать ему отклониться от выбранного курса.

Мурад Ахмедов, член Союза писателей и Союза журналистов России писал:

«Рабочий день министра Адильгерей Магомедтагирова начинался, когда большинство дагестанцев еще крепко спали. К 6 часам утра он уже успевал заслушать отчеты начальников милиции со всех районов республики, и иметь перед собой полную картину оперативной обстановки в Дагестане. Уходил он со службы часто за полночь, свет в окнах его служебного кабинета почти никогда не гас. Не было ни одной крупной операции, в которой министр не принимал бы участия лично. Ему необходимо было видеть ситуацию своими глазами, принимать решения на месте, он высаживался на вертолете с омовцами в зоне обстрела, мог жить в простой походной палатке, разделяя все тяготы суровых боевых будней со своими подчиненными. Будучи государственным мужем и находясь на страже закона, он при этом был искренне верующим человеком и нередко даже прерывал свои встречи и интервью с журналистами, чтобы вовремя совершить очередной намаз. По его указанию, во всех отделениях милиции Дагестана были открыты моленные комнаты. Искренний интернационалист, Адильгерей Магомедтагиров никогда не разделял людей по национальному признаку. Его милицмейская карьера – образец честного служения своей Родине. Он прошел путь от простого постового милиционера до генерала и министра, не миновав ни одной тяжелой ступени милицмейской лестницы. Долгие годы Адильгерей Магомедтагиров служил на милицмейской передовой – в уголовном розыске, нередко ловил бандитов голыми руками в прямом смысле, а не иносказательно... Его открытая улыбка подкупала, его предельная искренность не терпела вокруг себя никакой фальши».

Шабатай Нахшунов, депутат городского собрания города Дербент, советник по экономике Министра Внутренних Дел Республики Дагестан, сказал о Магомедтагирове: «Мы были близкими друзьями, нас многое связывало. Я переживаю гибель очень дорогого мне человека, но сейчас речь не об этом. Даже те люди, с которыми он не был так близок, могут сказать: он был человеком редкой породы, настоящим мужчиной,

человеком кристальной честности, блестящим офицером. Вспоминаю те годы, когда Адильгерей возглавил Дербентскую милицию. Что ожидало его на этом посту? Разгул бандитизма, разбой, рекет. Нельзя сказать, что такая ситуация была только в Дербенте, в те годы так было по всей стране, но ему выпало налаживать ситуацию именно в моём городе. Творившийся беспредел больно бил по всем слоям населения, но крайне остро он угрожал евреям, особенно, отъезжающим в Израиль на ПМЖ. С 1990 по 1995 годы из Дербента выезжала значительная часть еврейского населения, и Адильгерей стал для них гарантом безопасности. И для тех, кто уезжал, и для тех, кто оставался. С приходом Адильгерее на пост руководителя Дербентского РОВД, ситуация в нашем городе изменилась к лучшему, а совсем скоро вообще стало спокойно. Не был зафиксирован даже ни один факт угона машины, не то, что более тяжкого преступления. Бандиты сразу поняли мощь этого человека и осознали, что с ним шутки плохи и пощады не будет. С его вступлением в должность, в Дербент начали приезжать делегации, люди уже могли себе это позволить, не опасаясь за свою жизнь и безопасность. Были делегации и из Израиля. Многие стали приезжать на отдых. Деятельность Адильгерее не ограничивалась борьбой с преступностью. Неоценима та помощь, которую от него получали жители города и, в том числе, еврейская община. Помощь была во всём: в отношении общинных проблем, например, связанных с землёй на кладбище, и в помощи синагоге. И вообще, со всеми проблемами, которые возникали, представители еврейской общины могли обратиться к нему за содействием, и даже после того, как он получил повышение и не был уже начальником городской милиции, а стал министром внутренних дел республики. И, учтите, что речь идет о верующем мусульманине, который оказывал помощь еврейской синагоге до последнего дня своей жизни. Да и новая синагога, которая сейчас строится в Дербенте, тоже заложена благодаря его поддержке. Гибель Адильгерее для нас невосполнимая утрата. Его будет очень не хватать нашему еврейскому народу, как и всей республике, которая и сегодня находится в непростом положении. Я знаю точно: Дагестану без Адильгерее будет нелегко».

Министр внутренних дел Дагестана Адильгерей Магомедтагиров был похоронен по всем мусульманским обычаям, на кладбище в родовом селе. Министр внутренних дел России Рашид Нургалиев и глава Генпрокуратуры Юрий Чайка взяли под личный контроль расследование убийства главы МВД Дагестана».

Ионатан Мишнев Гл. редактор «Кавказской газеты» .

Еврейские поселения в Дагестане

Когда-то, в горах и на приморской равнине Дагестана было разбросано множество еврейских поселений. Эти исчезнувшие общины сыграли большую роль в истории горских евреев. Они занимались, главным образом, земледелием, отчасти животноводством, вели такой же образ жизни, как и остальные горцы, восприняв основные признаки их материальной и духовной культуры и традиции. Многие из них в разное время, особенно в период завоевательных походов войск арабского халифата в Дагестане и, отчасти, во время вторжения на его территорию полчищ грозного Тамерлана, целыми аулами принимали ислам и смешались с мусульманским населением.

Горские евреи всегда жили обособленно, отдельными поселениями, или же создавали собственные кварталы в других населенных пунктах, что связано с их особенным образом жизни и религиозной принадлежностью.

Юг Дагестана до 1860-х гг. занимало **Кюринское ханство**, которое было сформировано в начале 19 века. По официальным данным, на территории этого ханства, в середине 19 века проживало около 300 еврейских семей. А уже в 1912 г., еврейское население Кюры насчитывало 3276 человек. Многие горские евреи в Кюре были выходцами из Азербайджана, бежавшими сюда от безземелья и преследований. Всего на этой территории в 19 веке располагались три еврейских аула: **Ханчал-Кала, Араг и Мамрач**. Согласно преданиям, наиболее древним местом поселения евреев в Дагестане, является ущелье **Джууд-Гатта** или **Джугла-Катта** («Еврейское ущелье») в Кайтаге, где находилось семь еврейских поселений.

Еще до гражданской войны в России в 1918-1920 гг., наибольшая часть горских евреев Дагестана жила в сельской местности – либо, в чисто еврейских аулах, либо, в мусульманских или христианских селах, составляя там отдельные кварталы. Древние еврейские села обычно располагались в плодородных долинах, на открытой местности. Исключение составляли лишь некоторые из них, например, **Ханджелькала** («Крепость кинжала»), защищенная не только крутыми склонами горы, на которой располагалось село, но и крепостными стенами. Как правило, лучшей защитой дагестанских евреев являлись законы мусульманских правителей, в подданстве которых находились жители этих сел, а также у них было право на ношение оружия и способность постоять за себя и за свои дома. Еврейские села предгорной

зоны обычно располагались в плодородных ущельях – вдоль дорог, соединявших дагестанские высокогорья с равнинными пунктами. Жители этих селений занимались не только сельским хозяйством или ремеслами, но и торговлей. Торговля с некоторыми селениями из дагестанских ущелий почти полностью находилась в руках евреев. Например, жители селения **Араг** снабжали товарами почти все аулы Курахского ущелья и Верхнего Табасарана.

Другое древнее еврейское село – **Салах** – было расположено в Табасаране, на реке Рубас. В XVII-XIX вв. местами наибольшего скопления еврейских селений являлись равнинно-предгорная зона Южного Дагестана и историческая область Кайтаг: в Южном Дагестане – селения **Мамрач**, **Хошмемзиль**, **Джууд-Араг**, **Ханджелкала**, **Джарах**, **Нюгди (Мюшкюр)**, **Аглаби**, **Мугарты**, **Карчаг**, **Бильгади**, **Хели-Пенджи**, **Сабнава**, **Кайтаге**, **Маджалис**, **Нюгди (Янгиюрт)**, **Гимейди** и др.

После установления советской власти, большинство из этих аулов исчезли с лица земли, а горские евреи были сосредоточены, в основном, в городах: **Махачкала**, **Дербент**, **Буйнакск**, **Каспийск**, **Кизляр**, **Хасавюрт** и **поселок Даг-Огни**. Тем не менее, до сих пор каждый из нас помнит, из каких аулов переселились наши предки. Горские евреи жили разбросано, и часто из-за притеснений покидали насиженные места, но в целом ряде аулов проживали рядом с нееврейским населением. В некоторых случаях еврейский аул стоял несколько в стороне от мусульманского аула, представляя собой компактное еврейское поселение.

Начиная с 1950-х гг., начался значительный отток горских евреев из Дагестана в города Северного Кавказа и Ставрополя – **Пятигорск**, **Ессентуки**, **Кисловодск**, а так же в Москву. А в 70 и 90-х годах XX века начался процесс эмиграции горских евреев в Израиль, в страны Западной Европы и в Северную Америку.

Вот небольшой список аулов, где в разное время проживали горские евреи:

Мамрач – в 1870 г. в этом ауле проживало 100 еврейских семей. Еврейский квартал был территориально отделен от квартала, в котором жили лезгины. В 1918 г. это село было разгромлено, погибли двадцать еврейских крестьян. Затем бандиты ворвались в аул, во дворе синагоги расстреляли подростка и стали грабить дома. После погрома евреи покинули Мамрач, но, немного позже несколько семей вернулись. В 1926

г. здесь проживало 111 семей. Последние еврейские семьи жили здесь ещё в конце 1950-х гг.

Ханчал-Кала – аул расположен в нескольких километрах от Мамрача. На 1867 год, из 54 домов в ауле 27 занимали евреи. По переписи 1926 г. в Ханчал-Кале было 54 еврейские семьи, что составляло 77% всего населения аула, и они проживали здесь до конца 1950-х гг.

Ашага-Араг и Джуур-Араг – евреи в этих поселениях были уже замечены в первой половине 18 века. В 1867 г. здесь проживало 78 еврейских семей, после революции их количество уменьшилось вдвое. Но, к середине 1930-х гг., евреи полностью покинули эти места.

К северу от Кюринского ханства расположена историческая область Табасаран. Еврейские общины Табасарана принадлежат к числу древнейших на Восточном Кавказе, и именно эти места считаются одной из главных областей этногенеза горских евреев.

Джарах – был одним из крупных населенных пунктов Табасарана. В нем располагалась резиденция хана, и здесь проживало около ста еврейских семей. Во время Кавказской войны, отряд под началом Абдалла-бека устроил в еврейском квартале резню, и многих жителей угнал в плен. В 1967 г. в Джарахе проживали двадцать еврейских семей. Во время гражданской войны евреи покинули эти места и больше туда не возвращались.

Карчаг – когда начали заселяться евреи в этом ауле, неизвестно. Во всяком случае, не позднее середины 18 в. и конца 19 в. еврейское население Карчага неуклонно сокращалось, а во время гражданской войны последние еврейские семьи навсегда покинули этот аул. Судя по всему, община Карчага была весьма значительна, т.к. потомки выходцев из этого аула составляют существенную часть еврейского населения городов Кубы и Дербента. Рядом с Карчагом расположен аул Имам-Кули-Кент. В середине 19 в. около десяти еврейских семей поселились на окраине этого мусульманского селения. Евреи неоднократно пытались поселиться в самом ауле, но им всегда отказывали. В 1886 г. евреи там уже не жили.

Гемейди – аул расположен в 15 км к югу от Дербента. Исследователями отмечено, что в этом ауле евреи жили с конца 17 века. В 1867 г. здесь проживали 22 еврейских семьи, почти все они покинули этот аул во время гражданской войны. Во время переписи 1926г., в Гемейди проживало три еврейских семьи. Правда, согласно тем же данным, здесь проживало 26 семей татов. Поскольку ранее их наличие здесь не регистрировалось, то, вероятнее всего, они на самом деле были горскими

евреями, назвавшимися татами. Но, уже накануне Второй Мировой Войны в Гемейди не было ни одной еврейской семьи.

Мугарты – расположен рядом с аулом Гемейди. Эти два аула в высоких лесистых горах соединяла узкая выходящая тропа. Отмечено, что здесь евреи проживали с 1730-х гг. В середине 19 в. в Мугарты жили 30 еврейских семей, во время гражданской войны они тоже покинули этот аул.

Рукель – аул расположен в 10-12 км юго-западнее Дербента. Это был крупный населенный пункт, состоящий из двух районов. В верхней части этой местности жили мусульмане, в нижней – евреи. Условия жизни евреев были очень примитивны. Как писал И.Черный:

«В первой половине 19 века евреи жили в земляных пещерах, которые представляют собой ямы в земле, крыши сделаны из веток, обмазанных глиной, смешанной с мелким камнем, они возвышаются над землей примерно на локоть. Окном служит небольшое отверстие без стекла, величиной в квадратный локоть. Солнечные лучи с трудом пробиваются в эту пещеру, поэтому в ней стоит полумрак даже посреди дня. Земляной пол покрыт тряпками, стены обмазаны глиной и ничем не покрыты. Ночью окно закрывают поленьями».

Евреи переселились в Рукель из соседнего аула Мугатырь, немного позже к ним переселились беженцы из Салаха. За разрешение жить в этом ауле местные власти возложили на евреев трудовую повинность, и обращались с ними жестоко, но евреи боялись жаловаться. В 1815-1875 гг. более половины еврейского населения Рукеля покинули его из-за жизненных тягот. В 1867 г. здесь проживали 156 еврейских семей, но и те окончательно ушли из этого аула в 1920 г.

Марага – аул расположен в 30 км юго-западнее Дербента, высоко в горах. По преданию, евреи здесь жили ещё в начале 17 века, о чем говорит древнее надгробие, которое датировано 1741 годом. В 1860 г. в Мараге проживала небольшая еврейская община – около двух десятков еврейских семей. Местные власти принуждали их выполнять тяжелые работы, соседи относились к ним жестоко, поэтому многие из них стремились переселяться в соседние аулы. В 1875 г. здесь оставалось 10-12 еврейских семей, но через десять лет и они покинули этот аул.

Хели-Пенджик – находился неподалеку от Мараги, на берегу реки Рубас-чай располагались три еврейских поселения: Цанак, Хели и Нютюк. Все эти три аула называли одним общим топонимом Хели-Пенджик. По преданию, евреи здесь жили со времен персидских царей. В 19 в. они жили на землях, принадлежащих бекам, и платили им высокие

налоги. В 1867 г. в Хели-Пенджик проживали 15 еврейских семей. По всей видимости, еврейская община здесь прекратила свое существование во время гражданской войны.

Салах – расположен в северном Табасаране. Одно из древних еврейских поселений. Начиная с середины 19 в., евреи Салаха перебирались в соседние аулы – Гемейди, Марага и Рукель. По сведениям И. Черного, в 1866 г. уже ничего не напоминало о том, что здесь когда-то жили евреи. Еврейское кладбище было осквернено, могильные камни разбросаны, или унесены для строительства домов.

Аглаби и Хошманзиль – эти аулы располагались на берегу реки Рубасчай. В конце 19 в. в них проживали 30 еврейских семей (примерно, половина населения, остальные семьи были азербайджанскими). В начале 20 в. еврейская община в Аглаби и Хошманзиле выросла до 45 семей, евреи составляли 67 % населения. Но, немного позже евреи покинули эти аулы. В 1926 г. в аулах Табасарана уже не было евреев.

Нюгди – название это аула переводится как «новое поселение», оно находилось в 35 км южнее Дербента, высоко в лесистых горах. Когда в этом ауле поселились евреи, установить не удалось. В 1867 г. в нем проживало 74 семьи: 68 еврейских, остальные – лезгины. В конце 19 в. рост еврейского населения прекратился: молодежь, в поисках заработка, стала переселяться в города.

Великент – расположен в 20 км юго-восточнее Дербента, недалеко от железной дороги, ведущей в Баку. Согласно переписи 1926 г., в этом ауле проживали шесть еврейских семей. В середине 1930-х гг. евреи покинули Великент.

Берей – расположен в 27 км севернее Дербента. В 1926 г. здесь проживали 13 еврейских семей, что составляло 3,8 % населения.

Кумыкские аулы – расположены на севере и северо-западе от Дербента, в междуречье рек Сулака и Терека, на границе с Чечней. Соседями евреев были кумыки. В 1867 г. в этих аулах проживало около 1000 евреев. К 1900 г. их число возросло до 1200 человек.

Эндери (Андреевка) – в 18 веке в этом ауле проживали около 80 еврейских семей. Любопытна история их появления в этих краях. В 1774 г., во время очередной междоусобицы, жители Эндери напали на соседний Кайтаг и угнали оттуда 200 мусульманских и 80 еврейских семей. По другим данным, переселенцы ушли добровольно, спасаясь от жестокого угнетения. В отместку за это, правитель Кайтага Амир-Хамза захватил в плен члена петербургской академии наук С.Г. Гмелина и сопровождающих его людей, возвращавшихся из научной экспедиции в

Иране. Российские власти обратились с просьбой обменять угнанных кайтагцев на академика. Хан аула Эндери отказался, заявив, что эти семьи добровольно перебрались к ним и возвращаться к жестокому Амиру-Хамзе не хотят. Во время Кавказской войны аул Эндери неоднократно подвергался налетам отрядов Шамиля. В 1867 г. здесь проживали 23 еврейских семьи, но, после революции и гражданской войны евреи покинули Эндери.

Акса́й – самый высокогорный аул Дагестана, расположенный среди скал. Евреи жили в нем до 1825 г. Тогда жителей Аксая обвинили в убийстве русского офицера и переселили их жить на равнину, на берег небольшой речушки Ташкечай.

Ташкеч – название этого аула взято от реки Ташкечай, он расположен в 25 км от Эндери и в 20 км от Хасавюрта, на границе между Дагестаном и Чечней. Сюда переселились евреи, которые бежали из Эндери от погромов. В 19 в. еврейское население Аксая-Ташкечи постоянно росло. В 1867 г. здесь проживали 82 еврейские семьи, в 1900 г. – 700 человек. Но, по переписи 1926 г., в Ташкече жили всего 19 еврейских семей.

Костек – расположен в 50 км северо-восточнее Эндери и в 60 км восточнее Аксая. В 19 в. сюда переселились несколько преследуемых еврейских семей из Тарков и Эндери. По описанию современника, аул Костек был обнесен широкой изгородью из колючего кустарника, а с юга защищен речушкой Кара-су. В изгороди было несколько проездов, по ночам их закрывали и, после наступления темноты, никто не мог ни войти в аул, ни выйти из него. В 1867 г. в Костеке проживали 37 еврейских семей. Во время гражданской войны евреи покинули навсегда этот аул.

Тарки – расположен на столбовой дороге, с берегов Волги в Закавказье. Евреи жили в этих местах ещё в средние века, но, по непонятным причинам, их община прекратила свое существование. Вернулись евреи в аул во времена правителя Мехти (1794-1830 гг.), который обещал защищать их. В годы Кавказской войны горцы неоднократно нападали на еврейский квартал Тарки. А в 1820-х гг. российские власти обязали жителей Тарков участвовать в строительстве русской крепости Петровск. В 1886 г. в Тарки жили 56 еврейских семей. По переписи 1897 г. здесь проживали свыше 60 семей – 12% от численности населения. В 1967 г. здесь проживали 49 еврейских семей – 5,2 % от общего числа населения.

С селением Тарки связаны имена раввина, педагога и писателя Шербета Нисим-оглы и его сына – известного исследователя истории и этнографии горских евреев Ильи Анисимова.

Карабудахкент – расположен в 35 км южнее Тарков, здесь тоже евреи жили ещё в средние века. Через этот аул проходила дорога, соединявшая Темир-Хан-Шуру с Дербентом и Кубой. К 1860-х гг., в результате постоянных притеснений, у евреев были отобраны земли, и им негде было даже хоронить своих покойников. Им не выделяли землю для кладбища, и они были вынуждены хоронить умерших на кладбище в Буйнаке. В начале 19 в. число еврейских семей достигло 30, но, после гражданской войны осталось только две еврейские семьи.

Буйнак – находится в прибрежной части Каспийского моря. В 1886 г. здесь проживали только 15 еврейских семей. Евреи жили в домах, арендованных у кумыков, и у них не было своей синагоги. Вскоре они покинули Буйнак и переселились в город Темир-Хан-Шуру.

Султан-Янги-Юрт – принадлежал в 18 в. к так называемым «вольным общинам» - поселениям, которые не причислялись ни одному из ханств. Жители этого аула были, в основном, беженцами из разных аулов. В 1867 г. здесь проживали семь еврейских семей, но и они во время гражданской войны ушли из этих мест.

Дженгутай, Черкей, Эрпели, Кази-юрт, Янги-Кенте, Дургели – вот еще небольшой список аулов, где проживали евреи, но, увы, никаких сведений о их жизни в этих местах не сохранилось. Известно, что самым крупным из селений был Дургель, в нем жили 5 еврейских семей.

Верхний Терекеме – в этом ауле евреи поселились после очередного погрома. Неподалеку от этого аула находилась Джугут-ката (Еврейская долина), в начале 18 в. в ней располагались три еврейских поселения. В 1867 г. в Верхнем Терекеме проживали 116 еврейских семей.

Маджалис – представляет собой обширную долину на стыке гор и предгорий – это древний центр исторической области Кайтаг. На территории долины расположены друг подле друга три селения: даргинское, кумыкское и еврейское. Еврейский Маджалис занимает нижнюю, с кавказской точки зрения – наименее престижную часть долины, и отличается от расположенных рядом селений тем, что дома стоят в нем очень тесно, почти без приусадебных участков – проявление обычного на Кавказе еврейского безземелья. В 1867 г. в Маджалисе жили 80 еврейских семей. В 1926 г. насчитывалось 69 семей, они жили отдельным поселком, называвшимся Нижний или Еврейский Маджалис. В 1930-х гг. в этом ауле снесли синагогу, но община сохранила свитки Торы и продолжала собираться на миньян в одном из еврейских домов. Тогда же был создан еврейский колхоз, который впоследствии был слит с соседним даргинским колхозом. Маджалис – одно из немногих горных

селений, где евреи занимались сельским хозяйством ещё в середине нашего столетия. После Второй Мировой войны большая часть горских евреев покинула Маджалис и разъехалась по городам Дагестана. В 1994 г. здесь жили всего семь еврейских семей. В настоящее время там проживают только два горских еврея.

Аба-Саво – аул располагался в трех километрах юго-западнее Дербента, на склоне горы, недалеко от цитадели «Нарын-Кала». Как и в Еврейской Слободе г.Кубы, Фатали-хан и его сын Шыхали-хан покровительствовали жителям Аба-Саво. Фатали-хан документально закрепил право на вечное пользование землёй за жителями аула. Они, как и жители окрестных сел, выращивали марену, единственно известное тогда растение, из которого готовили краски, применяемые для окраски ниток – для изготовления ковров и др. шелковых и хлопчатобумажных тканей. Марену охотно покупали приезжие купцы.

В конце 18 в. века это село было разгромлено и до основания разрушено. Часть жителей стали жертвами варварского погрома, многие были взяты в плен. А те, кому удалось, по счастливой случайности, остаться в живых, поселились в г.Дербенте. Относительно того, кто был виновником этой трагедии, существуют различные мнения. Как пишет И.Ш.Анисимов: «Ава-Сабо было разрушено в 1800 г. кумыкским ханом Шамхалом Сурхаль-ханом». Согласно версии раби Якова Ицхаки, селение Ава-Саво было разрушено в 1796 г. полчищами Сульхов-хана Кюринского, в пасхальную ночь. По версии же писателя Михаила Дадашева – нападение было спровоцировано царским генералом Валерианом Зубовым, в связи с его патологической ненавистью к евреям, и за личную обиду на одного польского еврея, из-за которого он во время боя лишился глаза.

В книге «Очерк истории рода Ханукаевых» Хизгил Авшалумов представляет правдивую историю одного из самых известных среди горских евреев «тухумов» – рода Ханукаевых из селения Аба-Саво. История этого рода отмечена драматизмом, трагедией и героизмом, и многими славными делами его представителей.

Джалкан и Рукель – эти два селения расположены в непосредственной близости от крепости и г.Дербента. Левее от Аба-Саво (если встать спиной к городу), находится селение Рукель, а правее – селение Джалкан. В Рукеле в те времена жили таты-мусульмане и таты-иудеи. Родом из этих мест был знаменитый раби Исроил, согласно народной молве, он считался ясновидцем и прорицателем, ещё при жизни был

признан святым и пользовался авторитетом не только у своих единоверцев, но и у мусульман.

Ахты – расположен на юге Дагестана, в центре Самурской долины, в 274 км от Махачкалы, и считается столицей Лезгистана. Он находится на правом берегу реки Самур, у впадения в неё реки Ахты-чай – которая делит село пополам на Кузейскую и Гюнейскую сторону, что означает – солнечная и теневая сторона. Село Ахты возникло не позднее V века до н.э. Именно к этому периоду относится первое достоверное упоминание о его существовании, как одном из центров Кавказской Албании. В 4-х км от села, в долине Ахты-чая находится курортная местность Джани и Гамаме. Это известные ахтынские бани – источники горячих минеральных вод, известные в летописях VI века.

В столице лезгин Ахты живет одна из исламизированных еврейских групп. Судя по всему, Ахты был когда-то еврейским городом. Всеволод Миллер в 1894г. писал: «Жители села Ахты до сих пор сохраняют воспоминания о том, что их предки были евреями, даже в настоящее время живут такие семьи, зажигающие в пятницу вечером свечи». Ещё в начале XX в. там показывали свитки «Сефер Тора», которые прежде хранились в местной синагоге. Ныне в этой синагоге находится мечеть, которая является самым древним строением в селении.

Название селения Ахты происходит от еврейского «ахоти» – «сестра». Говорят, что один из наиболее уважаемых священнослужителей, убедившись в том, что антисемиты готовы безжалостно уничтожить еврейскую общину за отказ её жителей принять ислам, первым принял ислам и выдал свою сестру за предводителя юдофобов, тем самым показав пример непокорным односельчанам и отведя нависшую над ними угрозу поголовного истребления. Произошло это при Надир-шахе. После этого село было переименовано в «Ахоти», это название со временем видоизменилось в «Ахты». У местных лезгин сложено много легенд и песен на эту тему. Легенды также рассказывают, что выдача еврейки замуж за предводителя мусульман смягчила сердца последних, и многим евреям удалось скрыться в горах, избежав отступничества. У В.Миллера также отмечено, что ахтинцы приняли мусульманство 150-155 лет тому назад (с поправкой на дату написания труда – 240-245 лет назад), и что в Ахты имеются 2 мечети, одна из которых – более древняя – некогда служила евреям синагогой. Если верить преданиям, над дверью этой мечети древнееврейскими буквами была высечена дата сооружения здания и имя того, на чьи средства оно построено. В этой старой мечети,

сообщает В.Миллер, «...и сейчас хранится один экземпляр свитка Торы, а другой находится у одного местного богача».

В подтверждение высказываний В.Миллера, уместно напомнить, что один из коренных жителей села Ахты, лезгин, переехавший жить в Дербент ещё в 30-е годы, некто Давлетханов, не скрывал, что его предки евреи. И что его мать всегда ставила субботние свечи, в субботу не готовила обед и вообще не делала ничего из того, что евреям запрещено делать в этот день. Он также говорил, что у них в доме спрятан свиток Торы и другие религиозные атрибуты. На вопрос, почему бы всё это не отдать в синагогу, он отвечал: «По завещанию наших предков, эти вещи должны вернуться к народу тогда, когда наша община, насильственно превращённая в мусульман, вернется в лоно своей религии...». Время принятия ахтинцами мусульманства совпадает с нашествием Надир-шаха, что подтверждают народные воспоминания.

Как рассказывают, ещё сравнительно недавно, в некоторых ахтынских семьях, перед субботой женщины зажигали свечи, доставали старые еврейские книги и читали какие-то молитвы, правда, смысла прочитанного они не понимали. В Ахты до сих пор с почтением относятся к месту, где находилась синагога-мечеть. Это здание развалилось в 1930-е годы, когда уже некому было нести там службу, поскольку служители культа были репрессированы. Население не позволяет использовать камни развалин для строительства других зданий.

Еврейское кладбище Ахты находится над самым селом. Летом там пасётся скот, однако, за тем, чтобы скотина не вошла на территорию кладбища, где ещё остались надгробные камни, тщательно следят.

Города Дагестана, где жили евреи в разные периоды времени

Махачкала – город на юге России, столица Дагестана, расположена на узкой полосе низменной равнины западного побережья Каспийского моря, между горой Тарки-Тау и морем, эта полоса в далеком прошлом называлась «дагестанским коридором». Немаловажную роль в истории борьбы за обладание этим коридором сыграл Тарки-аул, расположенный на территории современной Махачкалы. Тарки был известен уже с 15-го века, как торговый центр, через который проходил караванный путь на

город Дербент – один из древнейших городов мира. Считается, что на месте Махачкалы, уже в VIIв. находилась столица Хазарского государства (каганата) – город Семендер. Поселение было основано в 1844 г., как военное укрепление Петровское, которое среди горцев было известно под кумыкским названием Анджи-Кала (мучная крепость). Свое начало это поселение берет от крепости Бурной, заложенной русскими в начале 1820-х гг., неподалеку от аула Тарки. Главной задачей крепости была защита кораблей, разгружавшихся в том месте, где горы вплотную подходят к Каспийскому морю. В 1857 г. поселение получило статус города и название Петровск, которое связано с легендой о прибытии

Петра Первого в Дагестан (во время персидского похода 1722 года). В новом городе, названном в честь царя Петра, было разрешено селиться не только горским евреям, но и евреям европейским. Вместе они построили общую синагогу, правда, некоторое время спустя, горские евреи построили для себя отдельную синагогу. Одними из первых горских евреев, осевших в Петровске, были выходцы из с.Тарки. Немного позже стали селиться и горские евреи из южных районов Дагестана. Благодаря строительству порта, город стал торговым центром, в который стали прибывать русские, армянские и еврейские купцы. Во главе еврейской общины находился раввин Беньямин бен Раби, в то время в городе проживало (1886 г.) 123 человека.

После того, как в конце 19в. было завершено строительство железной дороги, проходившей через Петровск и соединявшей Баку с Ростовом-на-Дону, население города, стало стремительно расти.

Современное название город получил в 1921 г. – в честь революционера Махача Дахадаева, и здесь проживают более 100 народностей. По переписи 1926 г., в Махачкале жили 2050 горских евреев, при общем населении 31 700 человек. При советской власти большая часть евреев-переселенцев в столицу, были выходцы их Кайтагского района. Поэтому, разговорным среди горских евреев столицы считался кайтагский диалект. До массовой эмиграции евреев из Дагестана, здесь проживали до 10 тысяч горских евреев. В советское время столица Дагестана ускоренно развивалась, с 30-х по 80-е годы численность населения возросла более чем в 10 раз, были созданы основная социальная инфраструктура, современная система образования и базовые отрасли промышленности. Еврейская община Махачкалы насчитывает не более тысячи человек (многие из них имеют смешанные браки), она действует и в настоящее время, правда, синагога находится в аварийном состоянии, и в ней нет раввина.

Евреи Махачкалы

Из статьи Ильи Карпенко «Джууро в стране гор»: «В сопровождении гостеприимного хозяина – председателя религиозной местной еврейской общины Шими Мигировича Дибияева – мы изучаем места «былой славы» евреев Махачкалы. Он показывает и рассказывает: здесь была синагога, вот в этом доме на углу – еврейская школа, а там – молебельный дом...». В том месте центрального проспекта Махачкалы, где в 1970-х «выстрелила» в небо башня гостиницы «Ленинград», по словам председателя общины, раньше тоже были синагога и еврейская школа. Когда-то, рассказывает Шими Мигирович, в городе, было пять синагог, несколько еврейских школ и детских садов. При Советах не осталось ничего: «Все синагоги разрушили, всё забрали, нас выселили, и ни одну синагогу нам не вернули».

Вернемся к пресс-релизу на сайте kavkazcenter.com, составленному «воинствующими моджахедами» незадолго до нашего приезда в Дагестан. Его распространила пресс-служба дагестанского джамаата «Шариат».

Привожу дословно: *Джамаат «Шариат» предупреждает сионистов «Израиля» о том, что, если они не прекратят свои гнусные подкопы и попытки разрушить святыню Ислама – мечеть Аль-Акса, то наш джамаат атакует синагогу в Шамилькале (бывшая Махачкала) и превратит ее в «стену плача».* Читая эти неврастенические строки,

невольно вздрогнешь. И, тем не менее, первое место, которое мы посетили по прибытии в Махачкалу, была та самая махачкалинская синагога.

Шими Мигировичу Дибияеву – 80 лет. Роста он небольшого, но энергии великой. Несмотря на инфаркты, и прочие «мелкие неприятности», он работает, не покладая рук, спит по четыре часа в сутки, целый день – за рулем. У него есть цель, ради которой он так живет. Главное дело жизни Шими Мигировича – строительство синагоги. Конечно, есть у него и много других важных дел. Как председатель религиозной еврейской общины Махачкалы, он призван заботиться о стариках и молодых, помогать в будни и радоваться в праздники. Чем и занимается, забывая о годах и «болячках». Рядом с ним – Султан Яхьяевич Алхазов, хазан махачкалинской синагоги, отвечающий за молитву.

В будни при синагоге работает еврейская школа (в ней учатся 13 детей и семеро взрослых), где преподают иврит, традиции, музыку. На праздники община собирается на втором этаже синагоги, за общим столом, главным украшением которого является вкуснейшая рыба кутум. Секрет «еврейского спецпосла» кутума отлично известен Шими Мигировичу, или дяде Шими, как ласково и уважительно его здесь зовут. Каждый месяц инвалиды и участники войны (их в Махачкале около 100) получают продовольственные наборы. Работает и программа помощи нуждающимся, охватывающая 38 семей: «В эту программу входят тяжелобольные, инвалиды от рождения, дети матерей-одиночек, малообеспеченные семьи. Помогаем и одиноким», - делится с нами Марта Алекян, секретарь общины. На сегодняшний день в Махачкале живет 280 - 290 еврейских семей – это чуть больше 2 тыс. человек. Хотя, в середине 1980-х, говорят, еврейская община насчитывала не менее 15 тысяч. Считается, что основали общину жители поселка Тарки, который со временем стал махачкалинским пригородом, а в более позднее время «костяк» общины составили бывшие жители Кайтагского района, а также переселенцы из Буйнакского, Кюринского и Табасаранского районов.

Ашкеназских евреев в Махачкале осталось мало, но они есть. Причем, нередко – с замечательной «горской» историей. Марта Алекян вспоминает: «Моего отца звали Борис Семенович Осипов. Он рассказывал, что однажды моего прадедушку (его звали Иосиф Борисович) и еще одного мужчину захватили в плен солдаты Шамиля. В плену их склоняли к тому, чтобы они приняли мусульманскую веру. Но прадедушка сказал: «Я родился евреем и умру евреем». А другой

мужчина принял мусульманство, после чего ему сказали, что, если ты один раз предал веру, ты предашь ее и во второй раз, и его оставили в крепости простым рабочим. А моему прадедушке Шамиль подарил меч с надписью: «За преданность своей вере». Помню, он хранился у отца – висел у нас в доме. Но в коммунистические времена кто-то «настучал» – пришли и забрали. Меч долго висел в музее, а потом исчез...».

Горские евреи Махачкалы в разговоре друг с другом сразу уточняют, кто, откуда родом. Когда в 1886 году горские евреи были официально зарегистрированы на Кавказе, они проживали, по имеющимся данным, в 34-х населенных пунктах. Названия своих сел они и вспоминают, уточняя, кто из родственников и сколько поколений назад прибыл в Махачкалу. Шими Мигирович, к примеру, прослеживает свои корни из села Ньюгеди (Янгийурт) Кайтагского района – именно там родился его отец Мигир Дибиевич Дибияев, и он сам. Шими Мигирович рассказывает: «Отец всегда учил меня: «Синагоге помогай, беднякам помогай, на молитвы ходи». Я с шести лет ходил с отцом в молитвенный дом. Отец умер в 1943 году, я с 13 лет начал работать». Шими Мигирович показывает плоды своих трудов: две построенные и новую, третью по счету, возводимую им синагогу. И замысел, и проделанная работа впечатляют.

Первую синагогу – одноэтажную – построили больше 30 лет назад. По сей день молельный зал действует и собирает миньян. Сохранился и потайной вход, сделанный в то тяжелое время – с учетом вездесущего КГБ и всех «социалистических реалий». Шими Дибияев вспоминает: «В то время у нас была еще синагога на улице Ленина, но нас оттуда выселили, а синагогу сломали. Время такое было – не разрешали, запрещали... А я не боялся, я одного только Б-га боюсь! Мы все равно потихоньку собирались на молитвы. В 1976 году выкупили весь двор – заплатили 9 тысяч 800 рублей, – тогда на эти деньги можно было купить три автомобиля «Жигули»! Раньше здесь ничего не было, кроме сараев, всё мы сами делали, расписывали... Вот с тех пор стоит эта одноэтажная синагога, а в этой столовой я кормил 78 человек... Потом я предложил ее отремонтировать, но люди сказали: нет, давай новую синагогу строить...».

Следующая – трехэтажная синагога была построена на том же участке земли в 2002 году. Она как бы «выдвинулась» ближе к улице, но все же оставила место для третьей, уже пятиэтажной синагоги, встретившей нас своим высоким неоштукатуренным фасадом. Дядя Шими показывает свое детище. В цокольном этаже, согласно проекту, расположится кошерная кухня, холодильник и столовая на 280 человек; на первом

этаже – офис общины; на втором – просторный молельный зал, шесть свитков Торы уже ждут своего места в «Арон Кодеш», которого пока еще нет... Выше, на третьем этаже, будет находиться еврейская школа, а также еще одна небольшая кухня для ребятишек. И, наконец, на пятом этаже – гостиница, – как без нее в гостеприимном Дагестане? Владимир Ильич Коган – активист общины, заслуженный работник культуры Дагестана – дополняет рассказ председателя: «Чтобы вы себе знали, это будет общинный культурный центр – компьютерный класс и музыкальная школа, кружки... Очень много всего будет!». Правда, не хватает пока денег. 9 млн. рублей – компенсацию за утраченное еврейми имущество – Дибияеву дал бывший глава республики Магомед Али Магомедов. Других поступлений на нужды строительства не было. Да и откуда им взяться в Дагестане, из-за проклятой чеченской войны живущем на одни гос. дотации?.. Марта Алекян вздыхает: «Многие пошли бы навстречу, но не в состоянии помочь материально. Пока не было средств, Шими Мигирович на свои деньги строил. Сколько сил он вкладывал! Бывает, приходится хоронить по два-три человека в день, и все приходят в общину, а ведь никакой помощи со стороны... Шими Мигирович праздники устраивает за свой счет, перед 9 мая сам убирает на кладбище. Он построил одну синагогу, другую, третью строит – а помощи всё нет... Вот у магометан люди деньги дают, а у нас нет. В Дагестане 2300 мечетей. А одну синагогу на весь Дагестан построить не могут! И еще душат Шими Мигировича проверками – то народный контроль, то прокуратура, то счетная палата...». Шими Дибияев досадует: «У меня смета на строительство – 39 миллионов, а мне Магомед Али Магомедович только 9 дал. 15–16 миллионов я уже вложил. Нет у меня сейчас финансовых возможностей...».

Это строительство Шими Дибияев ведет уже много лет. «Я своим детям всё, что нужно, дал (у Шими Мигировича четверо сыновей. – И. К.), они люди обеспеченные, - объясняет он. - А синагогу я строю для людей. Все равно с собой никто ничего не заберет, кроме 12 метров мануфактуры и двух с половиной метров земли...».

Буйнакск

После присоединения Дагестана к России было создано много крепостей, вокруг которых позже выросли города. Один из них – Темир-Хан-Шура, который в 1921 г. был переименован в Буйнакск, расположен он в 41 км к юго-западу от Махачкалы. Темир-Хан-Шура – в переводе означает «озеро Тамерлана», по преданию, в 1396 г. разбившего здесь лагерь. Новое имя городу дано в 1921 г. – в честь борца за советскую власть в Дагестане Уллубия Буйнакского. Буйнакск расположен у подножия Гимринского хребта. Находящийся за ним аул Гимры – родина имама Шамиля. А на этом месте в 1834 г. были построены русские военные укрепления – крепость Темир-Хан-Шура. Эта же дата считается годом основания населенного пункта, в 1866 г. получившего статус города.

В 1850 г. здесь, кроме военнслужащих, уже жили русские и армянские торговцы, и несколько семей евреев - ремесленников. Это были, большей частью, купцы, занимавшиеся снабжением русской армии, ремесленники, а также солдаты, выслужившие свой срок и оставшиеся на поселение в Дагестане. Статус города Буйнакск приобрел в 1866 г., тогда в нем проживало 7 тысяч человек, 406 из них были евреи (в том числе, и ашкеназы). В последующие годы в город продолжали переселяться горские и ашкеназские евреи, и в 1894 г. их общая численность достигла 1340 человек.

Буйнакск сильно пострадал во время землетрясения 14 мая 1970 г. В окрестностях города находится климатическая курортная местность. Закон 1859 года о причислении евреев к купечеству не распространился на Буйнакск. В 1866 г. в городе имелись 2 синагоги – горская и ашкеназская. В середине 1890-х гг. европейским евреям запрещено было селиться в Темир-Хан-Шуре, и их число стало снижаться. Но, несмотря на запреты, евреи тянулись сюда, и в начале XX в. здесь уже проживало до 1800 евреев. Но, немного позже, большая часть евреев-ашкеназов перебралась в другие места, а численность горских евреев увеличилась.

В 1910 г., кроме 2-х синагог в Буйнакске, действовало еврейское начальное общественное училище. В 1915 г. в городе было уже 3 синагоги. В период Гражданской войны в Буйнакск переселилось 150 еврейских семей из близлежащих аулов.

В 1932 г. в Буйнакском районе был создан горско-еврейский колхоз «Новый быт» (170 человек). Во время второй мировой войны в городе, за счет эвакуированных, увеличилась численность ашкеназских евреев. В

1945 г. возобновила работу синагога, на праздничные службы собиралось до 120 евреев. Но, до конца 1950-х гг. число горских евреев в Буйнакске так и не выросло, видимо, естественный прирост уравновешивался миграцией в другие города. В 1980-х гг. в Буйнакске действовала синагога, раввин которой исполнял также обязанности шойхета, регулярно собирался миньян. О её былом процветании напоминает кирпичное здание синагоги, одной из самых величественных на Восточном Кавказе. При синагоге, в начале 1990-х гг. действовала еврейская школа. Синагога на сегодняшний день находится в аварийном состоянии, и из-за этого не используется.

В последние годы еврейская община Буйнакска резко сократилась за счет миграции в другие города и страны мира. По приблизительным данным, в Буйнакске в настоящее время проживают около десяти еврейских семей.

Из статьи Ильи Карпенко «Джууро в стране гор»: «Наш гид – уроженец Буйнакска Геннадий (Гиди) Александрович Израилов рассказывает: *Когда шла война с Шамилем, Шура была военным центром Дагестана. Генерал-губернатор Ермолов, участник войны 1812 года, жил в Темир-Хан-Шуре. Впрочем, он был демократом, жестоких мер не принимал, поэтому его убрали, и на его место назначили Паскевича (в свое время усмирявшего Польшу). В Дагестане, в войне с горцами, он предпринял такую тактику: завоеует какое-то селение – и поставит там гарнизон. Так потихоньку, потихоньку... 20 лет воевал с Шамилем – и завоевал Дагестан. До сих пор сохранилось здание, где он жил.*

Эти края стали свидетелями многих исторических событий: здесь бывали Александр Дюма и Александр Бестужев-Марлинский, служил поэт Александр Полежаев, писали свои полотна Рубо и Лансере. Здание драматического театра в Темир-Хан-Шуре построено известным архитектором Зильбером. «Евреи говорили не Темир-Хан-Шура, а просто Шура, - уточняет гид Израилов. - Старики и сейчас так говорят». Именно здесь, в Шуре, в 1920 году, нарком по делам национальностей И.В. Сталин объявил Дагестан автономной советской республикой, и город стал первой столицей советского Дагестана.

По узким улочкам, вдоль глухих заборов, мы поднимаемся по улице Кормасова к буйнакской синагоге. Над воротами Дома молитвы – мраморная табличка с надписью на иврите – дата его постройки: «1862». Значит, синагога была построена раньше, чем шоссе из Порт-Петровска в Темир-Хан-Шуру. Внутрь мы так и не попали: евреи Буйнакска,

которых здесь, по словам Шими Мигировича Дибияева, осталось несколько десятков, как видно, «ушли в подполье». Хотя, по некоторым данным, еще в начале 1980-х гг. здесь проживало несколько тысяч евреев.

Геннадий Израилов повествует об истории буйнакского еврейства: *Когда-то представители старых фамилий – Пейсаховы, Ханукаевы и другие – сложились и построили синагогу, по типовому проекту. В Каунасе, например, точно такая же. Сейчас наша синагога разваливается – никакого ремонта не производится, всё гниет. К кому бы мы ни обращались – бесполезно, средств не выделяют, о местных властях вообще говорить нечего... Во время войны в синагоге была школа, я в ней учился. Сейчас половину территории отобрали. Община небольшая, что-то около 120 человек, из них 20 человек получают помощь от «Хеседа». А было время, когда в Шуре половину населения составляли горские евреи – в 1950-х годах, помню, целые еврейские улицы были.*

Да, синагога Буйнакска сохранила лишь некоторые признаки былого величия. Прочные кирпичные стены, четырехскатная крыша, крытая железом. Но стекла в окнах, плотно закрытых изнутри ставнями, по преимуществу, отсутствуют. Рядом, стена к стене – столь же массивной постройки здание бывшей еврейской школы, по «историческим причинам», евреям, увы, уже не принадлежащее. Если напрячь воображение, можно представить, как бурлила жизнь горских евреев в этих мощных сооружениях и на прилегающей территории сто лет назад...

Это здание испытало на себе многие исторические перипетии, как и весь этот край в целом. Когда-то Темир-Хан-Шура был одним из еврейских религиозных центров края и, с середины XIX века, даян Темир-Хан-Шуры признавался царскими властями в качестве главного раввина горских евреев в Северном Дагестане и на Северном Кавказе (даян Дербента считался главным раввином горских евреев в Южном Дагестане и Азербайджане). Даяны выполняли также обязанности «казенных раввинов», представлявших общину перед официальными учреждениями.

Геннадий Израилов ведет нас на старое буйнакское кладбище. Кладбище большое, расположено на возвышении, здесь встречаются очень старые захоронения. В отличие от кладбища в Махачкале (которое находится в удручающе неухоженном состоянии), на буйнакском –

порядок. Видимо, потому, что здесь есть сторожа – нам навстречу выходит женщина, по имени Саида, ее сыновья и даже внуки. А вот и сторожка: открытая всем ветрам глинобитная мазанка, на высоте, ни много, ни мало – 500 метров над уровнем моря.

Такие города, как: **Хасавюрт, Каспийск, Кизляр, Избербаш и поселок Даг-Огни** – имели весьма незначительное еврейское население. В каждом из них проживало до нескольких сотен горских евреев (примечание Семенова И.Г.).

Хасавюрт

Как населенный пункт, г.Хасавюрт возник в конце XVII века, в 1840 году, на правом берегу реки Ярык-су. Здесь было воздвигнуто военное укрепление, которое стало именоваться «Хасавюртом», для защиты русских торговых поселенцев от набегов со стороны «немирных горцев». Впоследствии, это укрепление получило статус слободы, ставшей в 1857 году центром Кумыкского округа. Немного позднее этот округ вошел в состав Терской области. Основными занятиями жителей округа были земледелие и скотоводство. Уже в те годы слобода являлась важным военно-стратегическим пунктом и торгово-экономическим центром на кумыкской плоскости. Развитие внутреннего рынка привело к строительству лавок, лабазов, магазинов. Стала увеличиваться численность населения, изменилась и его социальная структура. К 1897 году, по данным переписи, население слободы насчитывало 5312 человек, в том числе 2104 местных жителя, 3130 переселенцев и 78 иностранцев. В то время в ней имелось несколько десятков мелких кустарных производств: известковые, кирпичные, мыловаренные, маслобойные заводы, гончарные мастерские. Большие изменения в экономическую жизнь Дагестана внесло строительство железной дороги в ноябре 1893 г. В это время резко увеличился ввоз сельхозмашин и сельхозорудий труда, что способствовало расширению посевных площадей, а также вырос объем вывоза на внутренний рынок России орехового дерева, сушеных фруктов, вина, консервной продукции, кожи, шерсти, ковров и других товаров.

10 августа 1931 года слобода обрела статус города. Эта дата и стала началом летоисчисления Хасавюрта – официальным Днем города. В этом

же году открылась и первая больница, в церемонии ее открытия участвовал выпускник Первого Московского мединститута В.К.Пирогов. Хасавюрт по праву считался одним из наиболее развитых промышленных центров республики. Здесь довольно успешно действовали крупнейшие на Северном Кавказе: швейная фабрика, комбинат хлебопродуктов, приборостроительный завод, два мощных консервных завода и другие предприятия. Весомый вклад в строительную индустрию Дагестана вносили кирпично-черепичный, ремонтно-механический заводы, и завод ЖБИ. Продукция с хасавюртовской маркой отгружалась не только во многие уголки СССР, но и за рубеж. В 80-90-е годы разрушительный процесс перестроечного времени коснулся и Хасавюрта. Он, из достаточно промышленно развитого города (для республиканского уровня), превратился в дотационный.

В Хасавюрте издавна соседствовали люди разных народностей, вероисповеданий. По национальному составу, этот город представляет Дагестан в миниатюре. Здесь компактно проживают представители 30 наций и народностей Дагестана, среди которых в разные годы жили ашкеназские и горские евреи.

Избербаш

Один из самых молодых городов Дагестана расположен на прикаспийской низменности, в 65 км к югу от Махачкалы, на равнинной полосе (до 4.5 км) – между морем и горой «Изберг-Тау», – связывающей Северный и Южный Дагестан, у отрогов Большого Кавказа. Это полоса с древности служила торговым караванным путем и одним из направлений Великого шелкового пути. Через город проходят железнодорожная и автомобильная дороги федерального значения. Железнодорожная станция Изберг построена в 1900 г. (в настоящее время - ст. Избербаш). Город возник в 1932 г., как посёлок при нефтяном месторождении, в 3 км от станции и посёлка Избербаш.

Название города имеет особую историю. В ближайших селениях жили кумыки – народность, относящаяся к тюркской языковой группе. Поэтому и название образовалось из тюркских слов. Первоначально поселение называлось «избар». «Из» по-кумыкски означает: полоса, линия, тропинка, «бар» – обозначает слово «есть», в смысле – находится. Следовательно, «избар» – это место, где проходит или есть тропинка.

Когда строили железную дорогу, немецкие специалисты слово «бар» заменяли словом «берг», что в переводе с немецкого означает «гора». С легкой руки инженера - немца, здешнее селение и полустанок стали называть Изберг. А местные жители к слову «Изберг» добавили «баш», что означает «голова». И селение стало называться Избербаш, в переводе – след головы на горе. «След на вершине» – естественный гребень горы имеет сходство с профилем А.С. Пушкина. Ряд скал, заходящие друг за друга горы «Изберг-Тау», на высоте 150 метров над уровнем моря, образуют профиль великого русского поэта. Это сходство первым заметил путешествовавший по Кавказу знаменитый французский писатель Александр Дюма. В 1935г., первыми же разведочными скважинами, была выявлена промышленная нефтегазоносность площади Ачи-су, а в Избербаше вели бурение целого ряда разведочных скважин. Приказом по тресту «Грознефть» от 9 мая 1935 г., была организована контора «Дагнефтегазразведка», в состав которой входили разведочные участки: Избербаш, Ачи-су, Уйташ, Каякент, Хошмензил. И, начиная с 1948 г., здесь ведётся добыча нефти со дна моря (с морской эстакады). Статус города Избербаш получил в 1949г. Избербаш – город многонациональный, численность населения составляет более 50 тысяч человек, в основном, здесь проживают даргинцы, кумыки, лезгины и русские.

Каспийск

Город расположен на берегу Каспийского моря, на Приморской низменности, вблизи предгорий Большого Кавказа, в 14 км от ж.д. станции Махачкала. Возник в 1932 г., как посёлок Двигательстрой – при строительстве завода двигателей. Статус города Каспийск получил с 1947 г. Название – по расположению на берегу Каспийского моря.

Каспийск – один из самых молодых городов Дагестана и страны, детище первых советских пятилеток. И, если имя ему дал седой Каспий, то саму жизнь – завод «Дагдизель». Поэтому, в рассказе о городе заводу отводится главное место. Решение о строительстве на территории Дагестана головного предприятия по производству морского оружия было принято по предложению Серго Орджоникидзе, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), летом 1931 года. В 1942 г., после вторжения гитлеровцев на Украину, завод №182 (а именно так именовался «Дагдизель» до 1966 года) стал не только головным, но и фактически, единственным по своему профилю в стране, впрочем, после распада СССР, он и сегодня остается единственным в Российской Федерации. В 1940 году, предвоенном году, завод №182 стал одним из крупнейших предприятий на Северном Кавказе. Его производственные площади составили почти 113 тысяч квадратных метров, здесь трудились 6 тысяч человек. Вокруг завода вырос рабочий поселок Двигательстрой – самый благоустроенный, отличающийся современным архитектурным обликом, населенный пункт Дагестана. В 1943 г. коллектив завода получил благодарность Верховного Главнокомандующего, а в 1945 г. – Красное Знамя Государственного Комитета Оборона СССР.

Кизляр

Город располагается на границе с Чечней. Основан в 1755 г., как оборонительная крепость на реке Терек. В районе современного Кизляра в XI в. были построены русские пограничные крепости Терки-1 (1567), Терки-2 (1579), Терки-3 (1589). Поселение Кизляр впервые упоминается в 1652 г. Уничтожено наводнением в 1725 г. В 1735 г. генерал-аншефом В.Я. Левашовым основана первая русская крепость Кизляр – часть системы пограничных Кавказских укрепленных линий, название дано по расположению на р. Кизляр (протока Терека). Попытки объяснить название Кизляр из тюркского «кыз» – «девушка», и «-ляр» – показатель множественного числа, связывая появление названия с торговлей

рабынями, представляет собой типичную народную этимологию. Правильнее видеть в слове Кизляр тюркское «красный обрыв» (кызыл + яр). Кизляр – один из важных пунктов торговли России со странами Ближнего и Среднего Востока. В 1755 г. в Кизляре учреждена русская пограничная таможня. С 1785 года Кизляр – уездный город Кавказского наместничества. В 1798 г. сюда, спасаясь от истребления турецкими и иранскими войсками, из Нагорного Карабаха переселилось значительное число армян. В 1831 г., во время Кавказской войны, город был разорён горцами, но вскоре отстроен заново. С начала 19 в., Кизляр – центр крупного района виноградарства и виноделия (в 1805 г. в городе открыта первая в России школа виноделия), а также рыболовства и рыбной торговли. В крае было развито садоводство, возделывание овощей, бахчевых культур, риса, разведение шелковичных коконов. Имеются месторождения термальных вод. Город, в основном, застроен двух-трехэтажными каменными (главным образом, в центре) домами, и одноэтажными, преимущественно, деревянными. Характерна прямоугольная планировка кварталов, с небольшими площадями. Архитектурные памятники 19 века: здания бывшей Городской управы (ныне музей), Дворянского собрания, дом Кочкарёва и др. В районе Черёмушки – 5-этажные сборно-панельные дома, с традиционным дагестанским орнаментом на фасадах. В Кизлярском районе, в 5 км к юго-востоку от села Некрасовка, находится археологический памятник II-III вв. – «Некрасовское городище». Сохранились остатки «Трёхстенного городка» XVI в. (к востоку от Кизляра, между станицами Александрийская и Крайновка).

Евреи Кизляра

Из статьи И. Карпенко «Джууро в стране гор»: «Евреи, еще оставшиеся в Кизляре, шутят, что коньяк Кизлярского коньячного завода является кошерным. Почему? Так ведь на этикетке этого напитка – изображение князя Багратиони! А он, как известно, был евреем...».

Действительно, в «настойной книге еврея» («Пути возвращения») Адам Давидов, со ссылкой на одного из первых историков Армении, Маар-Абаса Катину, указывает, что, в 150 г. до н. э. царь Армении Храчай из династии Хайка принял у себя бежавшего от персов знатного иудея Шамбата «со всеми домочадцами». Шамбат стал нахараром Багратским, князем Армении. От него начался род князей Багратуни в Армении и Багратионов в Грузии... Правда, евреев в 80-тысячном

Кизляре осталось маловато. Елена Маркова – секретарь религиозной еврейской общины Кизляра, говорит, что сейчас в их общине человек 120-140. Правда, реальное количество несколько больше, но «многие по старой привычке пытаются свое иудейство скрыть». С Еленой Марковой мы встречались днем, а накануне ночью, на окраине города, были слышны взрывы и звуки ожесточенной перестрелки. Оказывается, в пригороде Кизляра произошло нападение боевиков...

Так что, не мудрено, что все, кто мог, уже покинули это беспокойное место. Елена Ромуальдовна рассказывает, что, до Октябрьской революции в Кизляре, на Еврейской улице (ныне это улица Фрунзе) была синагога. Район вокруг синагоги назывался Еврейской слободой. В основном, там жили горские евреи. Отдельной синагоги для ашкеназских евреев не существовало, они ходили в горскую синагогу, причем, ходили тайно – за ними, как правило, следили, ведь ашкеназы в Кизляр попадали, в основном, в ссылку. После революции синагогу закрыли, а потом и вовсе стерли с лица земли...

Бабушка, со стороны отца Елены Ромуальдовны Марковой, была из ссыльных, но уже советской эпохи. Елена рассказывает о своей бабушке: «Она была репрессирована в 1937 г., отсидела десять лет в ГУЛАГе. Из ГУЛАГа ее отправили в ссылку в Кизляр, и только в 1989 г. оправдали – нам пришла бумага, что она посмертно реабилитирована. Ее звали Франциска Ионовна Сушкевич. Хорошо помню: у нас была квартира в общем дворе, и я, ребенком, вылезала в окошко и дверь закрывала снаружи, как будто никого дома нет. У нас была керосинка, и на ней бабушка готовила мацу. Она накрывала ее белой простыней и говорила нам с братом: «Смотрите, не троньте, нельзя до праздника...».

До 1990-х гг. евреев в Кизляре проживало около 2 тыс. – больше было ашкеназских, но и горских немало. Елена Маркова уточняет: «Приблизительно, 70 % горских и 30 % – европейских. Европейские были, в основном, из репрессированных, их заставляли постоянно отмечаться в милиции. У меня предки по папе – из Белоруссии, по маме – с Украины, тоже из ссыльных. Но и дедушка, и отец мой на татском языке говорили прекрасно... Когда стали уезжать в Израиль, в основном, уехали горские. В 1990-х годах был большой отток в связи с чеченской войной, тогда ехали, кто куда – кто в Израиль, кто в Москву. В тех же, 1990-х годах начался «беспредел», когда отбирали дома, предприятия, выселяли из города – творили, что хотели. Угрожали, вынуждали уехать. Некоторым в дома даже бутылки с зажигательной смесью бросали, - с горечью говорит Елена. - Ведь дома в еврейском квартале считались

самыми благоустроенными в городе...». Однако, постепенно, жизнь стала налаживаться. Община арендовала помещение в городском Доме культуры – две комнаты: большая для заседаний клубов и праздников, маленькая – под офис. При общине открылся Семейный клуб, который собирается каждую неделю. Регулярно здесь встречаются и на еврейские праздники, и по «маленьким семейным поводам». Есть только одна большая проблема – синагога. Ближайшая – в 110 км от Кизляра, в Махачкале... Есть в Кизляре настоящие подвижники. Ими, по мнению Елены Марковой, сильна община. Это, например, Семен Иосифович Мататов – музыкант, певец, заслуженный работник культуры Дагестана. Он работал в оркестре Дагестанского радио и телевидения, был директором кизлярской музыкальной школы, создал Университет культуры для культработников, и в нем – несколько оркестров народных инструментов и эстрадных ансамблей. Сейчас Мататов преподает в Школе искусств города Кизляра. Первый инструмент, который много лет назад взял в руки молодой Семен, была «гитара» горских евреев – тар. Сегодня Семен Иосифович играет также на кларнете, домре, мандолине, фортепиано, аккордеоне, бубне, барабане, и других музыкальных инструментах. В свои, почти 80 лет, он ведет большую преподавательскую и просветительскую работу. «В наш техногенный век, когда мы слышим только звукозаписи, услышать живой звук инструментов – тара, дудука, кларнета, да еще в исполнении такого мастера, – дело редчайшее, – говорят о Мататове. – Своим талантом он объединяет все народности и нации, он будто вливает эликсир жизни в душу каждого, кто его слушает». Название города, недавно отметившего свое 270-летие, – тюркское, в дословном переводе означает «красивая девушка». Возникло оно потому, что в древности Кизляр был центром торговли женщинами-рабынями. «Живой товар» свозили в Кизляр отовсюду, за местными красавицами приезжали из многих гаремов мусульманского Востока. Елена Маркова вспоминает: «У нас были семьи горских евреев, про которые говорили: дескать, из этой семьи мы девушку не возьмем, потому что кто-то из ее прапрадедов был из рабов. То есть, кто-то из них взял в жены рабыню. Считалось, что не стоит «пачкать» кровь...». Так что, в краях этих не только жив дух войны, но еще и витает призрак работорговли... И все же, несмотря на обстрелы и взрывы, трудности и лишения, евреи продолжают жить на древней земле Дагестана – как жили много лет, как жили их деды и прадеды, пришедшие в горы Кавказа много веков тому назад. Хорошо ли это? Хорошо для других народов, что населяют здешние края.

Путешествуя по Дагестану, мы не раз слышали, что представители местных народностей уверены: отъезд евреев «увел» из этих краев «бэрэкэт» (счастье, удача). И, напротив, с их возвращением «бэрэкэт» в Дагестан вернется. В общем, если «джууды» живут в этих местах – хорошо, уходят – плохо... «Сами дагестанцы очень жалеют о том, что евреи уехали из республики», - сказала нам женщина-активистка из махачкалинской общины. Хорошо ли жить евреям в этих краях? По-разному. «Плохо, что евреи, которые здесь живут, чувствуют себя покинутыми», - сказала нам та же женщина. Хочется надеяться, что жизнь евреев Дагестана станет спокойнее и лучше».

Дагестанские Огни

Дагогни – самый молодой город Республики Дагестан. Город расположен у северо-восточного подножия Большого Кавказа, на берегу Каспийского моря, в 118 км к юго-востоку от Махачкалы. Возник, как посёлок при построенном в 1914 г. стекольном заводе, на котором, в качестве источника энергии, использовался, добываемый на месте, горючий природный газ, за что и завод и посёлок получили название Дагестанские Огни. Промышленность города представлена также подшипниковым заводом, ковровой фабрикой и другими, более мелкими предприятиями. Когда появились в Дербентском районе «таинственные» факелы огня, давшие затем название этому месту, неизвестно, но, вероятно, это произошло после землетрясения 1904 года, которое случилось именно в этих местах. Землетрясение нарушило пласты известняковых горных пород, и через трещины из недр земли стал просачиваться природный газ.

Старожилы вспоминают, что эти места раньше часто давали приют путникам, которые на ночь разводили костры. И вдруг пламя костров стало голубым, оно взвивалось к небу и расходилось по трещинам в почве. Путники в суеверном страхе бежали из этих мест, а факелы стали гореть постоянно. Назвали эту местность – Огни.

Астраханские капиталисты Малышевы, узнав о «горящей» земле в Дагестане, приезжали, осматривали эти места и изучали возможности организации здесь производства стекла. Возле Огней, в селениях Сабнава и Ачи были обнаружены естественные кварцевые пески – основное сырье для производства стекла, так что, вопрос с сырьем был решен на месте. В 1913 г. Малышевы арендовали у дербентского хана участок в 10 гектаров для строительства завода, и в 1914 г. приступили к

строительству и скоро, не завершив его, начали производство стеклянной посуды.

Первых мастеров-стеклодувов привезли из Астрахани, где уже работал завод по производству стекла. Условия труда на новом заводе были чрезвычайно тяжелыми, поэтому рабочие назвали это место «долиной смерти и огня». Малышевы так и не успели завершить строительство завода – помешали революция и гражданская война. Эту задачу смогла решить Советская власть, когда в Дагестане начало разворачиваться социалистическое строительство. Восстановление и строительство нового стеклозавода, на базе природного газа в Южном Дагестане, стало одной из первоочередных задач.

Рабочий поселок Дагестанские Огни получил статус города в 1990 г. В 1991 г. в его состав вошел поселок совхоза Ильича Дербентского района. Как мне пояснили знакомые из Дербента, в Дагогнях, до массовой иммиграции, жили несколько сотен горско-еврейских семей. Но, в настоящее время остались лишь две семьи.

ПО ДРЕВНИМ УЛИЦАМ ДЕРБЕНТА

Самый древний и южный город России

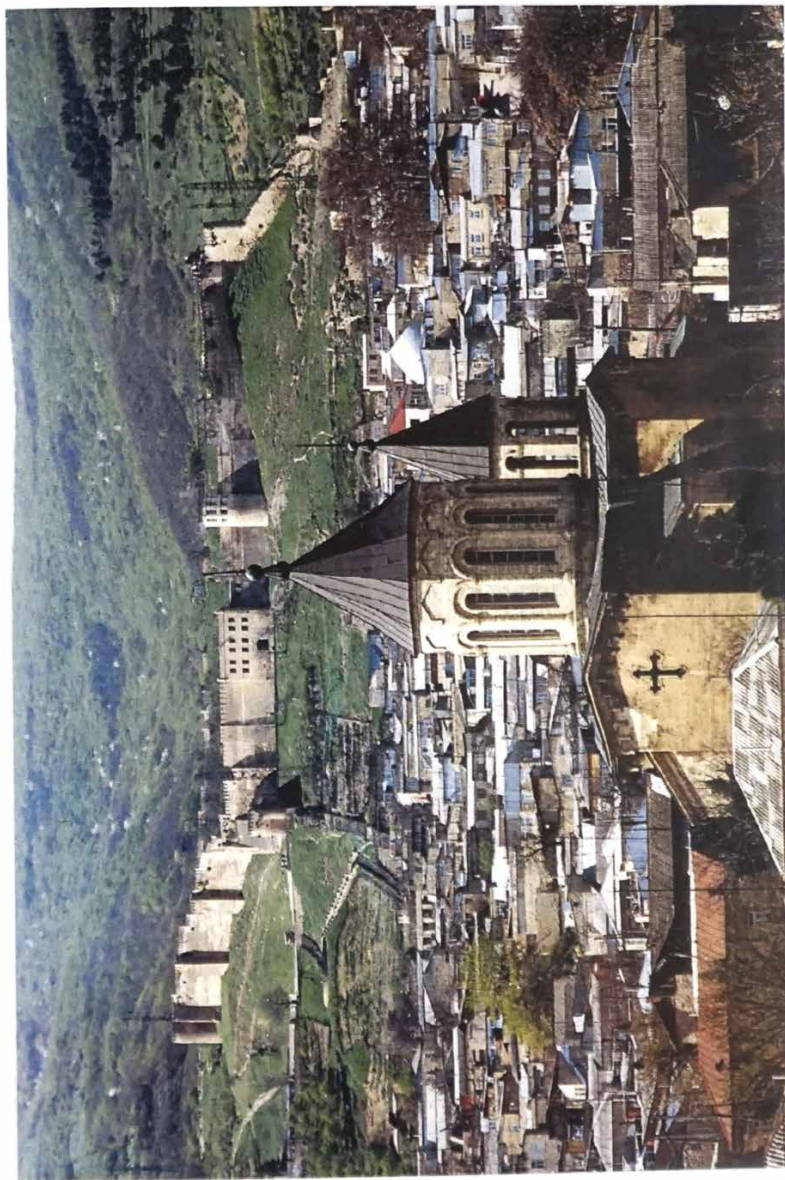
Город Дербент расположен на западном побережье Каспийского моря, где горы Кавказа, почти вплотную, подходят к берегу, оставляя лишь узкую полоску приморской равнины шириной около трех километров. Здесь, в древности, пролегал знаменитый Прикаспийский путь – удобная и единственная дорога из степей Юго-Восточной Европы на Ближний Восток. Этот важнейший Кавказский переход оказал решающее влияние на ход исторического развития не только самого города, но и всего региона в целом. Мощная, многокилометровая система Дербента, умело сочетавшаяся с рельефом местности, была надежной преградой на пути кочевников, защищая от их опустошительных набегов жителей Закавказья и Ближнего Востока. Кто только не сражался у стен древнего города: римляне, парфяне, степняки, иранцы, хазары, византийцы и др.

Трудно найти другой такой город, который испытал столько нашествий и разрушений, столько раз служил яблоком раздора и ареной кровопролитных войн, оказывался во власти стольких завоевателей и

вновь добивался независимости, переживал немало периодов подъемов и упадков, расцветов и запустений. Согласно легендам, город Дербент возник в глубокой древности, и его основателями, по одним данным, были эпические древнеиранские цари, а по другим – Александр Македонский. Название города происходит от персидских и даже арамейских слов (дер-бент) - закрытые двери, замок на дверях, то есть, закрытые ворота. Археологические раскопки, проводимые в Дербенте, позволили выявить здесь древнее поселение, возникшее на рубеже третьего-четвертого тысячелетия до нашей эры.

Исследования археологов показали, что это был древнедагестанский город с мощной фортификацией, монументальными дворцовыми сооружениями, развитым ремеслом и торговлей. Ими были обнаружены круглоплановые дома и крупные хозяйственно - бытовые комплексы эпохи ранней бронзы. Большую роль в возвышении Дербента и превращении его в один из первых раннеалюанских городов на Кавказе, сыграло дальнейшее развитие международной торговли по Прикаспийскому пути. Дербент – второй по величине и значению город Дагестана и самый южный город России. Входит в список дипломантов премии Юнеско и объектов Золотого кольца России.

Дербент

И сегодня город продолжает играть важную роль в регионе, здесь проходит железная дорога, связывающая Россию с Азербайджаном. За последние 15 лет после развала СССР, город неоднократно удостоивался звания почетного дипломата за пропаганду толерантности, и занимал призовые места в конкурсе по социально-экономическому развитию.

Крепость «Нарын-Кала»

Дербентская крепость – одна из крупнейших на всем Ближнем Востоке, имеет площадь около четырех с половиной гектаров, с протяженностью стен свыше 700 метров. Крепость удивляет уникальной сохранностью оборонительного комплекса. Внесена во всемирную охрану памятников «Юнеско». Как «корона» над городом, цитадель «Нарын-Кала» высится во всем своем гигантском великолепии.

Точного перевода названия цитадели нет, хотя, в переводе с тюркского «кала» означает крепость, а «нарын» – нежная, или огненная.

Почетные гости, приезжающие в Дагестан, обязательно посещают Дербент, чтобы ознакомиться с древним комплексом, и у каждого из них остаются незабываемые впечатления от увиденного.

О сложной исторической судьбе города напоминают крепостные стены, протянувшиеся, параллельно друг другу, от цитадели к морю. Как и цитадель «Нарын-Кала», стены возведены из крупных каменных блоков, а, по способу кладки и конструктивным особенностям, полностью аналогичны. Важной деталью архитектурного оформления стен являлись городские ворота. Они играли значительную роль в системе обороны Дербента и служили, своего рода, парадными подъездами города.

В первые годы репатриации, при посещении ульпана, мы часто ездили на экскурсии по городам Израиля. На одной из экскурсий, при ознакомлении с древним градом царя Давида – Иерусалимом, я сравнивала старый город с Дербентом, отмечая некоторое сходство. И

хотелось всем рассказать о цитадели «Нарын-Кала», о крепости, которая, несмотря на многочисленные разрушения и 5 000 - летнюю историю, прекрасно сохранила свой облик и до наших дней.

По «волне» памяти

Дербент издавна славился многонациональностью и толерантностью, в этом городе прекрасно уживались люди разных вероисповедований. О чем свидетельствует расположение жилых районов – верхняя часть города, берущая начало от цитадели «Нарын-Кала», называется «магалами», в ней, в основном, проживают азербайджанцы. Нижняя часть, начиная от центрального рынка и вплоть до прибрежной части города, была заселена горскими евреями (до эмиграции 70-90-х г.г.). Северная часть города, как привычно дербентцы называют Махачкалинский проспект, в основном, застроена жилыми многоэтажками, которые придают древнему городу современный облик.

Этот район считался многонациональным, здесь проживали бок о бок лезгины, табасаранцы, чеченцы, армяне, евреи, азербайджанцы и др.

В центре города, на улице Ленина располагался кинотеатр «Родина» и торговый центр «Пассаж», рядом с которым был «Ленинский пяточок» – место, где собирались мужчины, пообщаться и поделиться последними новостями. Ещё одно место, где мужчины могли отдохнуть, поиграть в нарды и поговорить с друзьями – это «чайхана».

Каждое поколение имеет свои краски жизни, время моего детства 70-80-х г.г. прошлого столетия, это незабываемые Первомайские и Октябрьские парады, которые, с помпезностью и транспарантами, проводились на площади имени Ленина. В День Победы мы ходили на братское кладбище, расположенное недалеко от крепости «Нарын-Кала», где часто попадаются безымянные могилы с надписью «Неизвестный». Это погибшие солдаты Второй Мировой, волею судьбы занесенные в организованный здесь эвакогоспиталь (ныне – здание завода «Электросигнал»), и похороненные вдали от родных мест, на кавказской земле.

Помню запах свежее испеченного лаваша в «тонур» (яма для выпечки хлеба), мне нравилось наблюдать за ловкими руками бабушки, которая мастерски приклеивала круглые лепешки к его горячим стенам. Незабываемы походы с бабушкой в синагогу, когда она несла туда связанную по ногам курицу. В детстве мне всегда страшно было наблюдать, как раввин в синагоге, после прочитанной молитвы, проводит над курицей процедуру «халал» (кашер).

Мы учились в школе с детьми разных национальностей, угощали друг друга на религиозные праздники сладостями – евреи мацей на Песах, мусульмане сладостями на Новруз-Байрам, русские куличами и разноцветными яйцами на Пасху. И совсем не задумывались о том, что принадлежим к разным национальностям. Каждый еврейский праздник встречали с неким вдохновением и радостью. Самыми интересными были праздники Песах и «Рош-а-Шана». За месяц вперед, в каждом еврейском доме делали генеральную уборку или ремонт. Ближе к Песаху, родители заказывали мацу, которую почему-то очень хотелось есть до наступления праздника. В праздничный день Песаха, в еврейских районах разводили костры для шашлыков, и повсюду распространялся ароматный запах жареного мяса и рыбы. На праздники детям обязательно покупали новую одежду, что было действительно большим праздником во времена застоя и повального дефицита.

Самыми интересными событиями в те годы были еврейские свадьбы. Перед свадьбой устраивали «хостеи» (помолвка): впереди процессии направляются в дом невесты жених с группой людей и музыкантами, за ними идут женщины с подносами свадебных подарков. В день свадьбы за невестой приезжал кортеж разукрашенных машин, они, сигналив, проезжали по улицам Дербента, а потом – через туннель, расположенный поблизости от крепости «Нарын-Кала». Свадебные столы накрывали прямо во дворе, или в доме торжеств, для приготовления праздничных блюд приглашали «кейвони» (повариху), официантами на свадьбе были друзья и ближайшие родственники.

Главные улицы Дербента названы в честь Ленина, Пушкина, Горького, Пугина, Буйнакского, Канделаки, 26 Бакинских комиссаров и др. Они расположены параллельно крепостным древним стенам. Улицы пересекаются переулками, порой очень узкими и неудобными для проезда машин. У входа некоторых домов женщины пожилого возраста торговали семечками, или в вечернее время несколько женщин сидели вместе на скамейках, у многих из них в руках были спицы и нитки (вязание теплых носков).

Во время Большой Алии 90-х, на улицах Дербента, почти у каждого еврейского дома, были выставлены на продажу предметы домашней утвари. Это означало, что очередная семья готовится к отъезду.

В Дербенте хорошо была развита промышленность, в городе успешно действовали несколько швейных фабрик и заводов: «Электросигнал», «Радиоэлемент», ковровый, красильный, консервный, соковый, молочный заводы, и завод шлифовальных станков). Одними из успешных предприятий, работающих и по сегодняшний день, являются винный, шампанский и коньячный заводы.

Город окружен плантациями виноградников. Несколько ведущих совхозов и колхозов Дербентского района, при Советской власти обеспечивали работой многих жителей города. Одним из интересных мест в городе, несомненно, является Дербентский рынок. Разноцветные горы овощей и фруктов, запах сушеной рыбы, разнообразие «вкусные» ароматы – восточный базар всегда был основным местом приобретения свежих продуктов. Рынков в городе несколько, центральный расположен между 9 магалами и нижней частью города, а два вещевого рынка – в разных районах города. Верхний вещевого рынок называется «толкучка», располагается в нескольких метрах от крепости «Нарын-Кала». На этом же рынке выставляются на продажу кавказские

ковры ручной работы, они вывешиваются у крепостной северной стены и играют своими яркими красками на фоне древних стен города.

Город Дербент, со сотысячным населением, расположенный на юге Дагестана, считается одним из наиболее спокойных в республике.

Евреи Дербента

Дербент – город, ныне забывший древнюю историю евреев, живших в нем с первых дней его основания. Этот город на протяжении нескольких веков был одним из важнейших зон еврейской диаспоры Восточного Кавказа. До революции в Дербенте было немало зажиточных помещиков-евреев, имевшие фамильные поместья. Например: Абрам Дадашев, Овадья Бен Рахман, Равун Бен Пинхас, Данил Абаев, семьи Ханукаевы, Семеновы, Хананаевы, Мишиевы и др. До сих пор поражают своим великолепием и архитектурным вкусом здания, построенные вышеперечисленными семьями. Одними из самых богатых (в 1880 г.) в городе считались купцы первой гильдии Ханукаев и Азизов. До революции в Дербенте действовало десять синагог. На улице Таги-заде, или, как горские евреи привычно называют её «Келе-куче» (Большая улица), в настоящее время действует единственная в городе синагога «Келе-Нумаз» (Большая синагога), построенная сто лет тому назад. Недавно она была разрушена из-за аварийного состояния, и здесь ускоренными темпами ведется строительство новой синагоги и еврейского центра.

При общинном еврейском центре успешно действуют:

- * Еврейский театр, под руководством Льва Манахимова (отец известной российской певицы Жасмин). Постановки театра проходят при полных аншлагах, и пользуются заслуженным интересом у зрителей;
- * Воскресная детская школа, где опытные учителя преподают родной язык (горско-еврейский), иврит, английский, художественное творчество, традиции и культуру еврейского народа;
- * Библиотека, в которой имеются религиозные еврейские книги и молитвенники;
- * Регулярно выходит в свет единственная в мире газета на татско-еврейском языке «Ватан» (Родина), с переводом на русский язык. Газета имеет статус республиканской и освещает самые различные аспекты жизни еврейской диаспоры России;

* Общинный молодежный клуб, в котором ребята собираются два раза в неделю и принимают участие в общинных молитвах и организации еврейских праздников. Во время летних каникул работают молодежные лагеря;

* При синагоге «Келе-нумаз» проводятся религиозные программы: молитвы, встреча Субботы, организация похорон и проведение еврейских праздников;

* Женский клуб «Очаг», при котором открыт музей истории и культуры евреев Кавказа. Создан клуб на энтузиазме женщин, желающих сохранить культуру и уникальные традиции своего народа.

До массовой эмиграции 90-х годов в Дербенте проживало свыше 20 тысяч горских евреев. Ныне бывшие дербентцы проживают в разных уголках планеты: в Израиле, США, Канаде, Китае, Германии, Австрии, Австралии, в странах СНГ и др., но я думаю, в душе каждого из них остались яркие воспоминания о древних улицах Дербента.

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ИЗРАИЛЯ В ДАГЕСТАН

В поисках утраченного

Во время поездки в Дагестан нам удалось побывать в городах Дербенте, Махачкале и Буйнакске, познакомиться и побеседовать с представителями нашей горской общины, ныне проживающими там.

К сожалению, из-за тревожного положения в этой южно-кавказской российской республике, мы не смогли побывать в местах, связанных с историческим прошлым горских евреев. Ныне многие из этих населенных пунктов, где жили наши предки, стерты с лица земли. Другие же сменили название и продолжают свою жизнь.

О былом присутствии в этих горных местах общины горских евреев напоминают лишь немые древние могилы и останки бывших синагог.

Первым пунктом нашего назначения был аэропорт, расположенный в непосредственной близости от города-спутника столицы Дагестана – Каспийска. Мы прилетели в одиннадцать часов вечера, при выходе из аэропорта нас встретила группа ожидающих своих родственников людей, и водители частных такси. Автобусов или маршруток в это позднее время нет и, несмотря на то, что нас предупредили не садиться в частные такси, нам пришлось это сделать. Водителя смутила моя просьба проверить его документы, но он показал их и всячески старался угодить нам, чтобы мы не отказались от поездки. Жаль, что мы проделали двухчасовой путь до Дербента в ночное время, и мне не удалось запечатлеть во время поездки пейзажи горных массивов и населенных пунктов. Подъезжая к городу, где прошли мое детство и юность, где похоронены мои родители, от встречи с родными местами к горлу подступил комок. Свое повествование к книге «Евреи Дагестана –

история и современность», я решила сделать в виде опроса всех тех людей, с кем пришлось встретиться во время нашей поездки.

С детства от старших нам часто приходилось слышать, как людей отмечают какими-то интересными прозвищами: хайтаги, мюшкери, ароги, галайханжели, карчоги и т.д. Это означает, что предки этих людей переселились в город из аулов Араг, Мюшкюр, Карчаг и др. И каждый старался отметить что-то плохое в других, обязательно нахваливая своих бывших односельчан. Одни, мол, вспыльчивые и драчливые, другие неряшливые, третьи прожорливые и т.д. Например, в нашем роду можно найти выходцев из нескольких еврейских селений: мой дедушка по отцовской линии, родом из Карчага, а бабушка – из Арага. Со стороны матери – прозвище «дербенди», значит, её родословная из Аба-Саво. Теперь же, когда сменилось несколько поколений, и горские евреи проживают в разных странах, их называют просто «кавкази» или «русские».

Первым нашим собеседником стал водитель такси Дима (Давид) Аврумов. Он будет нас сопровождать эти несколько дней и, практически, станет членом нашей небольшой делегации. Я помню его совсем ещё мальчишкой, мы жили в то, недалекое время, по соседству – по улице Пушкина, напротив школы №115. До развала Советской империи, Дима, окончив техникум торгового оборудования, работал в Тресте столовых и ресторанов. До того, как заняться частным извозом, был менеджером в одной из торговых компаний города.

- Я внук раби Авраама, - с гордостью заявил Дима, - моя бабушка Бетсиин доводилась ему двоюродной сестрой. Дедушка был родом из аула Гемейди. Родные же бабушки – из Аба-Саво. Почти все наши родственники проживают в настоящее время в Израиле – в городе Ор-Акива. Почему я не уезжаю отсюда? Я считаю, мы живем здесь для того, чтобы не потерять свою родину Дагестан. Мне хотелось бы видеть наших горских евреев сплоченными. И ещё, чтобы мы не забывали о тех, кто сейчас далеко от нас и, чтобы была возможность почаще видаться друг с другом.

Первая семья, с которой нам удалось пообщаться и побывать в гостях – Михайловы. Анна Мануваховна работает более пятидесяти лет в женской консультации, она – мама редактора газеты «Ватан» Виктора Сионовича. Супруга Виктора Ирина Хаимовна работает врачом в

поликлинике и является руководителем женского клуба и музея «Очаг». Когда мы объяснили цель нашего визита в Дагестан, то я попросила Анну Мануваховну немного рассказать о себе. Она охотно согласилась. «Ты нам приходишься родственницей, - начала она. - Твоя прабабушка Сара и моя бабушка Шохоту – родные сестры. Мой дедушка Писах погиб в Первую Мировую войну, в 1914 году, оставив жену с тремя детьми. Все они родом из Карчага. А мама Лиё родом из селения Мамрач, её два брата погибли: Мухоил на Финской войне, Авраам не вернулся с трудового фронта. Семья моего мужа Севи Михайлова переехала в Дербент из аула Пенджи. У его родителей было 12 сыновей. Дербентцы хорошо знали моего брата Петра Михайловича Шавротова (светлая ему память!). Он работал преподавателем физики и завучем в школе №3. Что можно сказать о тех евреях, что остались в Дербенте? Думаю, что до массовой эмиграции, наши люди были более сплоченнее, чем сейчас. Несмотря на это, мы по-прежнему собираемся вместе на похороны и торжества».

Редактор республиканской татско-еврейской газеты «Ватан» Виктор Михайлов помог нам составить программу посещения исторических мест, и по телефону назначил несколько встреч. Вместе с ним мы сделали небольшой экскурс по древнему городу.

Немного проехав по городу Дербенту, мы оказались у знаменитого родника «Ших-Салах». На этом месте происходили в прошлом интересные события. Родник находится на 10 магале, в непосредственной близости от цитадели «Нарын-Кала». Трудно представить, как наши еврейские женщины приходили сюда с медными

кувшинами «сову» за родниковой водой. Выстаивая длинные очереди, они спускались с живительной водой домой, проделав неблизкое расстояние. Как говорят старожилы, здесь были очереди по национальному различию, отдельные для еврейских, мусульманских и православных женщин. И до сих пор сюда приходят женщины из близлежащих районов с кувшинами «сову» за плечами.

Подъезжают и иномарки, и мужчины выходят с пластмассовыми емкостями, чтобы наполнить их родниковой водой. Таких родников в городе четыре.

Проезжая мимо мусульманского и русско-армянского кладбищ, мимо вереницы частных домов, миновав таможенный пункт при въезде в город, мы подъезжаем к еврейскому кладбищу.

Старые железные ворота с южной стороны закрыты, поэтому мы входим через двор дома охранника Рагимхана Рагимханова. Он потомственный старожил еврейского кладбища, его дед Казихан приехал в Дербент в 1948 году. И с тех пор семья Рагимхановых, сменив уже три поколения, проживает здесь. Нам навстречу вышли его супруга Перистан с голубоглазой девушкой (их невестка), и они предложили нам войти в

дом и подождать хозяина. На мой вопрос, что Перистан может рассказать о евреях Дербента, она ответила:

- Я могу сказать только хорошее... У меня немало подруг среди еврейских женщин, они часто приглашают нас на праздники и торжества. Сюда приезжают люди из Израиля, Америки, России, чтобы навестить своих родных. Мы, как можем, помогаем им, находим могилы родных и восстанавливаем разрушенные памятники.

Виктор Михайлов снимает фотоаппаратом панораму еврейского кладбища. Мы проходим возле могил, каждая из них – это история отдельно взятого человека. Знакомые лица моих земляков на памятниках проходят ровными рядами, напоминая о невозвратном времени тех далеких лет, когда эти люди жили среди нас. Нынче же, они остались здесь, на кавказской земле, вдали от своих родных. Лишь только памятники укрывают их от внешнего мира. Есть среди них могильные стелы с трещинами, разрушенные, с вмятинами, и покрытые мхом.

Так устроена человеческая жизнь: хотим мы этого или нет, но приходит время, которое отнимает родных нам людей, нанося душевную травму на долгие годы. У каждого своя боль утраты: по родителям, брату, сестре, и другим родным. И эта боль остается незаживающей раной на всю жизнь. И еще тяжелее от того, что нельзя просто прийти, выплакаться, вспомнить родного человека. Нас разбросало по всему миру, и мы оторваны корнями от своих родных, которых даже не в

состоянии навестить. Тех, которых мы оставили здесь, в прошлой нашей жизни, на бывшей нашей Родине – Дагестане.

Со стороны северных ворот кладбища, там, где находится бак с водой, есть сооружение со скамейками, под высоким деревом. Замечаю группу беседующих мужчин. Мы начинаем знакомиться с ними: Давидов Давид, Рабаев Виктор и Сосунов Антуан. Давид – зам.председателя еврейской общины и директор еврейского кладбища.

- Самое лучшее в нашем народе, - начинает беседу А.Сосунов, - это то, что мы всегда вместе, и в радости, и в горе. К сожалению, в Дербенте нас осталось совсем немного. И я думаю, что с Божьей помощью, мы сможем обязательно выполнить ту задачу,

которую на нас возложил Всевышний, находясь именно на этой земле. Мы благодарны Давиду Абрамовичу за то, что он с первых секунд постигшего нас горя, потери бабушки Лизы, оказался рядом с нами. И все хлопоты, связанные с погребением, взял на себя, вплоть до накрытия столов. Его авторитет – это авторитет настоящего еврея!

Разиелова Насханум Ирмияевна была одной из многих горских женщин, которую уважали и почитали все. Назханум была единственной дочерью своих родителей, доброй и ласковой, она излучала свет и тепло. Соседи и близкие безвременно ушедшей Насханум, а также подруги Сарах, Рая, Джавоил, Роза, Соня, Одосо, часто вспоминают ее добрым словом.

Исаев Исай Итомович почетный комбайнер Дагестана, был направлен местным советом Дербента на освоение целинных земель в Казахстане. Проработав три года, добросовестно и мужественно осваивая Целину, он возвращался домой с грамотами, медалями и «Орденом Труда». Вернувшись в родной Дербент много лет, проработал таксистом. В 1978г. И.И.Итомович жизнь оборвалась трагически, возвращаясь из очередного отпуска из Ростова со своим младшим сыном Ароном, попадает в автокатастрофу. (*Борухой гэн Эдим*).

После посещения кладбища, мы едем в сторону крепости «Нарын-Кала», чтобы сделать несколько снимков для будущей книги. Перед нами открывается прекрасная панорама города Дербента, за которой виднеется водная гладь Каспийского моря. У входа в крепость стоят несколько машин иномарок и двухэтажный красно-желтый автобус. Значит, приехали туристы. Минувя ворота, замечаем несколько беседок, покрытых листьями, похожие на израильскую сукку (шалаш). По-видимому, здесь кто-то собирается открывать кафе. Во дворе, неподалеку от входа в цитадель «Нарын-Кала», действует ещё один родник. На входной стене – схема крепости, состоящая из: западных ворот, ханского дворца, бани, гауптвахты, ямы для узников и водохранилища. Сразу же за крепостной стеной, в непосредственной близости находится местность, где когда-то было еврейское селение Аба-Саво. Ныне там осталось лишь одно святое место – кладбище. Сама природа позаботилась о погребенных там людях, окружив эти захоронения густой растительностью.

Синагога «Келе-Нумаз»

Синагоги во все времена представляли собой важнейший элемент общинной жизни евреев. В начале 18-го века в Дербенте было шесть действующих синагог. Но их не хватало, чтобы вместить всех членов общины. В 1909 году началось строительство синагоги «Келе-Нумаз», которое было завершено в 1914 году.

С этой синагогой связано наше безвозвратное детство. Помню, как наши бабушки на праздники: Рош-а-шана, Йом-Кипур, Хануку, Пурим, Нисону водили нас туда. И регулярно носили в синагогу на кошерный убой курицу.

Из-за аварийного состояния, ровно через сто лет синагога «Келе-Нумаз» была снесена. В настоящее время на месте синагоги идет полным ходом строительство Еврейского центра. Нам удалось поговорить с Соломоном Соломоновым. Те, кто приходят сюда, обращаются к нему как к раби, он работает при синагоге шамашем, открывает её в семь часов утра и закрывает в девять часов вечера.

- Я начал работать в синагоге «Келе-Нумаз» с 2004 года,¹ - рассказывает о себе Соломон Азарьевич. - Мой дед Шельми доводился родным братом известному раби Янгилю, который сто лет тому назад уехал в Палестину. Несмотря на то, что синагогу разрушили, здесь продолжают молиться. У нас ежедневно собираются свыше двадцати человек на миньян.

Строительная площадка новой синагоги огорожена деревянным забором. Рядом беседуют несколько мужчин, видимо, обсуждают, какими темпами идет строительство. Среди них замечаю известного врача-гинеколога Диму Ягудаева. Во время беседы с ним, я напомнила ему, как в 80-90-х годах многие роженицы называли в честь него своих детей.

- Рад это слышать, но в честь меня называли не только еврейских мальчиков, но и мусульманских детей, - улыбаясь, ответил Дима, заместитель гл.врача по службе родовспоможения дербентской больницы, - плохо, что в Дагестане в настоящее время проживает очень мало евреев. И, в основном, остались люди среднего и пожилого возраста. В Дербентском роддоме в год рождаются до 1500 детей, среди них всего 7-10 еврейские дети. Интересно, что, начиная с 2004 года, каждый год прибавляется по одному еврейскому ребенку:

2004 г. – 5 детей

2005 г. – 6 детей

2006 г. – 7 детей

2007 г. – 8 детей

2008 г. – 10 еврейских детей.

Следующим моим собеседником стал Роберт (Барух) Илишаев. Я познакомилась с ним в прошлом году, в музее «Очаг». Он приходил туда обсудить вопрос оплаты аренды помещения для музея. Обращаю внимание, как изменился внешне председатель еврейской общины Дербента: на голове черная кипа, из-под рубашки выглядывают нити цицита. На мою просьбу рассказать, как живет община горских евреев Дербента, он ответил:

- Наша община действует хорошо и эффективно! У нас, Слава Б-гу, есть правление. Состоит оно из 11 человек, которые принимают самые активные решения для реализации различных проектов. Одна из главных задач для нас – это строительство Еврейского центра, на месте бывшей синагоги «Келе-Нумаз». У нас успешно действуют несколько проектов:

* Помощь неимущим.

* Программа «Старс» («Звезда») – еврейские традиции и история. Ведут её раби Авадия Исаков и его супруга Хая-Мирьям.

* Проведение всех еврейских праздников, накрываются столы на 150 человек.

* Помощь молодым семьям. На рождение третьего ребенка в семье выплачивается 7500 рублей и ежемесячное пособие до трех лет.

* Аренда помещения для музея «Очаг».

* Реконструкция и строительство синагоги.

«Надеемся, - добавляет Роберт Илишаев, - что через два месяца, с Б-ей помощью, будет уже готов каркас синагоги. Помимо синагоги, в Еврейском центре планируется открыть еврейскую школу, детсад, и банкетный зал на 150 человек».

Татско-еврейская газета «Ватан»

В центре Дербента, на ул. Ленина 37/2 располагается редакция «Ватан» («Родина») – единственной в мире газеты на татско-еврейском языке. Коллектив редакции составляют:

- * главный редактор Виктор Михайлов;
- * зав.отделом Михаил Гаврилов;
- * редактор Мая Барухова (Мататова);
- * ответственный секретарь Александр Рабаев;
- * корректор Виктория Екавьян;
- * секретарь Зубейда Закерьяева и бухгалтер Елизавета Агасиева;
- * корреспонденты: Фэхрандин Орудж, Марк Осипов, Екатерина Мишиева, Хаят Хаимова, Ганна Мурадова, Хана Рафаэль.

Газета «Ватан» дорога лично мне тем, что в ней, со дня основания, работал мой отец – известный журналист Александр Рафаилов. В своих статьях он писал о лучших представителях нашего народа, ветеранах войны и труда. В настоящее время в газете неоднократно публикуются и мои статьи. Каждый раз, получая газету из Дербента, я просматриваю первые три страницы и сожалею о том, что не в состоянии прочесть написанное на горско-еврейском языке. Наше поколение выросло на советской культуре, но, увы, в те годы в школах не преподавали уроки родного языка. На слуху лишь несколько десятков слов, которые в детстве слышали от родителей, бабушек и дедушек. Прочитывая знакомые слова, невольно окунаешься в атмосферу того времени, когда были живы наши предки, в совершенстве знавшие горско-еврейский язык. Коллектив газеты – сплоченный и дружный, каждый из корреспондентов уникален по-своему, ведь приходится писать статьи не только на русском, но и на татско-еврейском языке. Здесь порой «кипят» горячие страсти при обсуждении той или иной статьи. Частыми гостями редакции являются не только дербентцы, но и гости, бывшие наши земляки, живущие в настоящее время в России, и за рубежом.

В 90-х годах, из-за массовой иммиграции, из Дербента выехало 80 % горских евреев. В настоящее время община горских евреев насчитывает, приблизительно, несколько тысяч человек, но, несмотря на малочисленность, газета продолжает успешно функционировать. После репатриации гл.редактора газеты Михаила Гаврилова в Израиль, в разное время редакторами были: Садык Рабаев, Эдэсо Изгияева, Мержо Осипова. В мае 2005 года главным редактором газеты назначен Виктор Михайлов, с приходом которого облик редакции в корне изменился. Сделан капитальный ремонт, приобретено несколько компьютеров, что облегчило работу сотрудников. Хотя и ощущается отсутствие необходимого оборудования для журналистов – диктофонов и фотоаппаратов. Но, несмотря на это, каждый из них профессионально подготавливает статьи к печати.

Как внештатный корреспондент газеты, каждый раз, приезжая в родной город, я обязательно захожу к своим коллегам в редакцию. Она расположена за углом улицы Ленина, напротив средней школы №8. Этот район когда-то был очень оживленным и считался центром города. Как и все улицы Дербента, участок около редакции, пока, к сожалению, не отремонтирован, асфальт до того поистерся, что видны, отшлифованные временем, булыжники некогда красивой мостовой. Радует глаз недавно

отремонтированное помещение редакции – с новыми дверями, окнами, и письменными столами с компьютерным оборудованием.

Основоположник газеты «Ватан» Михаил Гаврилов, человек неординарной судьбы, историк, поэт, писатель, драматург и талантливый журналист, вспоминает:

- Поначалу я был ответственным секретарем специального вкладыша на родном языке, в городской газете «Знамя коммунизма». Когда подписка на неё, за счет горских евреев, увеличилась, я решил, что пора издавать свою газету. И обратился в Верховный Совет и Совет Министров Дагестана с просьбой о создании, т.е. возрождении нашей газеты, которую закрыли в 1952 г. Спустя некоторое время, меня вызвали в Дагестанский Комитет по печати и информатике, где я встретился С.Ю.Хаппалаевым, и он предложил: «Давайте сначала сделаем городскую газету, а когда появятся постоянные подписчики, можно её перевести в статус республиканской». Я согласился, и мы создали Совет редакции, в которую входили: директор швейной фабрики Марат Рахмилов, директор комбината бытового обслуживания Зимро Рахмилов,

завуч школы №8 Лев Захаров и другие. Они поддержали меня. Чуть позже я предложил название газеты. И начался один из трудных процессов – поиск подписчиков. Мне тяжело вспоминать обо всех мытарствах, с которыми пришлось столкнуться. Нас поддержал секретарь Союза писателей Дагестана Хизгил Авшалумов, сказав: «Никогда не думал, даже не ожидал, что возобновится наша газета. Я постараюсь всеми силами помочь её редакции». И помогал своими советами и публикациями. Через некоторое время я вновь обратился в Верховный Совет и Совет Министров Дагестана с просьбой о предоставлении газете статуса республиканской. Благодаря ходатайству Хаппалаева, в начале 1991 г. газета стала действовать с республиканским статусом. Нам разрешили иметь три раздела: промышленный, культурный и сельскохозяйственный. В 1992-1993 гг. газета «Ватан» занимала первые места среди республиканских газет, получая ежеквартально премии. Нас ставили в пример другим газетам. В 1993 году в Дербенте отмечали 65-летие татско-еврейской газеты «Захметкеш». На торжественном вечере министр печати и информации Гамзатова наградила редактора «Ватана» Михаила Гаврилова «Почетной грамотой». После торжественного вечера был дан концерт ансамбля «Лезгинка», под руководством Иосифа Матаева. На юбилее присутствовали: работники Министерства печати, секретарь Союза писателей Хизгил Авшалумов, его дочь Людмила Авшалумова, члены Совета директоров газеты «Ватан», и редакторы республиканских газет.

Главный редактор «Ватан» Виктор Михайлов рассказал, как действует газета: - *Наша газета, на сегодняшний день, является рупором информации для горских евреев, живущих в России. Мы публикуем статьи на разные темы: новостные, культурные, религиозные... Одной из основных задач для нашего народа является сохранение родного языка, традиций и культуры. Для этого, на страницах газеты была открыта рубрика «Учим родной язык». Несомненно, радует то, что есть большое количество людей, которые с удовольствием читают страницы на татско-еврейском языке. Огромное спасибо тем, кто помог в проведении ремонта редакции, как финансами, так и своим трудом. Эту помощь оказали: Павел Мишиев, Севи Ханукаев, Меир Мишиев, Юнун Пейсахов, Иосиф Илизилов, Яков Михайлов.*

Сегодня редакционный коллектив укомплектован грамотными редакторами отделов и корреспондентами, которые помогают друг другу в подготовке материалов. Но, тем не менее, хотелось бы видеть газету более красочной и насыщенной, и, чтобы между нами и читателями был налажен более тесный диалог. Мы раз в месяц получаем газеты горских евреев из США и Израиля. Просматривая их, радуюсь за своих коллег, главных редакторов этих изданий. С каждым номером наши газеты становятся всё лучше. В феврале 2008 года я был участником конференции, посвященной 120-летию первого Съезда горских евреев, и познакомился с Президентом Благотворительно фонда «СТМЕГИ» Германом Захарьяевым. Надо отдать ему должное за проведение таких международных конференций, форумов и поддержку горско-еврейских СМИ.

В гостях у активистов музея «Очаг»

В этот же день мы посетили музей «Очаг». Приятно было про себя отметить, что, почти все члены женского клуба пришли сегодня на встречу с нами. Руководитель делегации Антон Агарунов рассказал о своем творчестве и цели нашего приезда в Дагестан:

- В прошлом году наша делегация посетила Азербайджан. Итогом нашей поездки стал выпуск диска и книги «Евреи Азербайджана: история и современность». Я родился в Еврейской Слободе г.Кубы. До репатриации жил в Баку, работал инженером-строителем. Заниматься творчеством начал в Израиле. В первые годы эмиграции я ходил по Святой Земле, ностальгируя по Азербайджану, сочинял стихи на горско-еврейском и азербайджанском языках. Я являюсь автором семи книг. Мы рады, что смогли посетить ваш город и познакомиться с вами. Цель нашей поездки – собрать материал для книги «Евреи Дагестана – история и современность». Мы хотим создать книгу, которая познакомит читателей с дагестанскими евреями, среди которых есть заслуженные

деятели искусств, видные руководители, Герои Социалистического Труда, предприниматели, профессора, художники, писатели и др. Если у вас есть семейные старые фотографии, исторические факты из жизни вашей родословной, помогите, пожалуйста, нам...

Мне удалось поговорить с членами женского клуба «Очаг».

Рассказывает Мардахаева Лидия Шамаиловна:

- Мы, активисты женского клуба, организовали музей, посвященный нашему прошлому, настоящему, ну и, конечно же, будущему. Участвуем во всех семинарах, собраниях и событиях, которые проходят в Дербенте, по городам Дагестана, а также за пределами республики. С каждым годом начинаешь осознавать то, что, постепенно, от нас уходит что-то важное, и что многое забывается. В нашем клубе мы отмечаем все еврейские праздники, обсуждаем события, происходящие в мире. Создавая музей, собирая по крупицам старинные реликвии, мы стали по-другому смотреть на всё, что касается нашей еврейской истории. В прошлом году я принимала участие в акции по освобождению американского еврея из тюрьмы – Йонатана Полларда. Это лишь немного из того, что мы можем сделать, и продолжаем работать в том же направлении.

Рассказывает Рабанит Исакова Хая-Мирьям:

- Мой супруг, раввин г.Дербента Исаков Авадия – посланник Любавического Ребе, официальный представитель Московского раввинского суда. Я – ашкеназская еврейка, приехала в Дагестан работать вместе с мужем. Поначалу была сильно удивлена тем, что у горских евреев сохранились на таком высоком уровне познания иудаизма и соблюдения ими еврейских законов, особенно, Песаха. В настоящее время мы проводим еженедельные занятия для еврейских студентов. В программе изучается история и еврейские законы, недельная глава Торы и философия. В ближайшем будущем надеемся открыть еврейский детский сад, в котором будет кошерная кухня. И дети будут изучать еврейские традиции. И, конечно же, самая главная наша мечта – открытие дневной еврейской школы.

Нам удалось поговорить ещё с другими активистами женского клуба «Очаг»: Мишиевой Екатериной, Рабаевой Ханой, Фараджевой Ириной и Израиловой Юлией.

В гостях у семьи Нахшуновых

Дербентцам, как бывшим, так и нынешним, хорошо знакома семья Нахшуновых, проживающих по улице Пугина, или «Слапатке», как называют её жители. В этом районе, на стенах некоторых домов расклеены рекламные плакаты с фотографией депутата Горсовета Шабатая Нахшунова. Нас тепло встретили глава семейства Манахим Шабатаевич, его супруга Тамара Авнилова и их дочь Аида. Аида Ифраимова живет в Израиле, в г. Нетании, она приехала в Дербент навестить родителей, у неё двое детей студентов – сын Ифраим учится в ветеринарной академии, а дочь Алла – студентка факультета биотехнологии университета Бар-Илан.

Антон Агарунов подарил хозяевам диск и книгу «Евреи Азербайджана: история и современность», и вкратце рассказал о своем творчестве и цели нашего визита в Дагестан.

К моему удивлению, оказалось, что мы Манахимом Шабатаевичем доводимся по материнской линии близкими родственниками. Приятно слышать воспоминания о маме Асе, бабушке Шунамит, дяде Бесандиле и его супруге Вале (пусть будет Благословенна память о них!).

Мы сидим в уютной беседке, рядом с необычайно красивым, посаженным разными цветами и плодовыми деревьями, двориком.

- Чтобы обустроить этот двор, мы выкупили у соседней дом, затем разрушили его и вывезли 22 грузовика строительного мусора, затем завезли столько же плодородной земли, - начинает разговор Манахим Нахшунов, предлагая нам клубничное и вишневое варенье к чаю, и тут же поясняет: - А эти ягоды у нас растут на даче. Она находится прямо напротив вино-коньячного завода нашего сына Шабатая. Мы купили наш дом в 1972 году, он располагается прямо у крепостной стены. Раньше по этой стене бегали мальчишки, Слава Богу, сейчас никого там не видно, всё же это опасно.

Тамара Авниловна рассказала о том, что её отец родом из города Кубы, а мама дербентская, в их семье было пятеро братьев и она – сестра. После свадьбы родителей, они поехали жить в селение Ахты. Спустя некоторое время переехали в Дербент, где отец работал в небольшом ресторане. У отца был брат Яхту, его сыновей в народе называли, одного – Кирмизи (Красный) – Якуб, другого – Кара (Черный) – Якуб. Внук Кирмизи - Якуба Симха Есипов репатриировался в Израиль в 1970 г. и занимает должность мэра г. Ор-Акивы.

Мне интересно было слушать, как Манахим Шабатаевич рассказывает о себе и о наших общих родственниках. Оказывается, наши предки были до революции очень состоятельными – имели свои дома и виноградные владения. Сам Манахим Нахшунов работал сначала завскладом в Мамедкале, затем в Дагпотребсоюзе. На прощанье он сказал:

- Ваш отец, Алик Рафаилов, был моим близким другом. Я помню его, когда он работал старшим виноделом на винзаводе. Я дружил и с вашим дядей Тарзаном – шашлычником. Однажды мы с ним поехали в Рукель, чтобы приобрести там пару ковров. Так вот, подъезжаем к одному дому, чтобы спросить дорогу. Выходит женщина и говорит нам: «Вы евреи? Если не зайдете в дом, не покажу вам дорогу!». Она стала рассказывать, как много лет тому назад в Рукеле, половина селения были евреями: «Жители нашего селения до сих пор с большим уважением относятся к еврейским захоронениям и ухаживают за ними...».

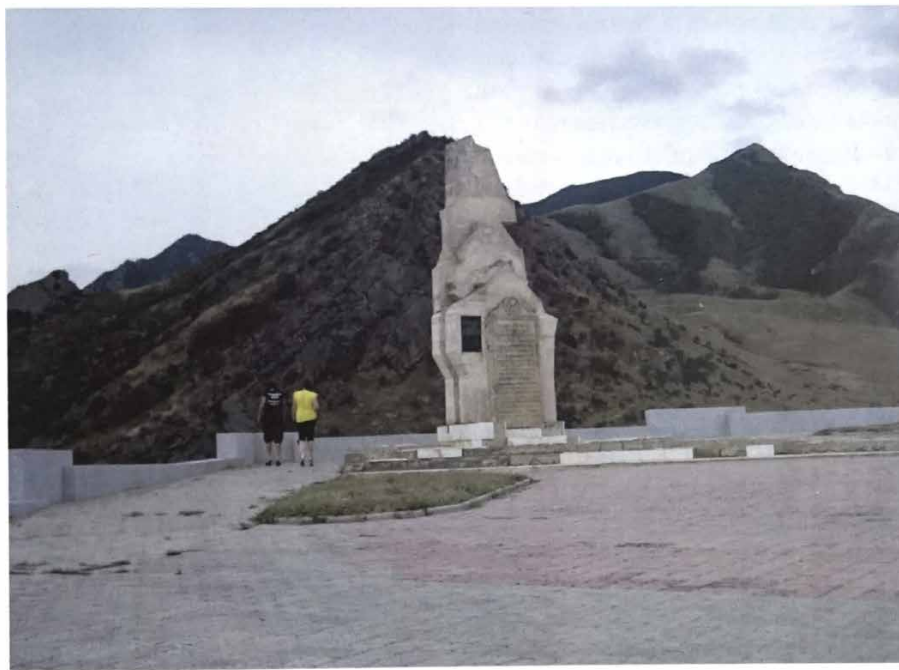

Во время нашего приезда в город Дербент, мы посетили семью Нахшуновых. Нас тепло и радушно встретил Манахим, Томор и их дочь Аида из Израиля. Познакомившись с родителями нашего благотворителя Нахшунова Шабатая – известного предпринимателя и мецената Дагестана, мы поняли, что он достойный сын своих родителей.

Посещение столицы Дагестана

На второй день, как мы прибыли в Дагестан, Виктор Михайлов организовал нам поездку в Махачкалу. Увиденное из окна автомобиля вызывает чувство ностальгии – по тем недалеким временам 70-80-х гг. прошлого столетия, когда «краски жизни» были намного ярче, чем сейчас. Ведь почти все эти земли, по обе стороны дороги, в те годы были засажены виноградниками. Но теперь, когда в эти края пришел его

«величество капитализм», они пустынные, так как, из колхозно-совхозного владения перешли во владения местных олигархов. Хотя заметны новые здания придорожных кафе-ресторанов, новостройки жилых частных домов, но всё уже, словно такое неродное... Даже люди изменились, или мне это просто кажется, что раньше они были более душевными, чем сейчас. Наш автомобиль, набирая обороты, мчится вперед, в сторону столицы Дагестана, мимо нас проплывают Кавказские горы и берег Каспийского моря.

На подступах к городу Избербаш, водитель Дима попросил нас обратить внимание на выступ горы:

- Это Пушкин-гора, но её очертания лучше видны с обратной стороны, когда едешь в сторону Дербента.

На въезде в Махачкалу замечаем два контрольно-пропускных пункта, а в пригороде столицы – красивые коттеджи частных домов, с крышами, покрытыми разного цвета кровлей.

- Вот здесь находится автостанция, с которой идут автобусы и маршрутки в сторону Дербента, - поясняет нам наш водитель-гид Дима

Аврумов, - а вот это место, видите дом торжеств «Маккареш», здесь пятого июня убили министра внутренних дел Адильгеря Магомедтагирова.

У входа в красивое здание на полу лежит оградительная лента, как бы подтверждающая место трагедии. Весь Дагестан, и особенно, бывшие дербентцы, с горечью восприняли гибель министра. Ведь он занимал в те, беспокойные 90-е годы, должность начальника милиции г. Дербента. И, за несколько лет его работы, древний город стал считаться одним из самых стабильных и спокойных городов Дагестана. И это в то время, когда шла война в Чечне, и были неоднократные попытки вторжения в Дагестан.

Еврейская община Махачкалы

После официальных приемов в ДГУ и Совете министров Дагестана мы побывали в гостях у председателя религиозной еврейской общины Махачкалы – Шими Мигировича Дибияева. Мы с трудом нашли улицу с интересным названием «Ермошкина». Подъехав к трехэтажному зданию, заходим в небольшой крытый дворик, где нас любезно встретила помощница председателя Марта Алекян (Осипова).

Постройка новой синагоги в махачкале

В большом просторном кабинете, за широким столом сидит седовласый энергичный мужчина. Когда он поднялся, чтобы поприветствовать нас, я заметила у него за поясом пистолет. Шими Мигирович, по совместительству, является и охранником небольшой

еврейской общины столицы Дагестана. И это не случайно, так как, во время израильско-палестинских конфликтов, первой мишенью для «сочувствующих братьев», опять и как всегда, бывают «виноваты евреи». Тем более, после недавнего дружеского визита палестинского лидера Абу-Мазена в Дагестан.

Председатель еврейской общины провел с нами небольшую экскурсию по «своим владениям». Впечатляет своими размерами недостроенное трехэтажное здание. Мы проходим внутрь двора, где располагаются классы для проведения уроков, маленькое помещение для миньяна и само здание старой синагоги. Увы, недействующей синагоги. Во-первых, из-за аварийного состояния здания. Во-вторых, из-за того, что в Арон Кодеше находятся шесть некошерных Свитков Торы. Как объяснил нам Ш.Дибияев:

- Нам раввин из Москвы посоветовал не открывать Свитки

Торы, так как, на протяжении 3-4 лет ими никто не пользовался, поэтому они считаются уже некошерными. Хотя, у нас работает штат координаторов и преподавателей. Вот небольшой список наших сотрудников:

Борис Абрамов – руководит воскресной школой;

Борис Измайлов – преподает уроки иудаизма;

Белла Шалумова – координатор по молодежным проектам.

- К нам часто приезжают гости, - говорит Шими Мигирович.

На мой вопрос, как живут евреи в Дагестане, и кто помогает содержать еврейскую общину, он рассказал:

- В Дагестане, в настоящее время проживают несколько тысяч евреев, как горских, так и ашкеназских. Многие семьи – это смешанные браки. В Маджалисе живут два горских еврея. Один из них, Авшалум, недавно был у нас. Он молодец, ухаживает там за еврейским кладбищем и

добился от местных властей, чтобы возле могил не пасли баранов и коров. Мы бываем и на буйнакском кладбище. Там, поблизости от него, начинали застраивать вплотную дома, так мне пришлось отстроить забор на 360 метров вокруг кладбища. А помогают нашей общине комитет по делам религии и правительство Дагестана, они к нам очень хорошо относятся. Особенно, поддерживает наш президент Муху Алиев. Правда, выделенных средств для окончания стройки не хватает, ведь Дагестан в настоящее время стал дотационным для России. Когда закончу строительство, начнем реставрацию синагоги. А те этажи над нашим офисом будут гостиницей для гостей и для тех, кому негде жить.

Шими Дибияев вспоминает, какая тяжелая обстановка сложилась в конце 80-х и в начале 90-х гг.

- Мой дом несколько раз забрасывали гранатами. В те годы творился страшный беспредел, что и привело к массовой эмиграции из Дагестана еврейского населения. И, хотя моя семья тоже поехала жить в Америку, я решил остаться здесь, в Дагестане.

Мне удалось поговорить с Мартой Алекян и Беллой Шалумовой.

- Я работаю в Махачкалинской религиозной общине уже десять лет, заведую офисной частью при общине, и занимаюсь организацией еврейских праздников, - начинает беседу Марта. - В те годы, когда я приступила к работе, здесь были, в основном, старые сарайчики. Это здание Шими Мигирович строил сам. Сейчас у него проблемы с глазами после операции, но он всё равно продолжает каждый день приходить на работу. Недавно к нему приехал сын Валерий из США, так вот, он собирает все дела по руководству общиной передать ему. Раньше при общине успешно действовал женский клуб. Пока шло строительство, приходили, в основном, пожилые люди, а сейчас все чаще молодежь.

А в кабинете Беллы Шалумовой сегодня гости, слышны разговоры на повышенных тонах. По-видимому, родственники бурно решают вопрос о наследстве. После того, как она освободилась, мы и поговорили.

- Я занимаю должность заместителя председателя еврейской общины Махачкалы. Мы помогаем нашим людям разрешить спорные вопросы. Реализуем культурно-социальные проекты по Дагестану, там, где проживают наши люди. Мы часто бываем в Дербенте, Буйнакске и Кизляре.

Экскурсия по еврейскому кладбищу Буйнакскса

Поездку в Буйнакск нам помог организовать Шими Мигирович, вместе со своим сыном Валерием. Если говорить о красочных местах Дагестана, то особое место здесь занимает район Буйнакского перевала. Сам город

Буйнакск находится в получасе езды от столицы. Петляющая дорога и зеленые массивы гористой местности чем-то напоминают мне израильскую Галилею, которая находится в непосредственной близости от г.Тверия.

Во время посещения кладбища пошел дождь, сама природа оплакивает в этот день сиротливые могилы. Слева от входа в еврейское кладбище располагается электростанция. Ворота открыты. Но, неприятно видеть, как на могилах пасутся бараны.

- Начинать фотографировать, - попросил меня Антон Агарунов.

- Может, сначала уберем их отсюда.

Когда руководитель нашей группы попросил пастуха убрать баранов с могил, тот грубо ответил ему:

- Вы в Израиле убиваете наших мусульман!

В центре кладбища находится жилая сторожка, больше похожая на сарай. Страшно подумать, как тут живут люди. Хотя, как говорят мудрецы: «Надо бояться не мертвых, а живых».

Посещение кладбища не из приятных дел, это лишний раз напоминает о том, что жизнь не вечна. Когда-то люди, похороненные здесь, жили, работали, имели семьи, воспитывали детей в этом городе. Ныне же их потомки проживают в разных уголках планеты, и совершенно не ведают о том, в каком состоянии находятся могилы их предков. Как отметил один из моих знакомых: «Почему-то, люди не забывают делать в своем доме ремонт. А вот отреставрировать могилу своих родственников, об этом совершенно не задумываются!».

Буйнакское кладбище разделено на три части. Справа от входных ворот, в основном, захоронены европейские евреи. Слева – горские евреи, за ними, вниз по склону, древние могилы, на которых видны даты конца 17 века и начала 18 века. Среди них немало обвалившихся и потрескавшихся могильных плит, местами земля осела.

Вообще, само еврейское кладбище располагается на возвышенности, отсюда прекрасно видна панорама г. Буйнакск. Уже начинает темнеть, и мы завершаем нашу экскурсию по еврейскому кладбищу. По выходу, замечаем группу молодых ребят и черную машину «жигули», которая перекрыла выезд нашему автомобилю. Это позаботился «отважный» пастух (по-видимому, обиделся за своих баранов), и позвал ребят на разборку с «ненавистными евреями». Ситуацию сгладил Шими Мигирович, прекрасно понимающий аварский, кумыкский, даргинский и другие языки народов Дагестана. Потихоньку, молодежь стала расходиться, и машину убрали, хотя, от этого инцидента стало как-то тревожно на душе.

Наш путь лежит вновь через Буйнакский перевал. По дороге замечаем памятник: «Первостроителям шоссе Порт-Петровск – Темир-Хан-Шура». На нем надпись, еще по старой орфографии, с «ятями» и «ерами»: «Шоссе сооружено с 1864 по 1869 год При ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМ ВЫСОЧЕСТВЕ Главкомандующем армией ГОСУДАРЕ ВЕЛИКОМ, князе МИХАЙЛЕ НИКОЛАЕВИЧЕ, при Командующем войсками Генерал адъютанте Князе Меликове, начальнике управления путей Сообщения Кавказа инженере Генерал майоре Бликса, начальнике шоссе инженере статском советнике Бениславском».

Эпилог

Вот и завершилась наше посещение Дагестана. Покидая родные места, вновь задумаешься над тем, что, уже наверняка, когда-нибудь придется приехать на бывшую Родину. Невольно наворачиваются слезы и, поднимаясь по трапу самолета, на прощанье хочется «объять необъятное» – запомнить этот миг, эти горы и этих людей...

Собирая материал для книги «Евреи Дагестана – история и современность», мне было немного обидно:

* за свой многострадальный еврейский народ;

* за те испытания, что пришлось перенести в прошлом нашим предкам;

* за то, что в советских школах нас обучали мировой и древней истории, русскому и английскому языкам и разным предметам, но не позволяли учить родной язык и познавать историю своего народа.

И, хотя правдивая история имеет свои «бело-черные» пятна, мы, наши дети и внуки должны помнить о наших предках, похороненных на Кавказской земле, и знать о том, как они жили, и через что они прошли!

Михайлова Ирина Хаимовна родилась в Дербенте в 1963 г. Закончила среднюю школу №8 с золотой медалью. По профессии врач, работает в Дербенте, в городской поликлинике. Несколько лет подряд работала врачом в детских летних лагерях, где отдыхали дети горских евреев. В 2004 г. создала женский клуб, куда начали приходить женщины-еврейки. Женский клуб города Дербента вошел в состав Международной еврейской женской организации «Проект Кешер» (кешер, в переводе с иврита – связь). «Проект Кешер» в 2007г. подарил женщинам города священный Свиток Торы, который хранится в Дербентской синагоге Келе-Нумаз.

Неожиданно для себя, Ирина Михайлова стала интересоваться бытом, костюмом, обрядами горских евреев. С помощью своих подруг, она стала собирать старые фотографии, предметы быта, вышедшие из обихода. Впоследствии, всё это стало экспонатами музея горских евреев, созданного на энтузиазме женщин. Материалы, собранные во время поисковой работы, вылились в статьи, которые были опубликованы на страницах газеты «Ватан», издающейся на русском и татском языках в городе Дербенте.

Одежда горских евреев Дагестана

Костюмы татов-евреев ничем не отличались от костюмов других национальностей Дагестана. Долгое время и мужчины, и женщины одевались довольно традиционно, ничего не меняя в своей одежде.

Мужчины, как и все горцы, носили ситцевый бешмет, застегнутый на крючки, с воротником «стойка», черкеску из сукна, или других прочных материалов, без воротника, с крючками. Крючки черкески застегивались на талии и на груди, с патронташами, и с газырями на них для пороха. Крючки и петлицы для бешметов, черкесок и рубах делаются из

шелковых, или шерстяных шнурков домашнего производства. Подпоясывались мужчины при помощи ремня *гъэиш*, который мог быть из кожи, или из серебра (*гъэиш нугъреи*, *гъэиш салланмеи*, *кэмэр нугъреи*). Пояс был широкий. Застежкой служила пряжка – *тугъэ*, *хэлгъэ*, которая, чаще всего, была из серебра. На пояс, около пряжки привешивался кинжал, в серебряных, или покрытых черной кожей ножнах.

Для мужчин характерно было носить *глобо*, который представлял собой архалук – вид распашной одежды, застегивающейся на поясе. Шили эту одежду из атласа, а зимой утепляли снизу ватой. Края *глобо* были обшиты мелким бисером – *серме*. Или же

пришивалась тонкая кайма золотистого цвета. Причем, и у женщин, и у мужчин одинаково. Но, пряжки на женском *глобо* были больше размером, более нарядные. Носили мужчины, конечно, папаху – *килэхь*. В зависимости от времени года, она могла быть из различных материалов. Если папаху была каракулевая, то ее называли «*килэхь бухореи*», так как каракуль привозили из Средней Азии, из Бухары.

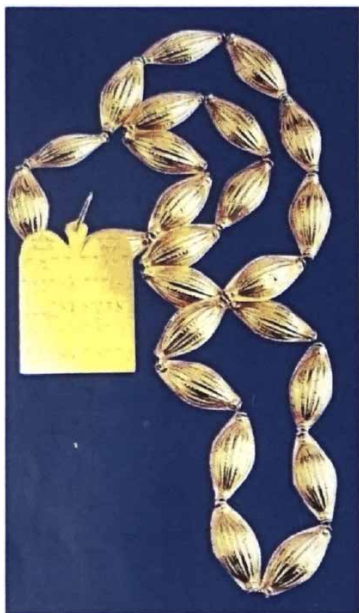
На ногах летом были *тирохгъо* – чупаки из сыромятной кожи, привязывались они к ногам при помощи специальных завязок – *питови*. Зимой, конечно же, носили сапоги, войлочные или кожаные: *мэхьсгъо*. Носили и горские сапоги с подковами, имеющие спереди два длинных острия и сзади одно, для удобства ходить по горам зимой и в грязную погоду.

Как и во все времена, одежда человека отражала его материальное положение, «по одежке встречали». У богатого человека и одежда была богаче, у бедняка, соответственно, беднее. Зимой носили тулупы из волчьего и лисьего мехов, а у богатых были шубы и из собольих мехов.

В селах мужчины носили бурку – *етинжи*.

Есть диалог юноши и девушки, где парень хочет увести девушку, спрятав ее под своей белой буркой:

Сохдей мере делуь, духдер.
 Вирихундуймге туьре ме,
 Э зир сипре епинжиге,
 Чуй мисохи туь песде?

Носили мужчины и *лободе*, которое представляло собой верхнее мужское стеганое одеяние.

Женщины отличались большим разнообразием в одежде, чем мужчины. Как я говорила выше, женщины тоже носили *глобо*. Важной составляющей частью их одежды был платок. По религиозным законам, волосы женщин не должны были быть видны. С этой целью они носили *чутглу* – головной убор в форме трубы, открытый с концов. В него убирались все волосы, которые в те

времена носили только длинными. Сверху и снизу по краям *чутглу* также пришивали *серме*. Поверх *чутглу* одевался платок. Платки могли быть из совершенно разных тканей: тонких, плотных, самых разных расцветок и размеров, как с вышивкой, так и без нее. Платки носили самые различные названия: *дутьгьур*, *келегьэи*, *шол*, *мендил*, *сефги*, *гуьлбенди*, *чорбел* и т.д.

Дутьгьур – большой крепдешинный платок, с ручной вышивкой и длинной бахромой на концах (*сэчэгь*). *Келегьэи* – тонкий большой платок, с рисунком на самой ткани. *Келегьэи* мы и сейчас можем увидеть на голове у наших женщин. *Шол* – шерстяной платок, на нем имеется рисунок, чаще всего, в форме квадратов, его носят в холодное время года. *Мендил* – небольшой платок - косынка.

Когда женили парня, то принято было на его свадьбу дарить близким родственницам платки. На этот счет есть такое пожелание:

«Э хуней бебейме гуьлбendigьо бэхш гердо»

(Чтобы в доме моего отца платки дарили).

Часто у женщин был специальный платок, которым закрывалась и нижняя часть лица, он назывался «*яшмаг бузи*».

Я уже говорила, что одежда отражала уровень благосостояния человека. Особенно, это было видно по одежде и украшениям женщины. Под *Губо* одевалось платье – *Губо истипо, булши*. Оно также могло быть из различной ткани, как простенькой, так и дорогой. Ткани эти назывались: тафта, *хэра*, *мовут* (плюш), *памбархат* (велюр), *нимбуьргуьл* (шифон с цветами на нем), *гуьлмэхбер* (шифон с бархатом), и т.д. В общем, это платье шилось, согласно той моде, из ткани, которая была на тот момент. Фасон платья также был довольно однотипным: рукава были длинные, расширялись книзу. Платье шилось отрезное по талии, впереди могло

быть несколько складок. Под платьем носились длинные широкие шаровары, сшитые из канауса, бурсы, шелка, цветных ситцев, или той же ткани, что и само платье.

Женский костюм был устроен так, что закрывал женщину с головы до ног. Но женщины носили украшения поверх одежды. Серьги, чаще всего в форме корзинки *зембил* (они и сейчас популярны). Молодые женщины носили и висячие серьги с жемчужинами (*мирвори*) на концах: *пейлезенгьо*. Думаю, название свое они получили от того, что, когда женщина шла в таких серьгах, то они звенели. На груди висело ожерелье, которое могло быть как из серебра, так и из золота. На

ожерелье (монисто) нанизывалось много серебряных монет. Монетки могли завязываться и просто на крепкий шнурок. Платье подпоясывалось серебряным поясом—*кэмэр нугъреи*. На поясе также могло быть много монет. Золотое ожерелье (*генилей суърхи*) обычно состояло из удлиненных выпуклых бус, в форме ягоды кизила (*дуйм зугъоли*), на них вешали золотые монеты – *эршефи*. Одну из бусинок надевали (и сейчас надевают) новорожденному ребенку на руку – от «сглаза». На ожерелье могли быть амулеты в форме скрижалей, или шестиконечной звезды (маген Давид). Позже носили длинные, толстые золотые цепи из колечек (*зенжил бебеи*), эти цепи передавались из поколения в поколение. Пальцы рук женщины украшали кольцами. Во времена войн, в трудные периоды для семьи, женщинам частенько приходилось расставаться со своими украшениями, продавать их, чтобы спасти детей от голода.

На ноги женщины одевали чулки, а сверху чувяки (*дарбигоь*) из красного или желтого сафьяна.

Конечно же, в настоящее время эта одежда безвозвратно ушла в прошлое, но мы не должны терять свое прошлое. Материал для этой

статьи собирался буквально по крупицам, так как, уже сейчас находится очень мало людей, которые могут сказать названия деталей национального костюма на родном языке. У стариков язык сохранился в памяти. А дети... Они, наверно, думают, что их бабушки всегда ходили в брюках и без головного убора.

Эта статья не претендует на научную, поэтому автор была бы благодарна читателям, если бы они дополнили что-то, а может быть, и что-то поправили.

Если же у кого-то сохранилась хотя бы какая-то часть старинной одежды, старые фотографии, то хотелось бы поместить их в музей, чтобы все могли воочию увидеть, как же все-таки одевались в XIX – XX веках наши предки.

Быт горских евреев Дагестана

Быт горских евреев ничем не отличался от быта других народов Дагестана, но имел и свои особенности, связанные с их вероисповеданием.

На правом косяке двери каждого еврейского дома обычно прикреплена мезуза (*мэзуьзе*). В ней находится пергаментный свиток, на котором написаны слова молитвы. Мезуза охраняет дом от нечистой силы.

Человек, заходивший и выходивший из дома, должен прикоснуться к этому свитку и поцеловать затем свою руку.

Евреи исповедовали иудаизм, поэтому они соблюдали правила кашрута. Кашрут означает, что молочная пища не должна смешиваться с мясной. Из этого следует, что у горских евреев посуда для молочной и мясной пищи была отдельной. Иудеи свято соблюдают шаббат. Есть много видов работ, которые запрещено делать в субботу. Основными являются два запрета: еврею нельзя в субботу зажигать огонь, и нельзя готовить пищу. Поэтому, в пятницу готовили еду на два дня. До приготовления

пищи приводили в порядок дом, делали уборку. В пятницу, где-то к обеду, ставили тесто. Во время замешивания кусочек теста (*хьэло*),

взятый из четырех разных мест, женщина обязательно бросала в огонь. А еще кусочек теста она отрывала и клала в глиняный горшочек, посыпая солью. Делалось это для того, чтобы замесить тесто в следующий раз, поскольку дрожжей тогда не было. Горшочек этот получил название «*хэми вогордундигьо*», что в переводе означает – возвращающий тесто. Тесто замешивали в большом деревянном тазу – *ченэх*, или медном – *тешде*. Посуда служила также меркой. В *ченэхе* помещалось 5 кг зерна.

Пекли хлеб в земляной яме, которая называется *тандур*. После выпечки печь оставалась теплой. Тандур сверху накрывали большим медным подносом и в нем оставляли приготовленную еду на субботу. Чаще всего это были традиционные голубцы – *епрэгни*, которые едят с рисовой кашей – *глош*. Готовилось и рыбное блюдо, например, *бугьлеме*. Рыба была самая различная, например, *могьи*, *албад* (лосось, белорыбица). Но это – большая роскошь. Готовили *бугьлеме* и из кутума, а также из любой другой морской рыбы (обязательным, по правилам кашрута, было наличие на рыбе чешуи). *Бугьлеме* готовили в глиняном горшочке (*гъэзе*) на пару, а затем оставляли на шаббат внутри тандура.

По большим праздникам подают на стол блюдо, называемое *хоегушд*. Вареное мясо нарезают на мелкие кусочки, соединяют с большим количеством тушеного лука, заливают яйцами. Блюдо получается очень калорийное, сытное и вкусное, но требует много усилий и времени, поэтому готовится редко, по праздникам. Для приготовления *хоегушда* используется специальная плоская большая чаша с высокими краями – *тово*.

Для кухни горских евреев характерно употребление в пищу большого количества лука, тушеного особым способом, а также каши из риса. Многие кушанья употребляются именно с ней. Традиционными на шаббат также являются: *тара* (блюдо из калачиков), *еггни* (жидкое блюдо из мяса, картофеля, и также большого количества лука), *еггни глэруьсии* («свадебный суп», раньше подавали его на свадьбах). Это суп от обычного *еггни* отличается тем, что лук также надо обязательно тушить, а картофель заменяют горохом. Суп

очень калорийный и сытный. Следует отметить, что мясные блюда готовили не особенно часто, обычно на *шев шоббот*, т.е. на вечернюю трапезу в пятницу, которая считается у евреев самой радостной. За столом должна была собраться вся семья. Чаще всего, в пищу употреблялась рыба – жареная, отварная, сушеная. Ели много зелени: зеленый лук (*пиёз*), дикий лук (*пол*), кинзу (*кишниш*), анис (*шелбэгГ*), укроп (*шивит*), шпинат (*испоногъ*), салат (*кову*), сельдерей (*керевуъз*), кресс-салат (*везери*) и т.д.. Вечером, в пасхальной трапезе должна обязательно быть горькая на вкус зелень: *жуърмуьсдек* и *кесни*.

Ели евреи, сидя на полу. Расстилали скатерть *суьфре*, на которую ставили еду. Непременным было сухое вино. Иудейская религия не запрещает, а, наоборот, поощряет употребление вина. Евреи Дербента выращивали отменный виноград, а затем ручным способом производили вино. Для сбора винограда использовали большие плетеные корзины – *север*. Искусство виноделов передавалось из поколения в поколение. Вина ставили на стол в специальных бутылках – четвертях, называемых *чореке*. Они вмещали 3 литра. Для хранения вина нужны были бочки. Они делались разных размеров: маленькие – *пичинке*, средние – *челег* и очень большие – *бутгьо*, *чангьо*.

Согласно традиции, в канун субботы, хлеб на столе накрывали специальной салфеткой до начала трапезы. Такая салфетка была в каждом доме. Яркая, сшитая из лоскутков различных тканей, она получила название *суьфрей шобботи*. И была намного меньше, чем обычная скатерть.

Как и у многих народов Дагестана, в еврейской кухне большое место занимают мучные блюда: *хинкал*, *душпер*, различные *чуду*. Естественно, в каждом доме была и есть доска для раскатки теста – *фуържи*, скалка – *тирочу*, ступка для измельчения чеснока – *сирку*. Доска была на специальных ножках, так как тесто раскатывали, сидя на полу. Муку просеивали ситом – *гIордовиж*. Мясо рубили при помощи топорика – *гьмяку* на специальном пеньке, называемом *тэхдей гушду*.

Позднее, на пол ставили столик на низких ножках – *шуьлхьон*, за которым ели. Постепенно, перешли к обеденным столам и, соответственно, стульям. Вилки тоже появились позднее, уже в XX в. Ели при помощи медных ложек – *лэгъэй муьси*. В богатых домах водились столовые приборы из ценных металлов и сплавов, мельхиора, серебра.

В пятницу вечером, за 18 минут до захода солнца, еврейская женщина должна была, прочитав определенную молитву, зажечь две свечи. Поэтому, в еврейских домах обязательно имелись бронзовые и медные подсвечники – *шэгIмдон*, разной формы и размеров, от простых до самых причудливых. На некоторых подсвечниках были выгравированы слова субботней молитвы на иврите: «*нер шель шабат кодеш*» – «зажигать свечу в честь священной субботы».

Теперь хочется рассказать немного о посуде – *гьоб-гьижоб*. Евреи пользовались такой же медной и глиняной посудой, как и другие народы

Дагестана. Глиняную посуду производили балхарские умельцы. На многих кувшинах имелась художественная роспись – *ангобом*.

В каждом доме, в углу комнаты (*утогъ*) или землянки (*гъэзме*) стоял большой глиняный кувшин – *хуьм*, в котором держали воду. Вода остается в этих кувшинах необычайно холодной в любое время года. В современном быту некоторые люди используют эти кувшины для засолки бурых помидоров, виноградных листьев и т.д. *Хуьм* – достаточно высокий и глубокий кувшин. Чтобы достать из него воду, использовалась медная кружка особой формы, называемая многими народами – *тас* или *жамтас*. На этих кружках можно увидеть чеканные узоры, редко повторяющиеся. Были медные кружки, которые вмещали 0,5 л воды, поэтому их использовали и в качестве мерной посуды. Воду приносили женщины из родника в больших медных кувшинах. Называются они *сову*. Для маленьких девочек *сову* делали размером поменьше (как и у всех горцев, мужчине носить воду из родника считалось позором). Также невозможно представить еврейских дом без медного *хьофтофо* – кувшина для омовений.

Кроме больших глиняных кувшинов, было в доме большое количество и более мелких. Один из них маслбойный – *нигъре*. Он представляет собой довольно большой сосуд, с двумя ручками. Женщина садилась на пол, клала подушку на ноги, и на подушку – этот кувшин с молоком. Внутри кувшина клали деревянную ложку. Затем начинали его трясти, т.е., взбивать масло. Когда некоторое количество масла собиралось на ложке, ее вынимали, очищали от масла, затем продолжали взбивать. Процедура долгая и, понятно, трудоемкая.

Если в доме была корова, то для дойки использовали глиняный или медный кувшин с двумя ручками, но несколько уже, чем маслбойный. Называли его *говдуьш*, что в переводе означает «доить корову», т.е. подойник. Водоносные глиняные кувшины получили название *совуй лугъи* (*сову* – кувшин, *лугъ* – глина). Кувшин – водолей, графин – *кузе*. В кувшины с узким горлышком – *бестуь*, наливали варенье, *хъишьль* – жидкое мучное блюдо (жареная мука с маслом и медом). Маленькие глиняные горшочки без ручек использовали для квашения молока. Глиняные банки *гъэдегъ* – ставили простуженным больным на спину. Снимая, делали надрезы на коже. Считали, если выпустить больную кровь, человек поправится.

Пользовались в быту и примитивными весами – *тирозу*. Они представляли собой две чаши, укрепленные на одной палке при помощи веревок, но взвешивали очень точно. Для измерения сыпучих продуктов

использовались медные чаши, называемые *бадиё*, *жом*. *Жом* вмещал около 4 фунтов. Хотелось бы еще рассказать об устаревших мерах веса: *Фунт* – *гуьрвенке*, равен приблизительно 450 г,

Сэхь – 25 кг,

Собу – 2,5 кг,

Пут – 16 кг,

Гьопон – часть десятины.

Меры длины: *виже* – расстояние от первого пальца до пятого, приблизительно 25 см; *добон* – одна подошва, *гез* – локоть. Хотелось бы привести одну поговорку: «*Лесой дургу е виже*». Дословно – «за враньем расстояние 25 см», что соответствует русской поговорке: «У вранья короткий хвост».

Еду готовили в медных кастрюлях (*гьэжгьу*), конусообразной формы и разных размеров. Эти кастрюли можно поставить одну на другую, начиная с самой большой, кончая самой маленькой, они не упадут. Разливали обед медным половником – *кемче*, а при помощи шумовки *кефгир* снимали пену (*кеф*) – во время варки мяса. И сейчас многие хозяйки предпочитают медную шумовку всем современным. Наверное, это один из предметов быта, сохранившийся в обиходе. Использовали при варке плова и большой дуршлаг – *Юшпалу*. Отверстия на нем могли быть выбиты беспорядочно, а встречались и такие дуршлагы, где они выбиты в форме цветков. Были в обиходе и медные сковороды с длинными ручками, их называли *егьлово*. Женщины-старожилки говорят, что на этих сковородах готовилась очень вкусная яичница. Использовались также казаны – *тиёны*, в основном, для приготовления плова.

Медные подносы использовались в быту, и они различались по размерам, по форме края. У некоторых, края были приподняты, а у других закруглены: *сини*, *ноор*, *тебэзгь*, *ленгери*. На подносах выгравированы прекрасные узоры. Подарки невестам укладывали на подносы – *тебэзгьё*, накрывали красивыми салфетками и с криками «ура!», и с танцами несли из дома жениха в дом невесты. Эта традиция сохранилась и сегодня. Медные подносы также использовались в качестве крышек кастрюль – *сер гьэжгьуи*. Были и специальные крышки – *серпуш*. Медная чаша для мытья стаканов называется *пейлешур*. Мыть в ней стаканы, при отсутствии проточной воды, очень удобно. В каждом доме была бронзовая ступка – *дестегьэвенг*, в которой толкли орехи, или миндаль для специального блюда – *хьэсуьруьт*, употребляемого в

пасхальные дни. Чай готовили в тульских самоварах на дровах (*симовор г'этоши*).

Часто в домах можно было встретить ручную мельницу – *дастар*. Она представляла собой два больших камня, стоящих друг на друге. В верхнем камне имелось углубление. В него насыпали зерно различных злаковых. Благодаря силе трения, зерно превращалось в крупу. Прежде, чем молот, зерна просеивали в плетеном сите из виноградной лозы – *гьэрбол*. Ручным способом можно молот и кукурузу, и пшеницу, которые держали в сарае в больших мешках из домотканого холста – *говол*. Муку хранили в специальных хранилищах – *кендуй*, которые делали из глины. Меркой служили деревянная посуда – *тэгьэ*. Чтобы засеять четверть гектара, требовалось взять 4 *тэгьэ* пшеницы. Были также и просто деревянные кружки – *богье, гьогье*.

В качестве топлива использовали дрова, хворост (*беш*), еду варили на костре, за пределами дома. А в доме готовили в печах, топившихся дровами, на примусах, керосинках – *пилетей нефти*. На зиму варили варенье. Для этого использовали медные тазы: *логон буйруьнжи*. Варенье из кизила – *миробой зугьоли*, инжира – *энжили*, вишни – *бэгли*, из терна – *шевелуй*, айвы – *бигь*. Накладывали варенье в небольшие медные вазочки на подставках – *мирободеки*.

Вся посуда размещалась на полках, называемых *раф*. Для этих полок делались специальные ниши – *догьле*. Прикрывали полку с посудой занавеской – *терде*. Если вся семья жила в одной комнате, то на одной стене была полка с посудой, а вдоль другой стояла тахта с постелью (*тэхчене*): матрасы, одеяла, подушки – *нимдергьо, лухьуйфгьо, ламболушгьо*. Одежда хранилась в большом деревянном сундуке (*сундугь*).

По сложившейся традиции, на пол стелили домотканые паласы – *порхол*. У людей с большим достатком были сумахи и ковры (*холи, холинче, гебе, палас, сумогь*), сотканые табасаранскими мастерицами. Некоторые еврейские женщины, особенно, проживающие в сельской местности, умели ткать ковры, не уступая ни в чем табасаранским и лезгинским мастерицам. Со временем, это искусство городскими женщинами было забыто. Но в г.Кубе еще продолжают ткать прекрасные ковры. Женщины-еврейки, живущие в Дербенте, чаще вязали шерстяные носки – *журубгьо*. Многие брали заказы с дербентской ковровой фабрики и вязали на дому. Женщине, имевшей традиционно большую семью, это было удобно. Во время Великой Отечественной Войны, многие женщины вязали носки и отправляли их бойцам на фронт.

Победителем становился тот, у кого *альчик* чаще всего становился ребром, боком – *сэгъгъэ*. Играли мальчики и в *лямку*. *Лямка* – кусочек бараньей шкуры, к которому прикреплен свинец (*гъургъушуь*). Играли в прятки – *пэхънивози*, в классики – *домо-вози*. Существовала еще игра *гъойде-вози*: в землю кидали деревянные палочки с заостренным концом. Побеждал тот, чьи палочки улетали дальше, чем у остальных. Играли в мелкие камешки – *дигълевози*, в фантики *бигли-бигли*.

Молодежь играла в *гъэбоков* – игра в мяч, отдаленно напоминающая регби. Она описана в романе Х.Авшалумова «Кук гудил». Взрослые собирались семьями друг у друга дома (2-3 семьи), в пятницу вечером, и рассказывали различные притчи, истории из прошлого – *овосунегъо*. Позднее мужчины стали играть в нарды – *шешбеш*.

Быт – эта тема, которую полностью раскрыть невозможно.

Из истории татского театра

1917 г. – год Великой Октябрьской Революции. Большевики хорошо понимают роль агитации в привлечении на свою сторону молодежи. После революции в г. Дербенте создана «культурно-просветительская лига», которая приглашает к участию всех, кто обладает каким-либо талантом, или просто способностями в области искусства – поэзии, музыке, живописи.

В 1918 г. в городе начал работать татский театральный кружок под руководством Юно Семенова, Хонум и Менешира Шалумовых, которые ставили спектакли агитационного характера, пантомимы, юмористические сценки. Многоактный спектакль «Марат» насыщен революционной героикой. Политика большевиков дает свои плоды: молодежь вступает в комсомол, начинает учиться русской грамоте и перестает ходить в синагоги. Вся эта работа прерывается на время гражданской войны 1918-1920 гг.

В Порт - Петровске (в наст. время – Махачкала), с 1920 по 1922 гг. действовал татский театральный кружок под руководством П.Щербатова. Силами кружковцев была поставлена пьеса «Сын купца – революционер», пользовавшаяся большим успехом у зрителей.

1935

**Народный кружок, 1935 г.,
режиссер Б. Авдалимов**

С 1920 г. работа в театральном кружке Дербента возобновляется. Осенью открывается Первый Советский Театр, в состав которого входят

три труппы: русская, горско-еврейская и тюркская. Артистов для работы в театре не было, поэтому решено было создать Народный Дом искусств – для подготовки кадров. Этот дом затем переименовали в Дом Эрлиха, открытие его состоялось 12.08.20 г. Руководителем Дома стал Тарасенко Б.Н. В 1924 г. Юно Семенов в дербентском татском кружке ставит две пьесы: «Два кожепродавца» и «Хитрый сват» («ГПэмелдане илчи»). В 1928 г. здание, располагавшееся по ул. III Интернационала (в наст. время там Городское Управление Образования), в котором находился татский кружок, сгорело из-за пожара.

Татский кружок перевоплотился в театр только в 1935 г. Основой для его создания послужили драматические кружки, руководимые Манаширом и Ханум Шалумовыми.

А в июле 1938 г. вышло Постановление Обкома партии «О создании татского и тюркского театров и национального ансамбля в гор. Дербенте». Татский и тюркский театры функционировали, как два самостоятельных театра в одном помещении, с утверждением единого административно-хозяйственного руководства. Дербентскому райкому ВКП(б) было поручено проявлять всестороннюю и повседневную заботу о татском театре. Традиционно, татский театр существовал и работал в Дербенте, так как татское население было самым многочисленным именно здесь. Дербент был центром татской жизни всего Дагестана. Татский театр успешно гастролировал, со своими спектаклями труппа была в Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте, ездили также по селам. Везде их встречали с радостью, спектакли проходили с большим успехом. География гастролей простиралась от Азербайджана до Кабардино-Балкарии. Труппа и репертуар театра были хорошо известны на протяжении тысяч километров, как на север, так и на юг страны Советов.

Первой постановкой татских драматургов была пьеса Бориса Гаврилова «Пери-Ханум». Премьера спектакля состоялась 10 мая 1938 г. Вслед за ней режиссерами была поставлена пьеса Юно Семенова «Махсум».

Труппа татского театра, 1960-е гг.

Актерам и режиссерам театра удавались большие постановки, классические пьесы таких авторов, как А. Островский, с успехом была сыграна его пьеса «Без вины виноватые». В репертуаре театра были спектакли: «Севиль», «Хаят» Д.Джабарлы, «Анзор» А. Шангиашвили, «Платон Кречет» А.Корнейчука, пьесы Ю.Семенова, драма М.Бахшиева «Победа героев». За постановку спектакля на революционную тему

«Победа героев», режиссеру Захарье Авшалумову было присвоено звание «Заслуженный артист Дагестанской АССР». В 1939 г. татский театр стал победителем фестиваля театров Дагестана. Музыка к спектаклю написал талантливый композитор, музыкальный руководитель театра на протяжении многих лет, Джумшуд Ашуров.

В то время актерами в театре работали: братья Беньягу и Соломон Дадашевы, Ахсо и Истохор Шалумовы, Мозол и Бааз Авдалимовы, Наомо Ханукаева, Год Сафанов, Юно Ягудаев, Истире-Мелке Пейсахова, Беше Рафаилова, Юшвэзг Ханукаев, Шалум Хаймов, Азарьев Симхо, Яшаев Хиз, Абрамов Рахман (погиб на фронте), Мишиев Миши, Шафадов Шафадье (погиб на фронте, служил матросом), Садыкова Момо, Изилова Сенем, Дадашева Гегейбоди (жена Бориса Дадашева), Нона Сагиянц (армянка, прекрасно знала татский язык), Яфа Гаврилова, Борис Гаврилов, Год Ирмияев, Оврум и Рахман Абрамовы, Евди Авдалимова, Нахам Гаврилов, Наомо Шамаилова, Нурилов Ильягу.

В начале 1941 г. в театре шли репетиции спектаклей «Разлом» Б.Лавренева и «Айдын» Д.Джабарлы. Но, увы... Многим актерам пришлось взять в руки настоящее оружие и «играть» военные эпизоды не на сцене, а в жизни. Многие актеры погибли на фронте. В числе погибших был и Захарья Авшалумов, актеры Беньягу и Соломон Дадашевы. Людям стало не до театра.

После войны жизнь стала налаживаться, но не сразу. Потребовались еще годы, чтобы появилась возможность ставить пьесы и ходить на спектакли.

В 1950-е годы, из работников трех колхозов – «Имени Кагановича», «Дружба» и «Им. Ленина» был создан кружок самодеятельности, который стал прообразом татского межколхозного театра. Возглавил работу Петр (Хаим) Агарунов, музыкальным руководителем оставался Дшумшуд Ашуров («Заслуженный артист Дагестанской АССР»), администратором был Михаил Гаврилов. В эти годы на сцене играли многие актеры: Абрам Авдалимов, Год Сафанов, Шумшун Сафанов, Истире-Мелке Пейсахова, Бикель Мататова, Год Годов, Мушоил Илизинов, Шори Нахшунув и др. В межколхозном театре играл Юно Захарьяевич Авшалумов – актер, заслуженный работник культуры ДАССР и РСФСР, сын погибшего на войне режиссера Захарьи Авшалумова.

Татский театр, 1980-е гг.

А в 1960-е годы произошло настоящее возрождение театра. В театр вернулась Ахсо Шалумова, которая играла блистательно. Зрителям она полюбилась во всех ролях, но больше всех вспоминают ее в роли жены Шими Дербенди по мотивам произведения Х.Авшалумова. Талант А.Шалумовой был оценен по достоинству, ей было присвоено звание «Заслуженной артистки ДАССР».

В дальнейшем, в 1970-е годы был организован народный татский театр. Режиссером этого театра долгие годы был Абрам Баазович Авдалимов – сын режиссера Бааза Авдалимова. А.Авдалимов был творческим и разносторонним человеком: он сам являлся исполнителем песен, автором пьес «Я буду ждать», «Он не виноват».

С 1960г. Абрам Баазович актер межколхозного театра, первый исполнитель известной песни «Гюльбоор». Исполнял роль Меджнуна в опере У.Гаджибекова «Лейли и Меджнун». Является автором трагедии «Увядающие цветы». Абрам Авдалимов ставил пьесы, как известных авторов, так и написанные им самим.

Правительство республики высоко оценило его заслуги, присвоив ему звание «Заслуженный работник культуры ДАССР».

Преемником А.Авдалимова стал Роман Изьяев, награжденный за свои заслуги орденом «Знак почета». Ставятся много спектаклей: среди них «Хан и визирь» – по пьесе Х. Авшалумова, «Если сердце захочет» («Дуэле воисдге») Рустамова, «Пятирублевая невеста» («Пенжмонети гэрьюс») Ордубады, «Верни мою жену» и «Пери-ханум» Б.Гаврилова, «Молла Насреддин», «Дургуне фолчи». Актерами работали: Ахсо

Шалумова, Бикель Мататова, Полина Фараджева, Ева Шалвер, Шори Нахшунов, Разиил Ильягуев, Роман Пейсахов, Гюршум Агарунов и др.

До 90-х годов татский театр переживает свой расцвет: нет проблем ни с репертуаром, ни с актерами, ни со зрителями. Нет только своего помещения, но в то время это особенно никого и не беспокоит. Затем, в 1990-е годы., в период перестройки начинается массовый отъезд евреев в Израиль, и театр вновь переживает очередной кризис.

Уезжает в Израиль художественный руководитель театра и режиссер Роман Изъяев. На несколько лет вновь прекращается работа театра. Затем, в 2000 г. театр становится муниципальным, и снова начинает свою работу. Возглавляет его до 2002 г. талантливый актер и музыкант Разиил Ильягуев – «Заслуженный работник культуры Дагестана». Как режиссер – постановщик, он ставит спектакль «Мешеди Ибад», по пьесе Узеира Гаджибекова «Не та, так эта». В театре продолжают работать такие актеры, как: Мозол Израилова, Исроил Якубов и др. Заслуги артистки Мозол Израиловой также высоко оцениваются и ей присваивается звание «Заслуженный работник культуры Республики Дагестан».

Ставятся новые спектакли, например, «Зубная боль» («Дендунедерд») – по пьесе М. Дадашева. Затем театр два года возглавляла молодая Алеся Исакова. После её отъезда в Израиль в 2004 г., в театр приходит работать Манахимов Лев Яковлевич, возглавляющий его работу по сей день. Манахимову присвоено звание заслуженного деятеля культуры РД. При Манахимове в театр приходит много молодых, непрофессиональных актеров. Ставятся пьесы, как известных авторов – «Мертвый среди живых» («Муьре э гъэрей зиндегъ»), «Кушак бездетности» («Кишди хьомоли») по пьесам Х. Авшалумова, «Хитрая сваха» («Пешмуни нехундеи») Юно Семенова, так и пробующих себя в драматургии. Были осуществлены две постановки по пьесам Мержо Осиповой «Вареная голова» («Душунде сер»), и «Лихие ребята старого Дербента («Лутие ферзэндгъой шегьер гъэдимие Дербенд»). Но, к сожалению, из-за преждевременной кончины Мержо Осиповой, прервалось ее сотрудничество с театром. В настоящее время театр опять переживает кризис. Нет профессиональных актеров, нет помещения. Есть потребность в спектаклях, в хорошей игре актеров, потому что театр – зеркало нашей жизни. Он отражает то, чего мы не можем увидеть сами. Не имея хорошего зеркала, мы многого не можем увидеть. Хочется надеяться, что наш многострадальный театр выйдет и из этого кризиса с достоинством, встав на более высокую ступень.

Колхозное движение в Дербенте и Дербентском районе С 30-х по 70-е годы XX века

В 1928 г. коммунисты начали процесс коллективизации. Люди стали объединяться в маленькие коллективы – артели, не более 20-ти человек, затем из артелей создавались более крупные хозяйства – колхозы. Этих колхозов было много, носили они названия всех вождей и революционеров: колхоз им. Смиловича, Мадатова, А.Эрлиха, Ленина, Сталина, Кагановича, Ворошилова, Молотова, Дахадаева и т.д. Колхозы создавались как в городе Дербенте, так и в Дербентском районе. В селе Нюгди колхоз назвали «Новый мир», другой колхоз, на территории Дербентского района – «Оборона страны». Занимались колхозы выращиванием овощных культур, пшеницы, но основное место занимало виноградарство. Виноградники находились за городом, колхозники вставали рано утром, шли на поля пешком, возвращались уставшие, поздно вечером.

Жизнь и работу колхозников можно строго разделить на довоенный и послевоенный периоды. Они очень различались между собой. Если, до нашествия фашистов, в колхозах работали сильные мужчины, опытные руководители, то в послевоенные годы разрушенное хозяйство пришлось поднимать и женщинам, и подросткам, а среди оставшихся в живых фронтовиков было много раненых и инвалидов. Многие из них не имели опыта работы на земле. Но, несмотря на все тяготы, люди выстояли и добились успехов в своем труде. Конечно, успех достигается простыми тружениками. Но, все-таки, без умелого руководства рекордные урожаи невозможны.

Говоря о колхозах Дербента и Дербентского района, невозможно не рассказать об их некоторых руководителях. Дербентцам-старожилам наверняка известно имя Бенциона Савиевича Пинхасова. Он руководил до ВОВ колхозом «Оборона страны». Колхоз был многоотраслевым: здесь была птицеферма, молочное животноводство, пчелиные пасеки, выращивали пшеницу, полбу, ячмень и кукурузу.

На дербентском рынке был ларек, где продавали «Дары колхоза «Оборона страны». В этом ларьке горожане могли купить свежие яйца, молоко, кур, бахчевые и огородные культуры. За достигнутые успехи председатель колхоза Б.Пинхасов был награжден золотой медалью на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Но не во всех колхозах дела были так хороши. Были и отстающие колхозы. Партийное руководство переводит умелого и опытного руководителя Б. Пинхасова в

отстающий колхоз им. Смидовича, несмотря на многочисленные собрания и протесты колхозников ««Оборона страны». Но... партийные приказы не обсуждали, а выполняли. Колхоз им. Смидовича, в основном, занимался выращиванием винограда. Бенцион Савиевич разделил работников виноградников на звенья, ввел соревнование, и колхоз из отстающих вышел в передовые. И тут жизнь вновь вносит коррективы в судьбу Пинхасова: началась Великая Отечественная. Добровольцем он идет защищать родину. Сохранилась фотография, которую Пинхасов выслал семье из Нальчика. На фото – группа бойцов. Среди них, у одного из солдат на груди медаль. Это Пинхасов Б., а медаль у него за труд, полученная на ВСХВ. К сожалению, эта фотография и одно письмо с фронта – последнее, что известно о Бенционе Савиевиче. Он пропал без вести.

В послевоенные годы все мелкие колхозы распались. Выжили только два: колхозы им. Кагановича и им. Сталина. Широко известно имя председателя колхоза им. Кагановича Авшора Нувахова. Он купил на свои сбережения танк, который отправили на фронт. В 1946 г. председателем колхоза назначают Азиза Хазановича Гильядова, во время руководства которого колхоз достигает самых больших успехов, и становится известным на всю страну. Труд А.Гильядова также высоко оценивается: он получает медали на ВСХВ, имеет многочисленные звания и награды, среди которых «Заслуженный виноградарь Российской Федерации», «Заслуженный виноградарь ДАССР». А.Гильядов строит несколько домов для колхозников, детский ясли-сад на 100 мест. В настоящее время его именем названа улица города. Колхоз им. Кагановича, возглавляемый этим умелым и грамотным руководителем, в 1948 г. достигает рекордно высоких урожаев. В 1949 г. в Дагестан приходит Указ о награждении четырех колхозников званием Героя Социалистического Труда, а двух звеньевых – Орденом Ленина. Вот их имена: Гюльбоор Давыдова, Мамри Исаев, Мардахай Исаев, Абрамов Исай – Герои Социалистического Труда; орденосцы: Ешагъие Ирмияев и Гаврил Рахмилов.

В ту пору в колхозе трудились: Шубаев Яков Трофимович – главный агроном, Адиньяев Донай Адиньяевич – главный бухгалтер, Соломон Абрамов – заведующий культурной работой, Пинхас Шалумович Якубов – звеньевой. Нельзя не назвать и имена рядовых колхозников: Нувахов Авдалим, Илизиоров Сави и др.

Колхоз им. Сталина достиг не меньших успехов. Он был сформирован на базе двух колхозов: им. Смидовича, и им. Молотова. В 1945 г.

председателем колхоза назначают Александра Бенционовича Абрамова, вернувшегося с фронта. Он умело руководит колхозом, применяя научный подход в методах агрономии, и труженики собирают высокий урожай. С одного гектара удается собрать 100 ц. винограда. По итогам 1948 г., трое колхозников из колхоза им. Сталина удостоиваются высокого звания Героя Социалистического Труда: Авшалум Рабаев, Соломон Рабаев и Евдо Авшалумов. За успехи в труде награждены орденом Ленина – Мишиева Илюшваг, Рувинов Мэтет и Щербакова О.

Щербакова О. и Мишиева И. были звеньевыми и трудились в бригаде Иосифа Авшалумовича Давыдова. Он работал раньше в колхозе им. Молотова, затем, после ВОВ трудился в колхозе им. Сталина. Из-за ранения на фронте, он не мог заниматься физическим трудом, и был назначен бригадиром. После 1948 г. колхоз возглавляет Дон Ханукаевич Абрамов, который также был фронтовиком, затем работал многие годы агрономом на ЗОС.

В фотоальбоме нашей семьи, - рассказывает Ирина Михайлова, - сохранилась фотография, на которой мой дед Рабаев Шалум Хаимович снят с группой товарищей на сельскохозяйственной выставке в Москве. Он работал в колхозе им. Сталина. Если посмотреть внимательно, то видно, что колхозники сняты на фоне производимой продукции: бобы, кукуруза. Есть и дата – 1957 год. Вместе с дедом его товарищи: Гадмилов Янай, Сосунов, Мишиева Илюшваг и др. Дедушка никогда не показывал нам свои фотографии, не хвастался, неохотно говорил о том, как он воевал. И сейчас я жалею, что о многом не спросила тогда у своего деда.

После Дона Ханукаевича Абрамова колхоз им. Сталина долгие годы успешно возглавляет Абрамов Шэбетей Ихиилович, главным агрономом работает Савиев Бенсиро Савиевич. Затем, в 1960-е годы колхоз переименовывают в совхоз «Луч». Александра Бенционовича Абрамова, возглавившего в прежние, трудные годы этот колхоз, и вывешивший его в передовые, переводят работать в село Ньюгди – в отстающий на тот момент, колхоз «Новый мир». Руководство не ошиблось и на этот раз. Абрамову удается вывести колхоз из числа отстающих. Александру Бенционовичу не дают почивать на лаврах и снова дают новый объект.

К началу 70-х отгремела слава былых колхозов, их преобразовали в совхозы, многие ушли работать на фабрики и заводы, в городе началось массовое строительство производственных объектов. Три нерентабельных колхоза объединили в один совхоз, который получил название «Путь к коммунизму». Вот этот совхоз и возглавил Александр Бенционович Абрамов. Уже к концу 70-х, совхоз достиг высоких

урожаев, многие ценные сорта винограда были сохранены и размножены. Александр Бенционович – ученый и большой труженик, он и сейчас трудится, принося пользу своими знаниями, опытом и умением.

Ушли в прошлое колхозы, а затем и совхозы. Немного осталось людей, которые трудились от зари до темноты на колхозных полях. Но это время – часть жизни многих людей нашей национальности, я думаю, что нет такой семьи, в которой хотя бы один из членов семьи не трудился какой-то период времени в колхозе. Мне кажется, каждому есть, что рассказать, у многих в семейных альбомах есть фотографии, запечатлевшие их родственников во время работы. Пишите, рассказывайте о своих родителях, бабушках, дедушках, присылайте снимки. Пусть наши дети знают, как трудились их бабушки и дедушки. Они занимались тяжелым физическим трудом, были дружны с землей, выращивали виноград, делали вино. А уже их дети получали высшее образование и стали заниматься умственным трудом.

Раввины Дагестана

Слово «раввин» происходит от ивритского слова «раби», то есть, духовное лицо в иудаизме, посвятивший себя изучению её основ – Торы, Танаха, Галахи, законов еврейской жизни, и имеющий надлежащее удостоверение. Как говорят горские евреи – имеющий «дастур». Обычно, «раби» заканчивает духовную семинарию, но, в некоторых городах еврейской оседлости, «главный раби» имел право отдельным лицам выдать «удостоверение», после чего они считались «правомочными раби»: происходит от аббревиатуры (начальных букв) ивритских слов «Рош бней Исраэль», дословный перевод означает – «Глава семей Израиля». В населенных пунктах постоянного проживания горских евреев было достаточно много «раби», многие из них досконально знали Танах, законы еврейской жизни.

Иудаизм всегда играл объединяющую роль в жизни горских евреев, являясь их главным отличием от окружающих мусульманских и христианских народов. Горские евреи сумели сохранить свою религию, несмотря на многовековую оторванность от главных центров еврейской жизни и всё возрастающее давление мусульман. Религиозные ценности, понимаемые, в первую очередь, как нормы общинной жизни, всегда пользовались и, в большой степени, пользуются до сих пор огромным почтением в среде горских евреев. Ф.Шапиро отмечает: «Мы полагаем,

что трудно найти ещё одну народность, у которой религия так пропитала бы все поры жизни и быта, как у горских евреев».

Горские евреи, оставаясь частью еврейского мира, сформировали свою собственную версию иудаизма, тесно связанную с особенностями кавказской жизни и верованиями окружающих народов. Религиозное образование и образованность были уделом узкой группы специалистов, раввинов, или, как их ещё называли, хахамов. В 1886 г. во всех горско-еврейских общинах было всего 63 раввина.

Хахам, в качестве духовного лидера, всегда пользовался огромным авторитетом у своих соплеменников, занимая одну из верхних ступенек на социальной лестнице горско-еврейской общины. Он, как правило, сочетал функции раввина, шойхета, моэля, меламеда и хазана. Важнейшими для него были, безусловно, функции, связанные с практическим обслуживанием общины, прежде всего, с ритуально-правильным забоем скота, со шхитой. Примечательно, что у горских евреев (и даже в наше время) шойхет (забойщик скота) назывался в народе раввином. Как отметил И.Черный: «Преподаватели (в хедере) у горских евреев – резники, которые, вместе с тем, занимают и раввинские должности. Когда они свободны от резки скота, тогда только занимаются обучением детей...».

Ниже приводятся сведения за последние два столетия о наиболее известных раввинах в общинах горских евреев Дагестана (из книги В.Дымшица. «Горские евреи: история, этнография, культура»).

«На территории Кюринского ханства особым почетом пользовались раввины Арага. Во второй части 19 в. должность раввина здесь исполнял р. Хизгилбен бен Нисо, который до этого, некоторое время был раввином общины аула Карчаг. Состарившись, он передал должность своему сыну раби Асафу. Раби Асаф, который добавлял к своей подписи имя «Мизрахи», удостоился большого почета в своей общине и был избран главным раввином и судьей евреев Кюры, куда входила также община Мамрача.

Раввин общины Мамрача раби Автаьлон бен Шалом скончался в 1819 г. В течение следующего десятилетия, в общине сменилось ещё три раввина, каждый из которых исполнял свою должность очень короткое время. В памяти общины сохранилось имя раби Худадат, который был раввином в течение двадцати пяти лет и передал свою должность по наследству сыну раби Йосефу, и тот состоял в должности раввина Мамрача до середины 1870-х гг. Из трех еврейских общин Табасарана раввина имели только две. Это р. Нахшун из Карчага и в соседнем

Джерахе, один за другим, во второй четверти 19 в. должность раввина занимали – р. Йонатан и р. Нисим из Мугатыря. После того, как раби Нисим вернулся в свой аул, раввином Джераха был назначен р. Пинхас бен Хилель – один из учеников дербентского раввина р. Ицхака бен Якова.

Раби Нисим из Мугатыря исполнял обязанности моэля и резника также для соседнего аула Рукель. Свою должность раввина он унаследовал от р. Менуваха бен Хизгила, который, уже в свою очередь, был наследником р. Рахавии бен Элиягу и р. Израэля бен Разиэля. В соседнем с Мугатырем ауле Гимейди раввином был р. Овед бен Мукадши.

В аулах, расположенных между Дербентом и Кубой, раввинская традиция имела глубокие корни. В 1860-х гг., в общине Янги-Кента раввином был р. Хизгил, также один из учеников р. Ицхака бен Якова из Дербента. А в Маджалисе, на тот период, было два раввина: р. Даниэль из Дербента и р. Ханука, который был продолжателем древней раввинской династии (р. Ханука, р. Хаим, р. Меир, р. Рафаэль и р. Ханука).

На три еврейские общины, расположенных в аулах за рекой Сулак, до 1860-х гг., имелся всего один раввин. Это был р. Шимон бен Эфраим из аула Тарки: он жил в ауле Костек.

В шамхальстве Тарки, в 1860-х гг. было четыре еврейских общины, но лишь в двух из них были раввины, которые выполняли функции шойхета. Главой раввинатского суда для этих общин являлся раввин Тарков – р. Саадья бен Эзра.

Следует отметить, что, в большинстве аулов горских евреев, расположенных южнее Тарков, была сильна старая традиция общинной жизни, с раввином во главе. Поскольку, большинство аулов, в которых проживали горские евреи, были расположены близко друг от друга, то общины, в которой не было раввина, пользовались услугами раввина соседней общины.

В северном Дагестане положение было иное. В 1860-х гг., из тридцати пяти общин, раввинов имели только шестнадцать. Не лучше сложилась и ситуация в новых городах, которые возникали рядом с русскими крепостями. В Петровске, в начале 1860-х, раввином был р. Биньямин бен Раби. В Темир-Хан-Шуре – р. Саадья бен Мелех Мизрахи, который разделит эту должность с р. Саадья бен Эзра.

Среди горско-еврейских раввинов особое место занимали раввины Дербента. Поселок Аба-Саво, выходцы из которого составляли ядро дербентской общины, был главным интеллигентным центром горских

евреев в 18 веке. Раввины Дербента преемственно сохранили этот статус. Они и формально, и по существу, считались главными раввинами Восточного Кавказа. В Дербенте, в начале 19-го в., было, по сравнению с г.Кубой, не так уж много раввинов – всего три. Но, именно они были главными авторитетами во всем, что касалось закона и традиций.

Первым раввином, которого большая часть горских евреев склонна была признать своим главным авторитетом, был р.Исраэль, известный как Нуколи (то есть из аула Нукол), или Мизрахи. Он жил на рубеже 18-19 вв. Народная молва приписывала ему способности чудотворца и пророка. Легенды утверждают, что он пользовался неизменным почетом не только у единоверцев, но и у местных мусульманских владетелей. По преданию, р.Исраэль погиб от рук наемных убийц, и его могила долго почиталась в народе как чудотворной.

А первым главным раввином Дербента, сделавшим этот город духовной столицей горских евреев, был раввин р.Элиягу бен Мушаэль (1781 – 1848). Он основал в Дербенте главный раввинат горских евреев, который, при его преемнике р.Ицхаке бен Якове, был признан русскими властями.

Предки р.Элиягу были раввинами ещё в Персии. На Кавказ первым переселился дед р.Элиягу – раввин р.Биньямин бен Аарон. Он и его сын р.Мушаэль были большими знатоками Торы. Один из сыновей р.Мушаэля – р.Элиягу, стал раввином, в то время, как другой сын, Ханука – преуспевающим торговцем. Р.Элиягу, которого отец с детства обучал Торе, закончил свое образование в иешивах Багдада. Раввины из Палестины и из России, посещавшие Кавказ, с большой похвалой отзывались о его знаниях, а горские евреи уважали его безмерно. Еврейские купцы, ездившие по делам в Россию, всегда привозили ему книги. Таким образом, в дом р.Элиягу потекли книги, образовавшие, в конце концов, крупнейшую на Кавказе еврейскую религиозную библиотеку.

Одной из важнейших заслуг р.Элиягу было развитие системы еврейского образования. Он воспитал плеяду учеников, многие из которых стали известными раввинами. В конце 1820-х гг., р.Элиягу отправил в Белую Церковь трех своих учеников, заложив этим основы новой традиции: с тех пор раввины крупнейших горско-еврейских общин завершали свое образование в ашкеназских иешивах.

Одним из самых ярких учеников р.Элиягу был его племянник р.Авраам бен Ханука, он и был назначен его наследником. Но он скончался в молодом возрасте. Память о р.Аврааме осталась в

сочиненном им мотиве, который члены общины, по традиции, пели в ночь пасхального седера. Его сын р.Хизгил бен Авраам Мишаилов, в течение двадцати лет (1885 - 1904гг.), был главным раввином общины горских евреев в Темир-Хан-Шуре.

После р.Элиягу раввином Дербента был назначен один из его учеников р.Ицхак бен Яков (1795-1877), основатель раввинской династии Ицхаки, который был поначалу даяном.

Раввин р.Ицхак был одним из тех, кто, по настоянию р.Элиягу, поехал учиться в Белую Церковь. В 1835 г. он вернулся и занимал должность раввина до 1868 г., передав свои полномочия своему сыну р.Якову. Сам же он посвятил себя изучению Торы.

Раввин р.Яков бен Ицхаки продолжил дело своего отца и подготовил целый ряд шойхетов и нескольких раввинов, для служения в горско-еврейских общинах. До 1860-х гг., лишь немногие раввины в горских общинах были настоящими знатоками Торы, однако, в последующий период, благодаря усилиям раввинов Ицхаки, таковыми стали раввины не только в Дербенте, но даже в аулах.

Р.Яков бен Ицхаки (в народе его любезно называли р.Янкил), поначалу учился у своего отца, потом продолжил образование в Белой Церкви. Став главным раввином Дербента, он занимал этот пост в течение 39 лет, до своего отъезда в Палестину в 1907 г.

Р.Яков бен Ицхаки был не только выдающимся религиозным лидером, пользовавшимся огромным уважением сограждан, но и всесторонне образованным человеком и незаурядным ученым. Его перу принадлежит целый ряд респонсов, а также труды по ивритской поэзии и поэтике, по истории горских евреев, по грамматике и лексике татского языка. Р.Яков был не лишен поэтического дара, о чем свидетельствуют его стихи на иврите. Способным ивритским поэтом был и его сын р.Меир.

Преемником р.Яков бен Ицхаки в Дербенте стал р.Элиягу Анохи. Через некоторое время его сменил р.Яшагья Рабинович, который оставался на этом посту вплоть до 1918 г.

По опросам моих знакомых, в роду у которых были раввины, имеются следующие сведения. В частности, рассказывает Цыпа из Твери: «Мой дед Илиё Юхананов был знатоком Торы, и его считали в народе раввином. Он работал в синагоге на улице им. Канделаки с 1898 года». В 1900-е годы был ещё один знаток Торы – р.Даниил Гилядов. В Махачкале и Буйнакске, в те годы был знаменитый раввин р.Боби. Его ученик р.Шартиль Шалумов в настоящее время работает в Пятигорской синагоге, он же возглавляет общину горских евреев «Геула».

Положение раввинов кардинально изменилось после революции. На Кавказе, в начале 1920-х, не было такого сильного преследования раввинов, как на территории России, но экономические трудности косвенно влияли на падение их статуса. У евреев отобрали земли, торговля заглохла, члены разрушенных общин стали беженцами и не могли содержать раввинов.

В годы Советской власти, по «выдуманым» обвинениям, многих из раввинов репрессировали и сослали в Сибирь или в сталинские лагеря, из которых большинство из них так и не вернулись домой (почти все они были реабилитированы в 50-х годах). В конце 1920-х – начале 1930-х гг., раввины подвергались нападкам со стороны властей. Газеты обвинили их в разжигании националистических настроений и подстрекательстве к сопротивлению властям, им приписывали использование своего статуса для получения нетрудовых доходов. Статус религии в среде горских евреев пошатнулся, а в тех селениях, где были образованы колхозы, евреи работали по субботам и праздникам.

Тем не менее, религиозные общины продолжали функционировать. Были раввины, которые продолжали, несмотря ни на что, резать по правилам скот и птицу, делать обрезание, регистрировать еврейские браки (хупа), и давать подпольно уроки Торы. Даже советская пресса вынуждена была признать, что религиозные обычаи всё ещё сильно распространены в среде горских евреев и, практически, всем новорожденным мальчикам делается обрезание. В официальной прессе появлялись жалобы на то, что комсомольцы ставят Хупу, поскольку иначе родители невесты не дают согласия на брак, а также на то, что некоторые колхозники отказываются работать в дни еврейских праздников.

До середины 1950-х гг., р.Элиягу Дадашев исполнял обязанности даяна в Дербенте. В начале 1960-х раввином Буйнакскса был р.Моше Агарунов.

В 1964 г. в Дербент из Львова приехал р.Израэль Бروفман, который был шойхетом и знатоком Торы. Евреи города приняли его с большой радостью и назначили раввином. Он находился в этой должности до 1970 года, и многие до сих пор вспоминают его имя с уважением и почтением. Когда р.Бروفман покинул Дербент, крупнейшая община горских евреев осталась без раввина. Поэтому, община послала пятидесятилетнего р.Рамбама бен Шауля учиться в московскую иешиву. Он там провел год и вернулся в Дербент, чтобы вступить в должность раввина.

Мой дядя – р.Юнун Юсуфов, после окончания Московской иешивы, с 1974 г. проработал раввином Буйнакской синагоги двенадцать лет. Затем он, в течение восьми лет, до эмиграции в Израиль, занимал должность раввина Махачкалинской синагоги и главного раввина Дагестана. В Израиле, более десяти лет р.Юнун был раввином синагоги имени Йякутила Адама в г.Ор-Акива.

После перестройки положение в синагогах изменилось к лучшему, прежде всего, благодаря шалихам (посланникам) из Израила. В настоящее время, в синагоге Дербента в должности раввина состоит посланник Хабад Любавич – Авадия Исаков».

Из истории горско-еврейских синагог Дагестана

Синагоги представляют собой важнейший элемент общинной жизни горских евреев. Самые ранние упоминания о синагогах горских евреев относятся к началу 18 в., но, до наших дней дошли здания, построенные в гораздо более позднее время. Однако, далеко не во всех горско-еврейских общинах были специальные синагогальные здания: в маленьких сельских общинах прихожане просто арендовали для богослужения жилой дом. Тем не менее, в 1886г. на Кавказе насчитывалось 48 синагог, из них 27 – в аулах и 21 – в городах.

Во второй половине 19 в., после того, как закончилась Кавказская война, благосостояние горских евреев возросло, начинается активное строительство новых синагог. Например, в г.Петровске в этот период было всего несколько десятков евреев: солдаты-евреи местного гарнизона и несколько семей русских и горских евреев. Тем не менее, уже в начале 1860-х был объявлен специальный сбор пожертвований для строительства синагоги. Строительство было завершено в 1862г. По описанию одного из свидетелей, в день открытия синагоги состоялась торжественная церемония: «Праздничное шествие вышло из дома раввина, горского еврея р.Биньямина бен Раби. Во главе шествия шли все еврейские солдаты. За ними двигался полковой оркестр в полном составе, а следом шел раввин. Несколько солдат несли свитки Торы под балдахин, а вокруг маршировали факельщики».

В этой синагоге, которая была единственной в городе, вплоть до 1900 г. молились вместе русские и горские евреи. Затем, горско-еврейская община в Петровске увеличилась, и они построили отдельную синагогу. В 1920 г. в городе было уже три синагоги.

В Темир-Хан-Шуре синагога была построена в 1865 г., она до сих пор сохранена. К концу прошлого века в городе были уже четыре синагоги, но, по неизвестным причинам, две из них были закрыты в начале 20 века.

Быстрый рост числа синагог был отмечен в Дербенте. На плане 1842 г. обозначена только одна синагога, расположенная рядом с южной городской стеной. В середине 1880-х, в Дербенте было четыре, а в начале 1890г. уже пять синагог. Когда одна из них, построенная Агой Дадашевым, полностью сгорела, его сын Менаше Дадашев построил на этом месте новую синагогу. Но синагог для большой еврейской общины Дербента не хватало, и городские власти выделили место для строительства седьмой по счету синагоги.

Накануне Первой Мировой войны, в регионе проживания горских евреев находилось всего около шестидесяти синагог и молитвенных домов. Часть из них, особенно, в деревнях, была разрушена во время гражданской войны.

В начале 1930-х гг., синагоги начали закрываться по разным надуманным причинам, а то и без всяких причин. В их помещениях открывали фабрики, культурные учреждения, или превращали их в склады. Некоторые, как синагога в Маджалисе, были снесены. Однако, немало членов общины продолжали молиться в частных домах или в помещениях, которые были специально арендованы для этих целей. Имела место и открытая борьба за возвращение синагог. В конце октября 1938 г. большая группа горских евреев обратилась в горсовет Дербента с просьбой вернуть общине помещение большой синагоги. Под этим письмом подписались около семидесяти человек. Власти, опасаясь резкой реакции еврейской общины, согласились удовлетворить эту просьбу, и синагогу вернули еврейской общине.

Новая антирелигиозная кампания, сопровождаемая закрытием культовых зданий, в том числе, и синагог, началась при Н.Хрущеве. В Буйнакске была закрыта единственная синагога, но, впоследствии, общине удалось вернуть себе ее здание. В Дербенте тоже была предпринята попытка отобрать у еврейской общины синагогу, но старики, по свидетельству очевидцев, на это ответили: «Убейте нас, или оставьте нашу синагогу!».

Такая же репрессивная политика продолжалась и в дальнейшем. В конце 1970-х, власти Махачкалы, несмотря на протест еврейской общины, отобрали прекрасное здание синагоги и предоставили им для молитв маленький домик.

В настоящее время в Дагестане существуют несколько синагог, и лишь одна из них действующая – в Дербенте.

Дербент по-еврейски

«Тронут до глубины души энтузиазмом и творческой инициативой членов клуба «Очаг», благородных и высокоинтеллигентных женщин, возрождающих древние культурные традиции горских евреев. Ваш клуб пронизан древней исторической поэзией народа, в вас светится неисчерпаемый

источник добра и света. Знакомство и общение с вами привели меня к убеждению, что, если жива память о своей истории – народ счастлив, народ непобедим. Вы счастливые люди, потому что в ваших глазах отражаются искры культуры, вехи истории и любовь веков. Удачи и творчества, любви и свободных помыслов. Главное – вы талантливы любовью к своей истории».

Член Союза писателей и журналистов России Фэхретдин Орудж.

Есть в Дагестанском городе Дербенте улица, названная в честь революционера Уллубия Буйнакского. Ещё совсем недавно, лет 20-30 тому назад, эта улица была сплошь заселена горскими евреями. Чуть выше средней школы №11 и

бывшего кинотеатра «Юбилейный», на улице Буйнакского, №46 располагается музей горских евреев «Очаг». Руководит им Ирина

Хаимовна Михайлова, по профессии врач, по призванию журналист - историк.

Первое, что бросается в глаза в музее – это обилие старинной кухонной утвари и стенов на различные темы. Слева у входа стоит колыбелька-гугфэре, рядом подвесная люлька, на стене

разноцветные, разного размера, шали: *мендиль* (маленькая косынка, завязывается выше лба), *дугъгъур* (шелковая шаль с бахромой), *келегъи* (платок из натурального шелка, без бахромы), *чутгъу* (кисуй рош – ивр.) – женский головной убор для волос. Справа – медные кувшины для воды (*сову*), а в углу книжный шкаф, где преобладают книги горско-еврейских писателей на религиозную тематику, в старых переплетах.

- Когда к нам в музей приходят в гости мужчины, - рассказывает Ирина, - они сразу же меняются в лице, при виде у входа люльки-гугфэре. В их радостных выражениях лица появляется что-то детское.

История создания музея берет свое начало с 2004 года. В тот год в Дербенте был организован летний еврейский лагерь «Золотые пески». Несколько женщин, работающие в этом лагере, решили, по окончании летнего сезона, продолжить общение и создать женский клуб. Спустя некоторое время и пришло решение о создании музея горских евреев, дав ему теплое название «Очаг». Музей «Очаг» создан на энтузиазме женщины, искренне желающих сохранить и передавать потомкам культуру и

замечательные традиции своего народа. Активисты женского клуба ходили по домам и собирали старинные вещи, фотографии, книги, национальную одежду и домашнюю утварь. Некоторые вещи приходилось покупать за собственные деньги.

Есть в музее гостевая книга, в ней оставили свои пожелания, и высказывания почетные гости: Инна Моторная – региональный представитель международной женской организации «Проект Кешер», Тамара Османова – председатель Дербентского центра социально-психологической реабилитации и культур мира, Светлана Гамзатова – помощник депутата Госдумы, Ажайбике Алиева – преподаватель ДГУ, Гюльнара Ахмедова – преподаватель ДПГИ и др.

Огромное количество стендов украшают сплошь все стены музея: «Мы помним», «Наши предки», «Чтобы помнили», «Еврейские колхозы», «Очаг», «Живые родники», «Ими гордится наш народ», «История татско-еврейского театра и газеты», «Мазаль Тов» – поздравления с радостными событиями. На стендах знакомые лица дербентцев, прославившие и наш город, и горско-еврейский народ своими трудовыми и ратными подвигами: раби Яков бен Ицках, Семен Ильдатов, Шатиев Абрамов, Гюльбоор Давыдова, Абрам Авдалимов и др. Черно-белые и цветные фотографии, с описанием биографий колхозников, героев войны и социалистического труда, долгожителей, работников культуры и просвещения.

Помимо стендов, на стене красуются несколько сертификатов, выданные как дипломы за участие в проектах: «Женщины Кавказа», «Толерантность и пропаганда идей интернационализма», «Дочки-матери», «Женщины против наркомании» и др.

- К нам часто обращаются с просьбой о предоставлении литературы и экспонатов из музея, - продолжает беседу Ирина. - Например, школьница из Махачкалы Гюльверт Худадатова брала из музея книги для сочинения на тему «Горские евреи: история, быт, культура, традиции». Дети 7-го класса и их классный руководитель Ольга Аврумовна Юхананова показывали в школе еврейскую свадьбу, ставили «Хупу» (регистрация брака), там была и «Ктуба» (брачный договор), раздавали гостям сладости. Рассказывали о горских евреях и танцевали еврейские танцы.

Немного позже, в средней школе №1 г. Дербента был проведен татский майдан. Мы помогли им в организации, предоставив материалы и экспонаты, ходили на концерт, чтобы поддержать выступление детей. Кстати, дети были разных национальностей. В прошлом году нас пригласили на празднование 150-летия г. Махачкалы, там участвовали представители всех народностей Дагестана. Мы представляли общину горских евреев, возили туда часть наших экспонатов и стенды. Пользуясь случаем, - добавила Ирина Михайлова, - хотелось бы обратиться к читателям, по возможности, присылайте пожалуйста в наш музей

старинные документы и фотографии. Электронная почта адреса музея: ochag63@gambler.ru

Память – она, как вестница истории, переносит нас в прошлое. И, глядя на экспонаты музея, невольно окунаешься в воспоминания детства. До боли знакомая улица, где прошло детство, здесь каждый дом и каждый камушек знаком. Помню по фамилиям все семьи нашего квартала: Юсуфовы, Фараджевы, Семеновы, Нуваховы, Тивьяевы, Соломоновы, Уриловы и др. На этой улице мы играли в классики, резинки, прятки и чехарду. Почти вся посуда, собранная здесь, в музее, была обиходной в те годы: хюьм (кувшин), тас (таз), сирку (деревянная ступка), тиен (чугунок), десте-гьвенг (бронзовая ступка), жом (пиала), пейлешур (емкость для мытья стаканов), бодье (миска), гъжгъу (медная кастрюля), пиченке (бочонок для вина), дастар (каменная ручная мельница, гирдовиж (сито), чанах (деревянный плоский таз для меры пшеницы в 5 кг), тешд (большой медный таз), тэфд (бубен), пилетей-нефти (керосинка), зембиль (плетеная корзина) и др.

Несмотря на тесноту и сырость подвального помещения (в нем нет ни вентиляции, ни окон), каждая вещичка имеет свое место и отмечена названием на горско-еврейском языке. В дальнем углу стоит этажерка с предметами быта, на полу большие глиняные кувшины для воды. Старинные весы, часы, каменные круги для перетирания зерна, плетеная большая сумка, льняной чехол для зерна, сундуки, одежда, кожаные лапти и др. На маленьком столике расставлена разная старинная фарфоровая посуда, рядом курительная трубка.

- Это знаменитая курительная трубка заслуженного артиста Абрама Авдалимова, её нам передала его супруга, - демонстрирует экспонат Ирина Михайлова, - а вот маленькая железная мезуза, мешочки для Торы, цицита и кожаных тфилинов. Всё это нам передали эмигрировавшие дербентцы. К сожалению, работа клуба все-таки держится только на одном энтузиазме наших женщин-активисток, это –

Ирина Фараджева,
Екатерина
Мишиева, Хана
Рабаева, Лидия
Марадахаева,
Галина
Юхананова и др.
Часто приходит к
нам супруга раби
Овадия Исакова
Хая-Мирьям, она
ведет лекции по
еврейским
традициям.

К сожалению, до настоящего времени нам не удалось найти ни частных лиц, ни один фонд, которые оказали бы постоянную финансовую поддержку музею. А жаль, если нам не удастся сохранить всё, что мы смогли собрать. От сырости многие экспонаты портятся. И куда всё это девать, когда нечем будет платить за аренду помещения?

Действительно, куда? А ведь именно в этом музее находятся чисто горско-еврейские экспонаты, которых нет ни в одном музее мира. Сравнивая медную посуду в музее «Очаг» и в крепости «Нарын-Кала», я сделала вывод, что они имеют некоторое различие. Та посуда, что находится в крепости – она с красивой росписью и орнаментом, а наша выглядит очень просто, без каких-либо украшений. Даже старинная одежда не такая яркая, что говорит о скромном, а может, и бедственном положении горских евреев столетия тому назад.

Каждое воскресенье активистки женского клуба собираются вместе. С четырех до восьми часов вечера в музее горит свет и, под принужденную беседу, распиваются чай, иногда проходят лекции на различные темы. Часто в клуб - музей приходят гости: корреспонденты республиканских и городских газет, творческие люди, бывшие дербентцы, и с восхищением рассматривают всё то, что с любовью смогли собрать женщины, чтобы сохранить для потомков нашу культуру и историю.

Из истории газеты «Ватан»

«Чтобы правильно оценить настоящее, необходимо знать прошлое». М. Горький.

С древнейших времён жили в горах Кавказа, вернее, в ущельях этих гор, люди, потомками которых являются те, кого называют ныне горскими евреями-татами. Их история восходит к глубокой древности и теряется в тумане разных преданий. По одному из них, это были люди, говорящие на одном из наречий фарсидского языка, называемом татским. Следует признать, что, до Великой Октябрьской Революции у горских евреев-татов не было своей письменности, кроме религиозной, которой пользовались только раввины и те немногие, которые прошли начальную религиозную школу. Но основная масса народа была безграмотна.

С первых же дней установления Советской власти, коммунистическая партия и Советское правительство неуклонно проводили в жизнь специальные мероприятия по работе среди национальных меньшинств.

В сентябре 1927 года, в Москве было созвано первое Всесоюзное совещание по вопросам культурного строительства среди татов (горских евреев), проживающих в СССР, на котором обсуждались очередные задачи по просвещению, языку, орфографии и письменности татов.

В те годы секретарём Дагестанского ЦИКа был революционер-подпольщик, выходец из дербентских горских евреев Ехиил Мататов, который стал фактическим вдохновителем и организатором первой периодической республиканской газеты на татском языке.

«Захметкеш»
 («Труженник»).

Редакция газеты состояла из 3-х отделов, в которых работали до 10 человек. Её редактором был назначен Асаил Бинаев, человек с очень интересной судьбой. В должности ответственного секретаря работал Яков Агарунов из г.Баку.

Газета «Захметкеш» печаталась на реформированном, и все же очень неудобном древнееврейском алфавите. И большинство читателей в Дербенте, на которых, в первую очередь, и была рассчитана газета, не могли ее читать.

В столице Азербайджана г. Баку, энтузиасты татской интеллигенции, под руководством Якова Агарунова (по проекту Бориса Миллера «Латинская (графика)») составили новый татский алфавит на основе латиницы, который был утвержден в г.Баку на 2-й Всесоюзной конференции культработников-татов в апреле 1929 года.

Но сразу газету нельзя было перевести на новый алфавит. Для его пропаганды и быстрого распространения среди людей, газета стала публиковать на своих страницах буквы нового татского алфавита и их сравнение со старым. Давалось также разъяснение обозначения новых букв (латиницы). Через некоторое время газета «Захметкеш» начала публиковать коротенькие статьи на новом алфавите, вплоть до 1938 г.

Яков Агарунов

Асаил Бинаев

В связи с появлением школ с преподаванием на русском языке, который также был введен и в татских школах, в 1938 году Бюро Дагестанского обкома ВКП(б) и Президиум ЦИК ДАССР приняли постановление «О переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит на основе кириллицы».

Началась работа над составлением этого алфавита. С появлением нового татского (современного) алфавита, газета «Захметкеш» была переведена на него.

«Этапы становления газеты «ВАТАН». В сентябре 1927 г., в Москве было созвано первое Всесоюзное совещание по вопросам культурного строительства среди татов (горских евреев), проживающих в СССР, на котором обсуждались очередные задачи по просвещению, языку, орфографии и письменности татов. В те годы секретарём Дагестанского ЦИКа был революционер-подпольщик, выходец из дербентских горских евреев – Ехиил Мататов, который стал фактическим вдохновителем и организатором первой периодической республиканской газеты на татском языке «Захметкеш» («Труженик»). В мае 1928 г. вышел первый номер газеты. Её редактором был назначен Асаил Бинаев, в должности ответственного секретаря работал Яков Агарунов. В газете печатались статьи, фельетоны, стихи поэтов Ехиила Мататова, Миши Бахшиева, Дубие Бахшиева, Монуваха Дадашева, Бориса Гаврилова, Исхога Ханухова, Хизгила Авшалумова, Данила Антилова, Итом-Шалума Соломонова и других. Под названием «Захметкеш», газета существовала до середины 1938 г., после чего была переименована в «Гъирмизине Астара» («Красная звезда»).

В 1991г., сплотив вокруг себя писателей, поэтов и начинающих журналистов, Михаил Борисович Гаврилов возглавил газету под новым названием «Ватан». В 1993 г. главный редактор газеты «Ватан» М.Гаврилов был награжден «Почетной грамотой» Государственного Совета РД за долголетний добросовестный труд, и в честь 65-летия газеты.

В этом же году поступает на работу корреспондентом газеты «Ватан» Мержо Мататьяевна Осипова. Через некоторое время, благодаря ее журналистским способностям, ее назначают заместителем главного редактора газеты. В 1998 г. Мержо Осипова была награждена «Почетной грамотой» Госсовета за долголетний добросовестный труд, и в честь 70-летия газеты.

С 1993 по 2000 гг. главным редактором газеты «Ватан» становится Садык Натанович Рабаев. За годы работы С.Рабаев был удостоен грамотой Министерства культуры и печати.

С ноября 2000 г. по май 2005 г., в газете «Ватан», исполняющим обязанности главного редактора, работала Изгияева Эдэсо Беньяминовна. В 2004 г., Указом Председателя Государственного Совета РД за заслуги в области культуры, за многолетнюю плодотворную работу, и в честь 75-летия газеты, Эдэсо Изгияевой было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры республики Дагестан».

С мая 2005 г. и по настоящее время, редакцию республиканской газеты «Ватан» возглавляет Виктор Сионович Михайлов, молодой энергичный руководитель, он пользуется большим уважением коллектива редакции, в которой трудятся 16 сотрудников.

Горско-еврейская интеллигенция Дагестана

«Народность таты – горские евреи, знамениты тем, что, несмотря на постоянные преследования, изгнания из родных земель, находясь на грани жизни и смерти, смогли преодолеть все трудности на своем пути, и самое главное – возродить свою культуру и быт. Из среды горских евреев, со временем, выросли знаменитые люди: ученые, композиторы, педагоги, врачи, академики, кандидаты наук, доктора наук, профессора, писатели, художники, скульпторы, артисты, музыканты, Герои Советского Союза и Герои Социалистического труда.

Из поколения в поколение, они передавали свое наследие потомкам. Об этом народе можно смело сказать: «мал золотник, но дорог». Общая численность моего народа не более 150 тысяч, но из этой маленькой народности вышли очень много достойных людей, которые проживают на Кавказе, в Азербайджане, Дагестане и других республиках. Их можно сравнить с горсткой семян, разбросанных по полю. Я имею в виду, что разбросаны они по всему миру. Хотя, и в незначительном количестве, горских евреев вы можете встретить в Америке, Австрии, Израиле, Англии, Германии, и во многих других странах мира... Они везде имеют свои еврейские общины и благоустроенные синагоги...», - из книги А.Рафаилова «Заживо погребенные».

Идею профессионального образования в среде горских евреев проповедовали ещё до революции образованные люди, из тех, кто закончил русские школы, а также и сионистские деятели. Одновременно с начальными школами, советская власть начала развивать на Кавказе профессиональное образование. До конца 1920-х гг., в одном только Дагестане было создано двадцать училищ, где можно было получить среднее и профессиональное образование. В этих училищах были забронированы места для горско-еврейской молодежи.

Для того, чтобы подготовить профессиональных работников для развивающейся промышленности, создавались фабрично-заводские семилетки. В 1931 г. в республике Дагестан, среди учащихся таких школ были 134 горских еврея. Чтобы облегчить прием горских евреев в профессиональные учебные заведения, в 1935 г., в Ковродельческом техникуме в Дербенте, было создано специальное отделение, на котором часть занятий проходила на татско-еврейском языке.

Советская власть на Кавказе старалась вырастить из местной молодежи общественных деятелей, и дать им соответствующее образование. С началом индустриализации вырос спрос на обладателей технических специальностей, и в конце 1920-х – начале 1930 года, в вузах обучались уже сотни студентов – горских евреев. Большинство из тех, кто получил высшее образование за пределами Дагестана, вернулись домой, но некоторые остались жить в центральных городах Советского Союза.

В 1925 г., в клубе еврейских рабочих-коммунистов в Москве, был организован отдел горских евреев. Он получил поддержку центрального бюро Евсекции. В октябре 1929 г. этот отдел устроил большую встречу всех горских евреев, проживавших в столице. На этой встрече с лекцией выступил Беньяминов, после чего было решено основать «Общество по исследованию и поддержке горских евреев».

После войны круг горско-еврейской интеллигенции расширился ещё больше. Для того, чтобы миновать препятствия по национальному вопросу, на пути профессиональной карьеры, многие евреи, родом из Кавказа, по паспорту были записаны татами.

Небольшая энциклопедия - список горско-еврейской интеллигенции, которые в разное время родились, жили и проживают в Дагестане.

Дербент

Абрамов Исай – Герой Социалистического Труда.

Абрамов Роберт Изягуев – председатель общины горских евреев Израиля и зам. мэра города Ор-Акива.

Абрамов Шоля Аронович – профессор.

Абрамов Ханун Азарьевич – министр местной промышленности, депутат

Верховного Совета Дагестана.

Агарунов Хаим Рафоилович – бывший секретарь Союза кинематографистов Таджикской и Азербайджанской ССР.

Абрамов Юрий Саламатович – профессор.

Абрамов Шатиель Семенович – Герой Советского Союза.

Авдалимов Абрам Баазович – Заслуженный артист горско-еврейского театра, певец, режиссер, драматург.

Авшалумов Ягуда – Герой Социалистического Труда.

Авшалумов Захарья – Заслуженный артист Дагестана, первый режиссер горско-еврейского театра.

Адиньяев Михаил Донаевич – профессор.

Адиньяев Имануэль Донаевич – академик.

Азарьев Роберт Ефимович – журналист, гл. редактор горско-еврейского сайта juhugo.com, один из основателей американской газеты «Новый рубеж». С 1996 г. проживает в США, преподает в двух колледжах.

Амиров Лазарь Веняминович – писатель.

Ашуров Джумшуд (Шумшум) Шеваньяевич – Заслуженный деятель искусств Дагестана.

Бахшиев Миши Юсуфович – поэт, прозаик, драматург, журналист.

Бахшиев Феликс Мишиевич – поэт, прозаик.

Бахшиев Дубия Юсуфович – профессор, редактор газеты «Захметкеш».

Гаврилов Борис Гаврилович – поэт, писатель, драматург, организатор первой в Манджалисе школы на горско-еврейском языке.

Гаврилов Михаил Борисович – поэт, прозаик, журналист, основатель и редактор газеты татско-еврейской газеты «Ватан».

Давыдов Давид Ирмияевич – депутат многих созывов городского исполкома. Заслуженный работник бытового обслуживания РСФСР.

Давыдов Гаврил Давидович – Заслуженный юрист, член Союза адвокатов СССР и России.

Дадашев Манувах - поэт, журналист.

Дадашев Михаил Борисович – писатель.

Дадашев Олег Ханухович – кандидат физико-математических наук.

Дадашев Вячеслав, псевдоним «Вячеслав Дон» – поэт, известный российский предприниматель.

Дадашев Олег Ханукович – кандидат физико-математических наук, доцент Дагестанского политехнического института.

Дадашев Авраам Натанович – основатель одного из известных родов в Дербенте. В царское время был крупным промышленником, владельцем рыбных промыслов и виноградников.

Данилов Данил Ильич – возглавляет в мэрии г.Дербента социальный отдел, был председателем еврейской общины в городе.

Изгияев Сергей Давид-Хаимович – поэт, переводчик, автор пьес: «Двоюродная сестра», «Семья Беньямина», «Молодость бригадира» и др.

Ильягуев Яков (Ешува) – известный поэт, участник Великой Отечественной Войны.

Исаев Мардахай Исаевич – Герой Социалистического Труда.

Изгияева Адэсо Беньяминовна – диктор радиовещания на горско-еврейском языке, редактор газеты «Ватан», автор горско-еврейско-русского словаря.

Изилов Ахи-Изил Мишиевич – доктор медицинских наук. Заслуженный изобретатель СССР». Продолжатель метода лечения, разработанного Илизаровым Г.А. Его проект – изобретение для лечения перелома шейки бедренной кости, демонстрировался на международном конгрессе ортопедов и получил высшую оценку.

Изилов Юно Романович – кандидат технических наук. За ряд изобретений награжден знаком «Изобретатель СССР».

Ильягуев Лев Пинхасович – кандидат технических наук, заведующий конструкторским бюро Туполева. Сын заслуженного учителя России Пинхас Ильича Ильягуева.

Ильягуев Разиил Семенович – Заслуженный работник культуры Дагестана, режиссер-постановщик горско-еврейского театра.

Ильяев Илья Агашияевич – директор Дербентского станко-строительного техникума.

Исаев Мамри Мишиевич – Герой Социалистического Труда.

Ихилов Михаил Мататович – доктор исторических наук, автор книги «Горские евреи».

Захаров Яков Захарович – участник и инвалид Великой Отечественной Войны, директор школы №11.

Мамриев Альберт – обладатель Третьей премии на Международном конкурсе пианистов в Италии.

Манахимов Лев Яковлевич – Заслуженный деятель искусств Дагестана. Основатель и руководитель хореографического ансамбля «Пируэт».

Мардахаев Александр Абаевич – доктор технических наук, участник Великой Отечественной Войны.

Мататов Ехиил Рувинович – крупный партийно-государственный деятель Дагестана, участник Первой мировой войны, воевал в Красной армии, член РСДРП, член Президиума горсовета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. С 1924 г. – член обкома партии Дагестана. С 1931г. был прокурором, затем Народным комиссаром юстиции, депутатом Верховного Совета Дагестан. В 1938 г. был репрессирован. Реабилитирован в 1995 г. (посмертно). Его именем названы улицы в Дербенте и Махачкале. Ехиил Мататов был одним из первых горско-еврейских поэтов, переводчик, публицист, литературный критик. Один из создателей и активных участников введения нового алфавита на основе латиницы для горских евреев. В 1929 г. он выпустил первый словарь-справочник горско-еврейского языка, который в те годы изучали в школе.

Мишиев Ягутил Израилович – заслуженный учитель Дагестана и Российской Федерации, был директором краеведческого музея, зав.парткабинетом горкома партии, директором школы №11, старшим инспектором Горно. Автор книг: «Дорога, длиною в пять тысяч лет», и «Дербент и мировая цивилизация».

Мишиев Павел Ягутилович – кандидат технических наук, главный инженер коньячного завода, депутат городского совета Дербента.

Мишиев Исаак Юнатович – полковник милиции, зам.начальника следственного отдела Управления внутренних дел Пензенской области.

Мишиева Ханума Александровна (творческий псевдоним Хана Рафаэль) – член Союза журналистов Израиля, журналист «года 2006» (Дагестан), лауреат премии «За пропаганду идей толерантности и интернационализма».

Мишиева Илюшваг Ядадиевна – заслуженный виноградарь республики Дагестан. Прожила 104 года. За достигнутые успехи награждена высшим орденом Советского Союза – орденом Ленина.

Мишиев Йонатан – главный редактор «Кавказской газеты», директор издательского дома «Мирвори», бывший Председатель Общины горских евреев Израиля.

Михайлов Виктор Сионович – главный редактор газеты «Ватан», заслуженный работник культуры республики Дагестан.

Мушаилов Юрий Семенович – народный художник Кабардино-Балкарской АССР, член Союза художников СССР.

Мушаилов Мушаил Ханухович – художник, заслуженный деятель искусств Дагестана.

Мушаилов Александр Ханукович – художник, член Союза художников Израиля.

Мацлиах Эмануэль – генеральный директор Всеизраильского Объединения горских евреев, депутат горсовета Каркур-Пардес-Хана, был руководителем организации, под названием «Мати» - помощь начинающим предпринимателям, кавказским и бухарским евреям.

Нахшунов Роберт Ильич – кандидат технических наук пищевой промышленности, директор коньячного комбината, организатор производства шампанских вин в Дагестане.

Нахшунов Шабатай Манахимович – директор «Заготбазы» и вино-коньячного завода, депутат Горсовета г.Дербента, советник министра внутренних дел Дагестана.

Нахшунов Исай Рахманович – кандидат экономических наук, в 1922 г. был секретарем райкома комсомола г.Дербента. В 1926 г. – первый зампредседателя Совнархоза Дагестана, зампредседателя Госплана Дагестана. В 1934-1937 гг. был ответственным работником Народного комиссариата торговли Дагестана, участник Великой Отечественной Войны. Неоднократно избирался членом обкома и горкома КПСС, ЦИК Дагестана, депутат Верховного Совета.

Нувахов Борис Шамильевич – академик, профессор, доктор медицинских наук, ректор Академии медицины и права, директор научно-исследовательского центра Российской Академии, гл.редактор газеты «Вести медицины».

Пейсахов Яков Манаширович – кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный агроном Дагестана.

Пейсахов Шамиль Манаширович – кандидат сельскохозяйственных наук, работал преподавателем и доцентом Дагестанского педагогического института.

Пейсахов Рафаил Савиевич – кандидат технических наук, был старшим виноделом на винном заводе в г.Дербенте, затем главным виноделом Нахвинтреста в Азербайджане.

Пейсахов Борис Ильич – кандидат медицинских наук, в 1960 - 1962 гг. работал в Кремлевской клинической больнице.

Пейсахов Уриль Ильягуевич – кандидат сельскохозяйственных наук, работал доцентом, затем зав.кафедрой и деканом факультета агрономии Дагестанского института.

Пинхасов Шолум-Рахман Юхананович – кандидат исторических наук, работал зав.отделом партийного контроля при ЦК КП Туркменистана.

Пинхасов Асаф Итомьевич – из семьи раввинов. Создатель первого алфавита на основе древнееврейского алфавита. На языке горских евреев издал Тору – Пятикнижие Моисея, Сидур (молитвенник) «Коль тфила» и брошюру «Цели сионистов». К 1917 году – один лидеров горских евреев Дербента, после революции был избран председателем Еврейского Национального комитета. Расстрелян в 1920 г. в г.Дербенте коммунистами.

Рафаилов Александр Авияевич – член Союза журналистов России, автор трех книг о горских евреях.

Рабаев Виктор Мардахевич – каратист, мастер спорта, репатрировался в 1974 году. В 1984 году в Израиле завоевал титул чемпиона и стал обладателем черного пояса и звания мастера спорта.

Рабаев Шельми (Соломон) Пинхасович – Герой Социалистического Труда, участник Великой Отечественной Войны.

Рабаев Авшалум Рабаевич – Герой Социалистического Труда, участник Великой Отечественной Войны.

Рабинович Михаил Исаевич, литературный псевдоним Бен-Герарий (сын гор) – по своим убеждениям был сионистом, и в первые годы Советской власти являлся идеологом этого течения. Поэт, прозаик, писал, в основном, на родном горско-еврейском языке. Преподавал в еврейской школе г.Баку. Бен-Герарий был репрессирован в 1941 г., посмертно реабилитирован.

Рафаилова Хая Хизгиловна – родилась в семье потомственных раввинов, дочь раби Хизгила Зарбаилова. Доктор географических наук, одна из многих женщин времени 1990-х, которая получила светское образование и стала заниматься наукой. Работала инженером-синоптиком Каспийской военной флотилии, затем, переехав в Москву, в системе Главного управления гидрометеорологической службы при Совете министров СССР.

Рахмилов Марат Михайлович – был директором швейных фабрик: «Динамо», им. Алиева, «Салют», неоднократно избирался депутатом горсовета г.Дербента.

Рувинов Рувин Нисимович – полковник Советской Армии, участник Великой Отечественной Войны.

Рувинов Абрам Нисимович – был зам.министром торговли Даг.АССР, затем занимал должности директора пищеторга г.Махачкалы (1983-1988) и начальника Управления Дагпотребсоюза (1988-1992).

Рувинов Шалум Нисимович – был избран Председателем исполкома Совета Народных Депутатов (СНД) г.Дербента (1973-1980). Работал заведующим орготделом Дербентского горкома партии, затем директором шерстопрядильной фабрики «Дагюн».

Рувинов Ирсил Исаевич – кандидат химических наук, работал зам.генерального директора научно-производственной академии «Стеклопластик».

Худадатова Сара – творческий псевдоним Сарид Хадад, известная израильская певица, репатрировалась в Израиль в возрасте шести лет. С 15-ти лет участвовала в ансамбле «Молодежь Хадеры», участница конкурса песни «Евровидение» 2002 года.

Сафанов Беньямин Юсиевич – поэт и прозаик, работал в Гостелерадиокомитете Дагестана, в редакции вещания на горско-еврейском языке.

Семенов Игорь Годович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук. Автор многих научных трудов по истории горских евреев Кавказа.

Семенов Юно Юсуфович – поэт, драматург, литератор и знаток родного языка. Для его творчества, в 30-е годы, были характерны пьесы на актуальные темы, полные сарказма и юмора. Работал в редакции газеты «Коммунист», был главным режиссером татско-еврейского театра в г.Дербенте.

Соломон (Соломонов) Ханука Ханукаевич – зам. мэра города Хедера, Израиль.

Семендуев Бенцион (Синке) Ядадьевич – бизнесмен, общественный деятель.

Семендуев Эдуард Семенович – бизнесмен.

Семендуев Александр (Адиньё) Шаулович – поэт, переводчик, сын основоположника татской поэзии Шоула Симанду, начал печататься в газете «Захметкеш» в 1934 г. Участник Великой Отечественной Войны. В

1960г. демобилизовался из Советской Армии, в звании гвардии подполковника технической службы.

Семендуева Зоя Юнаевна – известная поэтесса, автор многих сборников стихов на горско-еврейском языке.

Сосунов Геннадий Семенович – общественный деятель, занимается этнографией и историей горских евреев, автор книги «Еврейские памятники Восточного Кавказа». Солист хора дагестанского радио и телевидения.

Симха Есипов – мэр г.Ор-Акива, первый мэр Израиля из общины горских евреев, в 90-х годах был Председателем Всеизраильского Объединения евреев, выходцев из Кавказа.

Ташаев Шамиль Семенович – врач и писатель. Работал старшим научным сотрудником НИИ центра Санкт-Петербургского медицинского института им. академика Павлова. Организатор и директор института психометрии и трансперсональной психологии, создал свою школу психокоррекции.

Тивьяев Роберт – член Кнессета (парламента Израиля) от партии «Кадима», неоднократно избирался в горсовет г.Офаким.

Урилов Илья Ханукаевич – действительный член Российской Академии Наук, является признанным специалистом в области истории революционного движения в России в конце XIX - начале XX вв., и истории международного социал-демократического движения. И.Х. Урилов – автор более 50 научных работ, в числе которых 6 монографий.

Ханукаев Александр Нисанович – профессор, работал руководителем лаборатории НИИ, автор учебника для высших учебных заведений горной инженерии. Во время войны – участник обороны Ленинграда.

Ханукаев Наум Манаширович – известный скульптор, создал большое количество жанровых скульптур, композиций на тему спорта и быта, участник многих выставок, где его работы вызывают большой интерес.

Ханукаев Борис Михайлович – поэт и прозаик. Организатор и первый председатель Союза горско-еврейских писателей Израиля. Работает координатором в Министерстве Абсорбции.

Ханукаев Хизгил Михайлович – первый профессиональный горско-еврейский композитор. Вначале 30-х годов был директором первой музыкальной школы в г.Дербенте, один из основателей ансамбля песни и танца Дагестана, автор пособий для обучения игре на национальных дагестанских музыкальных инструментах.

Ханукаев Ислам Нисанович (из известного рода Ханукаевых) – профессор, работал преподавателем в вузах Ленинграда и Москвы.

Ханукаев Семен Нисанович – всемирно известный коллекционер-этнограф. Его коллекция оценивалась в несколько миллионов рублей в середине XX-го века. Был участником археологических экспедиций, собирал предметы древнего искусства.

Ханукаев Сави Пейсахович (из известного рода Ханукаевых) – известный в г.Дербенте предприниматель – меценат, возглавляет в мэрии г.Дербента отдел по внешним связям.

Хизгия Эмин (Дадашев) родился в 1854 г. в селении Ньюджи-Мюшгур – народный сказитель и певец, фольклорист, участник Первой Мировой войны.

Хизгилов Мугдаши Яхьяевич (Черный капитан) – человек с необычайной судьбой, герой Великой Отечественной Войны. До войны был редактором горско-еврейской газеты «Красная звезда». Во время войны, после тяжелого ранения, попал в плен, где выдавал себя за азербайджанца, возглавил роту азербайджанского легиона и встал во главе подпольной организации. Перенес предательство, плен, совершил побег, воевал в партизанском отряде в лесах Белоруссии. После войны работал директором ковровой фабрики ручной выработки, избирался депутатом горсовета.

Хизгияев Владимир Исаевич – Первый заместитель главного санитарного врача г. Москвы. Доктор медицинских наук.

Шалом Пинхас – писатель, автор шести книг на иврите. Творческая деятельность Шалома Пинхаса получила высокую оценку аттестационной комиссии г.Иерусалима.

Шалумов Шалум – художник, участник Всесоюзных выставок в Москве, Югославии и Болгарии.

Шалумов Беньмин Зоволунович – профессор, был главным химиком Министерства химической промышленности. В настоящее время всемирно известный художник.

Шалумова Ахсо Ильягуевна – народная артистка Дагестана.

Шамаева Мазал Агаруновна – известная художница, член Союза художников – выходцев из Кавказа.

Юнаев Беньямин Авшалумович – доктор технических наук, на протяжении 25-ти лет служил в рядах Советской Армии. Вышел в отставку в чине полковника.

Юнаев Асаф Авшалумович – доктор технических наук, профессор. Был организатором и первым деканом, а также заведующим кафедрой факультета механизации Дагестанского сельскохозяйственного института.

Юнаев Михаил Авшалумович – винодел. Общественный деятель.

Юнаев Артур Михайлович – бизнесмен. Общественный деятель.

Юсуфов Игорь Ханухович – министр энергетики Российской Федерации.

Яков бар Ицхаки (раби Яангил) – сын главного раввина г.Дербента Ицхака бар Якова. В 1868 г. был избран главным раввином горских евреев Дагестана.

Яков бар Шимон – консул Израиля в Азербайджане в 90-х годах. Был председателем Всеизраильского Объединения евреев, выходцев из Кавказа.

Махачкала

Абрамов Михаил Саламатович – общественный деятель. Директор Текстильторга Дагестана (1970-1980гг.)

Абрамов Юрий Саламатович – профессор.

Абрамов Шалум Аронович – профессор.

Авшалумов Хизгил Давыдович – народный писатель Дагестана (родом из с.Нюгди).

Авшалумова Людмила Хизгилевна – профессор, член Президиума Союза женщин и государственного Совета Дагестана.

Акуваев Эдуард – художник, заслуженный деятель искусств Дагестана, член Союза художников СССР.

Анисимов Илья Шербетович (родился в с.Тарки) – профессор, историк-этнограф.

Анисимов Нафтали-Цви Александрович – профессор.

Бадалов Роман – поэт, прозаик, журналист.

Беньяминов Исай – драматург, писатель.

Беньяминов Адам – художник.

Данилов Анатолий – участник и инвалид Отечественной Войны, министр печати, помощник Первого секретаря Обкома КПСС Дагестана.

Давидова Лариса – художница.

Измайлов Семен Леонтьевич – доктор технических наук, инженер-капитан первого ранга Военно-морского флота СССР. Автор нескольких научных изобретений и рационализаторских предложений. Предложенная С.Измайловым система аварийного всплытия подводных лодок, в настоящее время применяется на современных атомных подводных лодках России и США.

Израилов Танхо Селимович – народный артист СССР, выдающийся хореограф, главный балетмейстер всемирно известного ансамбля танца «Лезгинка».

Кардашев Виктор – ученый, исследователь, профессор Тель-Авивского университета.

Масандилов Эрзол Сафьяньевич – профессор, доктор сельскохозяйственных наук, заслуженный агроном РФ и Дагестана.

Матаев Иосиф Самуилович – народный артист РФ и Дагестана. Лауреат Государственной и многих Международных премий, хореограф, руководитель знаменитого ансамбля «Лезгинка».

Матаев Шалуми Самуилович – создатель и бессменный руководитель ансамбля «Счастливое детство», основоположник детской хореографии в Дагестане.

Мататов Михаил Ехилович – составитель сборника «Таты – самобытная народность Кавказа» (2002г.), сын видного партийно-государственного деятеля Дагестана Е. Мататова.

Мататягу Богатырев и Мардахаев Соломон – участники Четвертого и Шестого сионистского конгресса. Оба были репрессированы за сионистскую пропаганду среди горских евреев.

Мигиров Валерий Александрович – судья международной категории FILA по вольной борьбе, участник чемпионата Европы в Германии, неоднократный чемпион Израиля, депутат муниципалитета г. Беер-Шевы.

Мусаханова Тамара Нахалиевна – заслуженный скульптор СССР, её работы находятся во многих музеях стран СНГ и г. Москвы.

Мусаханова Галина Беньяминовна – кандидат филологических наук, автор книги «Татская литература».

Нафталиев Самуил Пейсахович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры растениеводства, декан агрономического факультета.

Нусуев Шевалье – мастер спорта России по самбо и дзюдо, был председателем Федерации детского спорта России по дзюдо, организовал Ассоциацию российского детского спорта. Согласно рейтингам FILA, считался одним из лучших тренеров мира.

Рабаев Юрий Романович – заслуженный архитектор РФ, один из руководителей коллектива мастерской №7 Моспроекта, по проекту которого, к Олимпийской олимпиаде в 1980 году, построен уникальный гостиничный комплекс на 10 000 мест в Измайлово. Награжден

Юнаев Михаил Авшалумович – винодел. Общественный деятель.

Юнаев Артур Михайлович – бизнесмен. Общественный деятель.

Юсуфов Игорь Ханухович – министр энергетики Российской Федерации.

Яков бар Ицхаки (раби Яангил) – сын главного раввина г.Дербента Ицхака бар Якова. В 1868 г. был избран главным раввином горских евреев Дагестана.

Яков бар Шимон – консул Израиля в Азербайджане в 90-х годах. Был председателем Всеизраильского Объединения евреев, выходцев из Кавказа.

Махачкала

Абрамов Михаил Саламатович – общественный деятель. Директор Текстильторга Дагестана (1970-1980гг.)

Абрамов Юрий Саламатович – профессор.

Абрамов Шалум Аронович – профессор.

Авшалумов Хизгил Давыдович – народный писатель Дагестана (родом из с.Нюгди).

Авшалумова Людмила Хизгиловна – профессор, член Президиума Союза женщин и государственного Совета Дагестана.

Акуваев Эдуард – художник, заслуженный деятель искусств Дагестана, член Союза художников СССР.

Анисимов Илья Шербетович (родился в с.Тарки) – профессор, историк-этнограф.

Анисимов Нафтали-Цви Александрович – профессор.

Бадалов Роман – поэт, прозаик, журналист.

Беньяминов Исай – драматург, писатель.

Беньяминов Адам – художник.

Данилов Анатолий – участник и инвалид Отечественной Войны, министр печати, помощник Первого секретаря Обкома КПСС Дагестана.

Давидова Лариса – художница.

Измайлов Семен Леонтьевич – доктор технических наук, инженер-капитан первого ранга Военно-морского флота СССР. Автор нескольких научных изобретений и рационализаторских предложений. Предложенная С.Измайловым система аварийного всплытия подводных лодок, в настоящее время применяется на современных атомных подводных лодках России и США.

Израилов Танхо Селимович – народный артист СССР, выдающийся хореограф, главный балетмейстер всемирно известного ансамбля танца «Лезгинка».

Кардашев Виктор – ученый, исследователь, профессор Тель-Авивского университета.

Масандилов Эрзол Сафьянович – профессор, доктор сельскохозяйственных наук, заслуженный агроном РФ и Дагестана.

Матаев Иосиф Самуилович – народный артист РФ и Дагестана. Лауреат Государственной и многих Международных премий, хореограф, руководитель знаменитого ансамбля «Лезгинка».

Матаев Шалуми Самуилович – создатель и бессменный руководитель ансамбля «Счастливое детство», основоположник детской хореографии в Дагестане.

Мататов Михаил Ехилович – составитель сборника «Таты – самобытная народность Кавказа» (2002г.), сын видного партийно-государственного деятеля Дагестана Е. Мататова.

Мататягу Богатырев и Мардахаев Соломон – участники Четвертого и Шестого сионистского конгресса. Оба были репрессированы за сионистскую пропаганду среди горских евреев.

Мигиров Валерий Александрович – судья международной категории FILA по вольной борьбе, участник чемпионата Европы в Германии, неоднократный чемпион Израиля, депутат муниципалитета г. Беер-Шевы.

Мусаханова Тамара Нахалиевна – заслуженный скульптор СССР, её работы находятся во многих музеях стран СНГ и г. Москвы.

Мусаханова Галина Беньяминовна – кандидат филологических наук, автор книги «Татская литература».

Нафталиев Самуил Пейсахович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры растениеводства, декан агрономического факультета.

Нусуев Шевалье – мастер спорта России по самбо и дзюдо, был председателем Федерации детского спорта России по дзюдо, организовал Ассоциацию российского детского спорта. Согласно рейтингам FILA, считался одним из лучших тренеров мира.

Рабаев Юрий Романович – заслуженный архитектор РФ, один из руководителей коллектива мастерской №7 Моспроекта, по проекту которого, к Олимпийской олимпиаде в 1980 году, построен уникальный гостиничный комплекс на 10 000 мест в Измайлово. Награжден

Государственной премией, автор и участник многих проектов в СССР, ФРГ, Японии и Индии.

Садыков Иосиф – художник, график и живописец, работал художественным редактором в дагестанском книжном издательстве, с 1970 г. член Союза художников СССР.

Фараджев Владимир Львович – кинодраматург, по его сценариям сняты десятки художественных и документальных фильмов.

Ханукаев Сергей Борисович – доктор экономических наук, преподавал экономику в ДГУ, работал в министерстве сельского хозяйства Дагестана. Автор двух книг, в которых рассматриваются проблемы арабо-еврейского противостояния.

Ханукаев С.Ю. – первый среди горских евреев оперный и симфонический дирижер, единственный из дагестанских музыкантов – лауреат Международного конкурса дирижеров (Австрия).

Шабатаев Александр Исаевич – кинооператор и кинорежиссер, член Союза кинематографистов СССР.

Шарбатова Мария – народная артистка, в 30-х годах участвовала в ансамбле «Песни и танцы Дагестана». Работала на Дагестанском радио – исполняла песни на горско-еврейской языке.

Шаулов В.Л. – композитор, заслуженный деятель искусств Дагестана, автор симфонических, камерных, хоровых произведений, автор музыки к спектаклям кукольного театра.

Буйнакс

Бабаев Юрий Агивович – профессор.

Бабаев Юмтув – доктор экономических наук.

Шальмуев Арнольд Александрович – кандидат экономических наук, работал на руководящих должностях в частных фирмах г. Новгорода, организациях ЖКХ. С 2002г. возглавляет экономический комитет областной администрации.

Хасавюрт

Пинхасова (Бочарникова) Мария Яковлевна – Заслуженный юрист и Почетный судья, декан юридического факультета.

Кардашев Михаил Абаевич – участник Второй Мировой Войны, награжден высшим орденом Советского Союза – орденом Ленина.

Кукулиев Яков Эвнилович – кандидат исторических наук, крупный партийный деятель.

Кукулиев Амал Данилович – известный поэт, сказочник, фольклорист.

Едигарова Фаина Иосифовна – заслуженный работник культуры Дагестана и России, редактор газет «За инженерные кадры» (Дагестан) и «Кавказская» (Израиль). Занимала должность главного редактора Гостелерадио – компании «Дагестан».

Якубов Алексей Ихананович – поэт, автор нескольких поэтических сборников, член Союза писателей Израиля.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абрамов Х.И. Краткий словарь иудаизма. Израиль, Хайфа. 2006.

Анисимов И.Ш. Кавказские ЕВРЕИ-ГОРЦЫ. Издание осуществлено при поддержке Группы ЗАР, Московской религиозной общины горских евреев «Бейт Талхум», Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры, в память основателя фонда известного мецената Т.Г.Гуршумова. Издательство «Наука». Москва. 2002.

Анисимов И.Ш. Драма «В ГОРАХ ДАГЕСТАНА», написана в 1918 г. Издана под общей редакцией и художественным оформлением Ф. Юсуфовой. Израиль. 2003.

Газета Новый Рубеж, Общины Горских Евреев США. Фонд СТМЭГИ.

Нью-Йорк - Бруклин.

Дадашев М.Б. Русско-татский (горско-еврейский) словарь. «Собрание». Москва. 2006.

Изгияева Э.Б. Татско-русский и русско-татский СЛОВАРЬ. Татский язык горских евреев Кавказа. Махачкала. 2005.

Кукулиев А. Эхо минувших и зов грядущих эпох. Золотой сундук. «Самиздат», Москва, 1965-1985.

Миллер В. Ф. Очерк фонетики еврейско-татского наречия. М., 1900. Татские этюды. Ч. II. Опыт грамматики татского языка. Тр. Лазарев. института восточных языков. Вып. 26. М., 1907.

Мирзоев-Евдаев Г.Б. «МОЙ ЗАВЕТ». Типография «Наука». Москва, 2007-2008.

Рафаэль Х.А. (Мишиева), Отражение души – очерки. Gutenberg, 2009.

Советский энциклопедический словарь. Издательство Советская энциклопедия. Третье издание. Москва. 1985.

Черный Юда. Горские евреи – Кавказцы горцы. Сборник сведений, исследований и материалов. Vnn III – Тифлис, 1869-1870.

ЮСУФОВА Фрида. «Золотые россыпи» - Словарь «ГОРСКИЙ-ИВРИТ». Израиль. 2009.

ЭЛЕКТРОННАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Ассоциация по изучению еврейских общин основана в Иерусалиме в 1957 г. Создана на

базе Краткой еврейской энциклопедии, изданной в Иерусалиме в 1976-2005 гг.

«Дагестан: цифры и факты» – Зихрула Ильясов.

«Хазары на Кавказе» – Мурад Магомедов.

«Евреи Восточного Кавказа» – Игорь Семенов.

«Заживо погребённые» – Александр Рафаилов.

«Краткая энциклопедия горских евреев» – Хананил Абрамов.

«Горские евреи: история, этнография, культура» – Валерий Дымшиц.

«Дагестан – перекресток религий и цивилизаций» – материалы Международного семинара для российских и зарубежных журналистов, апрель 2002 г.

«Джууры в стране гор» – Илья Карпенко.

«Прошлое и будущее дагестанских евреев» – Л.Ландау.

Поисковые интернет-сайты; Сайты горских евреев:

www.kuba4.narod.ru - Куба; www.baku.ru - Баку;

www.jewish.ru.history; www.druzya.com - Израиль;

www.kavkaz.org.il; www.radio-kavkaz.com - Израиль;

www.mountain-jews.co.il - Израиль; www.nalchane.de - Германия;

www.juhuro.com - США; www.gorskie.ru - Москва;

www.stmegi.ru - Москва; GJDate.com-Gorskiy Juhuro Kafkasi People All Over The World, Webmaster Russell.

“КАВКАЗСКАЯ ГАЗЕТА” издание общины евреев-выходцев с кавказа в Израиле

Корректор РИММА ГЛЕБОВА
Графический редактор ИЛАЗАР ЮСИФОВ
2009 год.

